

Балтийский Мир

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

№ 06/2009

В центре внимания
конгресса
Литва

Рига — жемчужина
российского зарубежья
Латвия

Москва так
не поступала
Эстония

С НАМИ ВЫ БУДЕТЕ В КУРСЕ
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ РАНЬШЕ ВСЕХ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРНЕТ-САЙТ
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕДУЩИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ
ВЕБ-САЙТ РОССИИ ПРЕДЛАГАЕТ:

ПРОФЕССИОНАЛЬНО

Информация
о внешней политике России
из первых рук

ОПЕРАТИВНО

Важнейшие новости
в режиме «online»

ОТКРОВЕННО

Все «секреты»
дипломатической
службы

WWW.MID.RU

Хроника Русского мира

6 Шаг на пути к единству

Александр Рах

8 Российские соотечественники — неотделимое целое всего русского народа

Алексей Лобанов

11 Русский мир — уникальный партнёр России

Андрей Заренков

14 Прошло то время, когда оказавшиеся вне Родины вычёркивались из жизни России

Дмитрий Медведев

Главное

18 Русский язык сегодня. С кем и за что бороться?

Сергей Середенко

23 В центре внимания конгресса

Андрей Фомин

Мы вместе!

28 Россия и соотечественники в странах Центральной Азии

Станислав Епифанцев

31 Русский мир — новое поколение

Максим Рева

35 Мифы о соотечественниках и сеансы их разоблачения. Сеанс третий: кому и что должна Россия?

Дмитрий Кондрашов

Русский салон

37 Старообрядческая иконопись в Латвии

Виктория Александрова

Балтийская политика

44 Момент истины для русского мэра Риги

Сергей Владимиров

49 Сближение на минном поле

Александр Видякин

52 Москва так не поступала

Максим Рева

Российский вестник

56 Лабиринты истории Латвии глазами российского исследователя

Владимир Симиндей

59 Рига — жемчужина российского зарубежья

Дмитрий Ермолаев

63 Россия продолжит поддержку возвращения соотечественников

Сергей Мизеркин

Экспертный клуб

65 Как защитить соотечественников?

Михаил Иоффе

Елена Каржецкая

Владимир Бузаев

Мстислав Русаков

Сергей Середенко

74 О драме правозащитников

Дмитрий Листопад

Русская Балтика

80 Тайная полиция, митрополит Августин и судьба православия в Латвии

Сергей Мазур

85 Святые Виленские мученики

Андрей Фомин

Издатель:

Integratsioonimeedia grupp, Ahtri 12, Tallinn

Tel.: + 372 5141022
Faks: + 372 6060876
Meil: valiso5@mail.ru

Главный редактор:

Дмитрий Кондрашов
kondrashov.dima@gmail.com

Редактор рубрики «Экспертный клуб»:

Сергей Середенко

Литературный редактор:

Елена Морозова

Региональные обозреватели:

**Виктор Гущин,
Сергей Середенко,
Андрей Фомин**

Корреспонденты:

**Максим Фёдоров,
Артём Куреев,
Александр Рах**

Выпускающий редактор:

Татьяна Назарова
narzanchik@gmail.com

Вёрстка:

Евгений Рудковский

**На обложке журнала
главный Дед Мороз России
из Великого Устюга**

Журнал «Балтийский мир» издаётся при поддержке Правительственной комиссии РФ по делам соотечественников, проживающих за рубежом. При использовании материалов журнала в любой форме, в том числе и электронных СМИ, ссылка на журнал «Балтийский мир» обязательна.

Тираж: **3000** экземпляров

На Севере России, в месте слияния рек Сухоны и Юга, где берёт своё начало Северная Двина, расположен небольшой городок с гордым именем

Великий Устюг, ровесник Москвы и Вологды. Именем своим он обязан географическому положению: Устюг — то есть расположен в устье реки Юг. История его уходит кор-

нями в середину XII века. На протяжении восьми с половиной веков город играл разные роли. Благодаря своему огромному вкладу в развитие торговли, в VI веке он получил своё звание «Великий», титул, который имеют лишь немногие города России. Принесли славу городу и купцы-землепроходцы Семён Дежнёв, Ерофей Хабаров, Михаил Неводчиков, Василий Шилов и другие.

Великий Устюг известен своими ремёслами. Мастера иконописных, финифтяных, черневых дел славились своим искусством на всю страну. А «морозом по жести» занимались только устюжане. Их произведения можно увидеть в музее-заповеднике, собрание которого насчитывает около 100 тысяч экспонатов, включая уникальные произведения иконописи, лицевого шитья, декоративно-прикладного и народного искусства. Знаменитая «северная чернь», резьба по бересте, плетение из бересты,

щетино-щёточное и коженное производство процветают в городе и сейчас.

Те, кто видел панораму города с белокаменными церквями, сверкающими золотыми маковками, с особняками VIII века, создающими единый архитектурный ансамбль, не смогут забыть его. Зимой, припорошенные снегом, они кажутся вышедшими из сказки. Где же ещё, как ни здесь, мог поселиться Дед Мороз?

В 11 километрах от города, в сосновом бору, за несколько месяцев вырос дом Деда Мороза, где он жи-

вёт круглый год, выезжая в конце декабря в Москву, чтобы зажечь главную ёлку страны.

Традиционно в день встречи Деда Мороза из его резиденции и проводов его в Москву в городе устраиваются праздничные шествия, концерты, развлекательные программы, в которых участвуют горожане и многочисленные гости Великого Устюга. Катание на лошадях, буранах, санках, весёлые аттракционы, скоморохи не дадут никому скучать в этот день.

Немало интересного ждёт вас и в самом городе. Например, музей но-

вогодней и рождественской игрушки. Такого количества одновременно наряженных ёлок вы, наверное, не видели никогда. Каждая из них украшена игрушками определённого времени: ёлка начала XX века, 1930-х годов, 1940-х годов и т. д. Рядом — рождественские и новогодние открытки, фотографии, Деда Морозы того времени. По ним можно изучать историю страны. Расскажут вам здесь и о том, как празднуют Новый год и Рождество в других странах, например в Финляндии, где живёт Санта Клаус.

ХРОНИКА

РУССКОГО МИРА

Шаг на пути к единству

III Всемирный конгресс соотечественников, прошедший в Москве в начале декабря, стал генератором новых импульсов для развития отношений между Россией и Русским миром. Поэтому значение этого события не одномоментно, а будет проявляться в протяжённом будущем. А это в свою очередь обозначает, что идеи и предложения, высказанные и услышанные на конгрессе, стали событиями для хроники Русского мира уже сегодня.

ШАГ НА ПУТИ К ЕДИНСТВУ

Александр Рах

Патрушев, они бросили блокноты и схватились за фототехнику.

На трибуну поднялся Патриарх Кирилл и, напомнив о трёх волнах эмиграции двадцатого века, почувствовал тем, кто уехал по причине «социального и имущественного» неравенства. Это неравенство, впрочем, не помешало сохранить людям духовность. Патриарх говорил о том, что и тогда, и сейчас за рубежом издаются православные и литературные вестники, работают центры русского языка. Однако, несмотря на поддержку России, соотечественникам не всегда удаётся отстоять своё право, например, на получение российского образования. На это обратил внимание и глава Координационного совета соотечественников из Казахстана Алексей Лобанов.

— Чтобы сдать единый государственный экзамен, нам нужно ехать в Россию, — сообщил он. — В отличие от поступления, например, в европейский университет, когда все экзамены мы можем сдать дома и потом просто отправить туда документы.

Выход из этой ситуации господин Лобанов видел один — организовать во всех странах центры российской культуры, где можно будет сдать в том числе и выпускные экзамены.

О том, что права соотечественников на русский язык «жёстко и цинично ущемляются», говорил и Юрий Лужков. А секретарь Общественного союза против неонацизма Андрей Заренков из Эстонии обратился к Дмитрию Медведеву с просьбой ввести льготный порядок получения российского гражданства для соотечественников. Взявший слово президент тут же сообщил, что готовятся поправки в закон «О госу-

дарственной политике РФ в отношении соотечественников за рубежом» (17 ноября документ поступил на рассмотрение правительства), которые защитят права и интересы наших граждан и конкретизируют само понятие «соотечественник».

— Прошло то время, когда люди, оказавшиеся вне Родины, вычёркивались из жизни нашей страны, — сказал Дмитрий Медведев. — Поддержка соотечественников — среди приоритетов, закреплённых в президентской концепции внешней политики.

От выступления представителей российской власти участники Всемирного конгресса соотечественников услышали то, что хотели услышать. Такое мнение высказал участник конгресса, прямой потомок первой волны эмигрантов князь Александр Трубецкой. «Очень поразила речь Патриарха Кирилла, очень сильной была речь президента Дмитрия Медведева. Затронуты весьма важные проблемы, в том числе защита русского пространства, защита от фальсификаций истории — это те темы, о которых нужно говорить постоянно», — сказал князь Трубецкой.

Князь не согласился с бытовавшим в кулуарах мнением о том, что нынешний конгресс, в отличие от предыдущих, стал более формализованным. «Я был на предыдущих конгрессах, в начале, может быть, мы сами не знали, зачем мы приезжали на эти встречи и что от нас ожидала приглашающая сторона. Сейчас мы видим формализованность, но начинают возникать и обсуждаться настоящие проблемы. Новые вопросы более существенны, так что я не считаю, что некоторая формализованность является грехом», — продолжил собеседник «Росбалта».

Трубецкой отметил, что «пока что каждая встреча на конгрессах соотечественников, каждый обмен мнениями служит для нахождения взаимопонимания друг с другом».

«Нужно, чтобы это взаимопонимание росло», — подчеркнул он.

Председатель Антифашистского комитета Эстонии Андрей Заренков особое значение придаёт участию в форуме Дмитрия Медведева. «Мы заранее знали, что Президент России выступит на съезде. Его прибытие было назначено на двенадцать часов, так что, когда я вышел на трибуну, я знал, что за кулисами стоит Дмитрий Анатольевич, слушает доклады выступающих. Я знаю, что он слушал и, самое важное, слышал наши выступления, поскольку в своей речи он упомянул о наших чаяниях, о том, как мы живём, как мы — соотечественники — видим себя и свою жизнь в ближайшей перспективе, что мы предлагаем для улучшения этой жизни, для более тесного взаимодействия со своей диаспорой. Медведев подтвердил, что это находится в поле его внимания как руководителя России и в сфере внимания его администрации», — отметил Заренков.

«Я думаю, — продолжил он, — что такая форма работы, когда участие высших руководителей России в наших форумах, с последующими поручениями правительству, МИД на основании наших предложений, хороша тем, что будет осуществляться контроль за их исполнением».

По словам члена Всемирного координационного совета российских соотечественников Станислава Епифанцева, «проблемы соотечественников в каждой стране разнятся, но общим среди них остаётся вопрос защиты прав и интересов их как меньшинств». По его словам, в одних странах проблема стоит острее, в других дела обстоят лучше. «Но большей проблемой является внутренний перелом, переход от иждивенческих отношений с Россией к партнёрским», — полагает Епифанцев. По его словам, раньше многие организации соотечественников считали, что Россия обязана откликаться на любые проекты организаций, и

если подобного не происходило, то это вызывало лозунги, мол, «Россия забыла о нас и не заботится о своих людях в зарубежье». А проекты были самые разнообразные: от организации концертов до раздачи листовок с призывами крепить русскую общину. Возникли так называемые профессиональные соотечественники, которые громче всех ратовали с различных трибун, реализуя порой сомнительные проекты, но в целом оставались неизвестными широкому кругу людей, оказавшихся в условиях диаспоры.

«Консолидация общин соотечественников, — считает Станислав Епифанцев, — это результат работы. Практически во всех странах уже созданы координационные советы, которые успешно работают. Но мы в начале пути, и многое ещё предстоит сделать, поэтому чем быстрее осуществится этот переход, тем будет лучше самим соотечественникам».

Председатель Координационного совета руководителей белорусских общественных объединений российских соотечественников Иван Михайлович Корда также поддержал мнение, что третий конгресс отличается деловой атмосферой: «Первые два конгресса во многом носили представительский и ознакомительный характер как для принимающей стороны, так и для участников. Ведь необходимо было посмотреть воочию, что собой представляет Русский мир нашей планеты. В отличие от первых двух, третий конгресс уже носил деловой и рабочий характер, — отметил представитель Белоруссии. — Тон и уровень Всемирного съезда соотечественников был задан на пленарном заседании. Важно отметить, что во всех выступлениях красной нитью проходила мысль, что за последние годы Русский мир из во многом отвлечённого понятия превратился в состоявшееся движение российских соотечественников планетарного масштаба».

РОССИЙСКИЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ — НЕОТДЕЛИМОЕ ЦЕЛОЕ ВСЕГО РОССИЙСКОГО НАРОДА

Выступление на III Всемирном конгрессе российских соотечественников члена ВКСРС Алексея Лобанова

Дорогие друзья, уважаемые коллеги! На сегодня русский народ и россияне в целом — самый большой разделённый народ в мире. Вся трагичность судьбы нашего народа в гениальных словах великого поэта:

*Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.*

*На Васильевский остров
я приду умирать...*

Эти слова передают состояние души и сердца русского народа, волею судеб оказавшего рассеянным по миру! Но одно несомненно: несмотря на наши различия, мы едины в нашем разнообразии, и в этом наша сила!

Сегодня мы начинаем работу III Всемирного конгресса российских соотечественников, проживающих за рубежом. Форума, ставшего

новой традицией новой России! И в этой связи хотел бы выразить благодарность руководству России, Президенту Дмитрию Анатольевичу Медведеву за участие в нашем форуме и за огромное внимание, которое уделяется проблемам зарубежных соотечественников. Исключительно важно то, что это не разовые акции, а осознанная и целенаправленная политика государства.

Второй конгресс состоялся в 2006 году. Можно с уверенностью сказать, что за прошедшее время состояние Русского мира качественно изменилось. Из хаоса разноликих и разношёрстных организаций, работающих сами по себе, зачастую конфликтующих между собой из-за ничего, начала выкристаллизовываться определённая система. За это время создана, без преувеличения, миро-

вая разветвлённая сетевая структура практически в каждой стране, где проживают наши соотечественники, созданы координационные советы российских соотечественников. Ежегодно проводится более восьмидесяти страновых и восьми региональных конференций организаций соотечественников. Регулярно проходят тематические конференции, призванные сформировать общую позицию по разным направлениям нашей работы: конференция, посвящённая статусу русского языка, в которой принял участие Дмитрий Анатольевич Медведев, «Соотечественники и российский бизнес», большая конференция, посвящённая политическим вопросам, конференция «Успешные соотечественники». Активно работает Всемирный координационный совет российских соотечественников. На регулярной основе издаются региональные журналы для соотечественников: «Шире круг», «Балтийский мир», «Единство в разнообразии».

Не просто идёт реализация программы содействию добровольному переселению соотечественников. Тем не менее можно отметить, что процесс всё-таки идёт, а во-вторых, значительно увеличилось количество регионов, подключившихся к этой программе. Сделано немало, но всё же мы ещё только в самом начале пути. Мы пока ещё создаём лишь каркас нашего зарубежного сообщества, основу для дальнейшей системной работы. И здесь, на мой взгляд, в дальнейшем большую роль может сыграть фонд правовой защиты и поддержки соотечествен-

ников, идею создания которого поддержал ряд региональных и страновых конференций организаций соотечественников.

Прошедшие три года были непростыми и для России, и для соотечественников. Вспомним известные трагические события в Эстонии, продолжающиеся преследования ветеранов Великой Отечественной войны в Прибалтике, постоянные попытки пересмотреть историю и итоги Второй мировой войны. И всё это на фоне глобального финансово-экономического кризиса. Что касается авантюры новоявленного великого грузинского полководца, то здесь стоит напомнить слова действительно великого полководца и государственного деятеля Отто фон Бисмарка: «Глупость — дар Божий, но нельзя же этим даром злоупотреблять».

В своём недавнем ежегодном Послании Федеральному Собранию Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев поставил перед страной и народом задачу модернизации России. В послании чётко и честно показан путь, по которому нужно идти. В этой связи я хотел бы отметить, что зарубежное российское сообщество также нуждается в принципиальной модернизации. Мы все должны поставить перед собой вопрос: а соответствуем ли мы как сообщество критериям, предъявляемым современным миром, конкурентны ли мы? Насколько у российского зарубежного сообщества достаёт инициативы, предприимчивости, умения защищать свои права и интересы? Я полагаю, что российские соотечественники как неотделимое целое всего российского народа окажутся на высоте требований и задач, поставленных руководством России.

Пора нам перестать задавать себе сакраментальные русские вопросы «кто виноват?» и «что делать?». Пора перестать все беды и несчастья валить на татаро-

монгольское иго и проклятое царское прошлое.

Пора делать ставку на молодых. Но молодёжь сегодня практичная, и агитками за светлое будущее её не проймёшь. Для её привлечения нужно создать соответствующие условия, показать, что в нашем движении можно состояться, найти себя в жизни, сделать карьеру, стать уважаемым членом общества. Мы должны делать все мероприятия по-настоящему массовыми, привлекательными для молодёжи, не заворачиваться в кулёчек фольклорных песен и плясок, а открыться, сделать всё, чтобы именно очаровать молодых людей, стать им интересными! Тогда они будут с нами! И лишь тогда у нашего движения будет будущее!

В этой работе мы рассчитываем и на поддержку общественных и политических структур России. В первую очередь в области тренингов и обучения. Например, было бы неплохо привлекать наиболее общественно активных молодых людей к участию в сборах на Селигере, в других специальных тренингах. В своём Послании Федеральному Собранию Президент России предложил использовать потенциал российских учёных, ныне работающих за рубежом. Но, на мой взгляд, следует ещё не забывать и о зарубежных соотечественниках, в том числе и о молодых людях, научный и творческий потенциал которых вполне может быть направлен и на модернизацию России и страны проживания. Почему бы не рассмотреть возможность грантовой поддержки таких учёных в интересах и России, и, с определёнными условиями, страны проживания?

Время летит очень быстро. В этом году закончили школу и вошли в большую жизнь ребята, родившиеся в 1991 году, в год распада СССР. Идёт смена поколений, с невероятной быстротой меняются ценности, жизненные ориентиры.

Министр иностранных дел РФ Сергей Лавров в статье, опубликованной в преддверии конгресса, утверждает, что России и соотечественникам многое ещё предстоит сделать. «Заполнение успеха — объединение усилий, наращивание партнёрского взаимодействия, — пишет министр. — Среди наиболее актуальных задач — защита прав и законных интересов соотечественников за рубежом. Политико-правовые условия, в которые они поставлены в некоторых странах постсоветского пространства, не отвечают общепринятым нормам и правилам, а зачастую носят откровенно дискриминационный характер. Ощущается потребность в оказании правовой помощи... Мы намерены тщательно и всесторонне проработать этот вопрос, продолжая в то же время использовать уже имеющиеся в нашем распоряжении политические, дипломатические и иные возможности. Как и прежде, будем выстраивать взаимодействие с другими странами с учётом отношения их властей к нашим соотечественникам.

Лавров также отметил, что «в наших общих интересах — более активное подключение молодёжи к деятельности организаций соотечественников. Рассчитываем, что молодые люди будут также активно участвовать в организации в 2010 году ряда крупных международных мероприятий».

И то, что для большинства из нас было и зачастую есть само собой разумеющимся, для сегодняшней молодёжи вчерашний день. Школьные программы стран бывшего СССР ориентированы на идеологию и историю уже новых независимых государств, в которых сплошь и рядом идёт искажение и ложная интерпретация исторических событий. Такая политика разрушает наше общее духовное пространство и не может не сказываться на молодёжи, а в конечном счёте и на состоянии всей российской диаспоры. Это всё очевидные вещи, но конструктивной реакции со стороны России мы до сих пор не видим. Хотя в мире есть много примеров культурной экспансии некоторых стран. Взгляните, к примеру, на регион Центральной Азии. Кого там только нет! Мы встречаем образовательные проекты американцев, англичан, французов. Те же турки открыли десятки лицеев, поддерживаемых как государством, так и турецким бизнесом, но практически нет российских школ и лицеев. Вряд ли у Турции большие экономические возможности реализовывать подобные программы, скорее сильнейшая мотивация для проникновения в регион. На мой взгляд, проблема состоит в недостатке политической воли!

Вопрос не в том, чтобы Россия подменяла систему образования других государств. Это и не нужно. Вполне очевидно, что необходимо целенаправленно участвовать в формировании завтрашней элиты, элиты, ориентированной на Россию, на дружбу, сотрудничество, партнёрство и союзничество с ней. И эта задача не одного дня, требующая огромного кропотливого труда. Здесь нужны системные усилия и соотечественников, и Российского государства, и российского бизнеса. Со своей стороны могу с уверенностью заявить, что российские соотечественники, проживаю-

щие за рубежом, готовы к такому сотрудничеству!

Ещё один аспект, на который хотел бы обратить внимание, — это вопросы законодательного обеспечения поддержки и сотрудничества с соотечественниками. На мой взгляд, существующий закон России «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом» уже не отвечает ни требованиям времени, ни состоянию зарубежного российского сообщества. Насколько я знаю, готовится новая редакция этого закона. Но это только часть проблемы. Дело в том, что, кроме этого закона, всё остальное российское законодательство практически не принимает во внимание даже само существование соотечественников. Это касается и вопросов гражданства, трудовой миграции, образования и многих других аспектов. Законодательство России во многом ставит знак равенства между русским гражданином Казахстана и коренным жителем Замбии, например. Вполне очевидно, такая практика идёт вразрез с позитивом, не делает Россию притягательнее и привлекательнее.

А ведь зачастую не требуется чего-то сверх этого. Например, облегчение визовой поддержки для соотечественников и членов их семей, снижение стоимости этих самых виз. Мера скорее символическая, но насколько эффективная и ожидаемая. Принял же Президент России в одностороннем порядке решение о безвизовых поездках в Россию лиц, не имеющих гражданства и проживающих в странах Прибалтики. И ничего, мир не перевернулся!

Россия сейчас модернизирует систему образования, введён новый порядок приёма в вузы. Но о соотечественниках опять забыли, вспомнили только в последний момент, и то на время. Почему при разработке системы ЕГЭ не были приняты во внимание сотни тысяч молодых со-

отечественников, живущих за рубежом и желающих учиться в России? И что самое интересное, платить за образование! Да и не только соотечественники, граждане титульных национальностей тоже выражают желание здесь учиться и платить за обучение! Сейчас для того, чтобы сдать ЕГЭ, нам нужно ехать в Россию. Скажу откровенно, это российское ноу-хау. Например, для того чтобы поступить в любой университет Европы, нам совершенно не нужно ехать туда и проходить какие-либо тесты. Но раз уж это так необходимо, то почему бы не организовать проведение ЕГЭ при российских центрах науки и культуры? Или рассмотреть иные варианты. Организации российских соотечественников всегда готовы прийти на помощь в этом и во многих других вопросах! А то мы опять имеем ощущение, что о нас забыли! Мы как бы и есть, и нас как бы и нет! А тем временем российская общественность бурно обсуждает эту реформу. Видимо, соотечественникам следует готовиться к новым неожиданностям.

Дорогие друзья, в следующем году — 65-летие Великой Победы. 65 лет назад наши отцы и деды совершили беспримерный подвиг, благодаря которому мир сегодня таков, каков он есть. Но, к большому сожалению, в последнее время всё настойчивее предпринимаются попытки свести к нулю подвиг советского народа, замолчать его, растоптать нашу память, нашу гордость. И я, и все соотечественники поддерживаем политику России по противодействию фальсификации истории. Никому не позволено обливать грязью память павших, чернить мужество и стойкость русского народа, забыть о миллионах замученных в концентрационных лагерях.

В завершение своего выступления хотел бы напомнить вам слова Александра Невского: Бог не в силе, а в правде! И правда за нами!

Спасибо за внимание!

РУССКИЙ МИР – УНИКАЛЬНЫЙ ПАРТНЁР РОССИИ

Выступление на III Всемирном конгрессе российских соотечественников члена КСРС Андрея Заренкова

Согласно данным ВЦИОМ на 2008 год, подавляющее большинство жителей России — 78 процентов — считают защиту прав соотечественников, проживающих за рубежом, долгом Российского государства и одобряют это направление политики российских властей. При этом я обратил внимание на одну особенность данных — опережают соотечественникам в большей степени молодые (85 процентов) и высокообразованные (82 процента) россияне. А ведь это — будущее России!

Поэтому, я думаю, нам, участникам конгресса, следует выразить свою благодарность народу России за понимание, за эту искреннюю, сердечную поддержку, за то, что вместе с Россией обретает будущее и наш Русский мир!

С другой стороны, такая поддержка налагает на нас, собравшихся

здесь представителей русских общин всего мира, особую ответственность за эффективность нашего взаимодействия с Россией, её народом и её властями. Эта поддержка обязывает нас к честному, откровенному разговору об этих трёх годах нового формата нашего сотрудничества.

Получилось так, что в период между II и III конгрессами Россия и Русский мир вместе пережили трагические моменты. Это и «бронзовые ночи» в Эстонии, и события в Южной Осетии, и совсем недавняя трагедия с «Невским экспрессом». Проходя через эти испытания, сопереживая этому, нас, соотечественников, и жителей России в такие моменты истины объединяют общие ценности. Мы стали возрождаться как единый народ, по определению Президента России, «разведённый по разным государ-

ствам». Я бы даже сказал, мы стали возрождаться как единая, политическая, нация.

Во время юго-осетинской трагедии мы всем Русским миром по порыву сердца пытались поддержать усилия по принуждению грузинской стороны к миру. Многие из нас старались пробить стену лживых утверждений об агрессии России. Соотечественники выходили на улицы своих стран с пикетами, выступали с разъяснениями на национальных каналах телевидения, радио, в прессе, просто рассказывали правду не понимающим порусски друзьям. И в ряде стран нам удалось скорректировать общественное мнение в пользу правды.

Признанием российскими властями нашего единства можно расценивать изменения в военной доктрине России, предусматривающие возможность применения вооружённых сил для защиты соотечественников, проживающих за рубежом.

Другим важным для нас знаком стал указ Президента, отменивший визы для неграждан Эстонии и Латвии. Для многих людей это решение стало определяющим их судьбы. А в гуманитарном смысле — огромным шагом на пути преодоления «разведённости».

И это не просто красивая фраза — в Эстонии уже два года количество неграждан, стремящихся получить российское гражданство, превышает количество ходатайствующих об эстонском. В последнее время подобная тенденция наблюдается и в Латвии.

Поэтому я взял бы на себя смелость от имени соотечественников, стремящихся стать гражданами России, обратиться к конгрессу с пред-

ложением направить Президенту Российской Федерации просьбу рассмотреть возможность восстановления льготного порядка получения российского гражданства для соотечественников.

Возвращаясь к тому, как развивается сотрудничество между властями России и Русским миром, я хотел бы отметить усилия премьер-министра Владимира Путина, в своё время давшего политический импульс к изменению формата наших отношений. Мы должны отметить огромные усилия Правительства России, которое смогло, несмотря ни на что, обеспечить финансирование основных программ поддержки соотечественников даже в условиях мирового финансового кризиса.

Активно развиваются рабочие отношения Всемирного координационного совета с российскими законодателями, Советом Федераций. Мы как эксперты участвуем в обсуждении изменений в законе о соотечественниках и конкретизации статуса соотечественника.

А вот с руководством правящей партии «Единая Россия» работа как-то не сложилась, и как бы мы ни пытались найти общую повестку дня, итогом общения оставалась какая-то пустота.

Поэтому, возможно, российским властям для улучшения интеграции Русского мира с гражданским обществом России стоит обсудить идею Союза российских граждан Эстонии и ряда других организаций о включении представителей международных организаций соотечественников в Общественную палату.

Если говорить о Прибалтике, то довольно-таки трудно, сложно складывается взаимодействие с субъектами Федерации. Исключение составляют, конечно же, Москва, Калининград, Смоленская и Псковская области — в этих регионах подходят к сотрудничеству, учитывая наши реальные потребности. Но зачастую мы сталки-

ваемся, можно сказать, с невысокой степенью ответственности руководства российских регионов. Присутствующие здесь помнят о том, что, выступая на прошлом конгрессе, Валентина Ивановна Матвиенко заявляла о готовности создать в Петербурге центр изучения русского зарубежья. С момента этого обещания прошло как раз три года, а ведь отличная идея была, господа...

Про Петербург уже поговаривают, что у него своя, отличная от российской, внешняя политика. При этом взаимодействие с регионами из зарубежья видится наиболее перспективным направлением, так как может реально отразиться на качестве жизни и соотечественников, и россиян.

Почему бы на соотечественников, проживающих за рубежом, а нас, по разным оценкам, 25–30 миллионов, не посмотреть как на крупного торгово-экономического партнёра России?

Уникальное значение русской диаспоры в том, что мы потребляем интеллектуальный и высокотехнологичный российский продукт.

Например, благодаря нашей готовности и способности платить реальные деньги за информацию из России имеется постоянный и устойчивый коммерческий спрос на вещание российских телеканалов почти во всём мире. Огромен товарооборот книг на русском языке, образовательных материалов, альбомов российских музыкантов. Сегодня для гастролей российских театров и эстрадных исполнителей открыты лучшие площадки в Прибалтике, в США, в Германии — везде, где есть крупные русские общины.

Не знаю, существуют ли данные по экономическому взаимодействию между Российской Федерацией и Русским миром, однако считаю, что было бы далеко не лишним, если бы эти данные нашли отражение отдельной строкой, например в критериях оценки экономической эффективности работы посольств, о которых Президент

России говорил в Послании Федеральному Собранию. И как нельзя кстати, вместе с открытием центров русского языка надо говорить о перспективе создания торговых Домов соотечественников, которые могли бы способствовать выходу на иностранные рынки российского среднего и малого бизнеса из регионов. Поверьте, таких Домов ждут — не дождутся не только в Эстонии.

С российскими деловыми кругами нам надо договариваться о развитии крупных инфраструктурных проектов. Необходимо развивать инфраструктуру доступа соотечественников к российским информационным каналам, причём используя новационные дигитальные решения. Но нужна определённая площадка для начала диалога.

Для Русского мира крайне значимы усилия Президента России по де бюрократизации, оздоровлению деловой среды, но пока, на мой взгляд, нашим предпринимателям не помешало бы и немного протекционизма со стороны властей России, руководства регионов. Соотечественники могут отдать России свой зарубежный опыт и готовы вложить свой посильный, искренний вклад в модернизацию России.

Прошу прощения, что я столько времени уделил экономической проблематике, но мне хотелось доказать, что взаимоотношения России и Русского мира уже сейчас носят не патерналистический, а прагматичный характер, соответствующий задачам, поставленным Президентом России в Послании Федеральному Собранию.

Собственно и усилия России по защите законных прав соотечественников, работа по распространению и сохранению русского языка в этом свете являются не благотворительностью, а стратегическими инвестициями в сохранении русскости в зарубежье.

В связи с этим я не могу не отметить один тревожный факт. В последнее время усилилась критика со стороны части российского истеблиш-

мента в адрес министра иностранных дел Сергея Лаврова и некоторых ответственных работников МИД РФ. Мол, настойчивость МИД в вопросе статуса русского языка в государствах Прибалтики и ряда постсоветских стран расценивается партнёрами России как вмешательство во внутренние дела и вносит напряжённость в развитие отношений.

Я не буду с этой трибуны произносить то слово, которым данную точку зрения характеризуют простые соотечественники... Но хочу отметить, что, если эта позиция победит, Россия существенно снизит свою роль в международном сообществе, откажется от части своих прав, присущих суверенному государству. Ведь проблема статуса языков национальных меньшинств связана с проблемой прав человека и является составной частью международного права.

Я Дмитрия Анатольевича хочу призвать в свидетели — в Ханты-Мансийске он имел удовольствие общаться с президентом Эстонии Томасом Хендриком Ильвесом. Имел возможность услышать его обеспокоенность сохранением и развитием финно-угорских языков в России. И то, что Российская Федерация является суверенным государством, президента Эстонии совершенно не смущало. Более того, рекомендации по статусу финно-угорских языков, их развитию и сохранению по инициативе Эстонии сформулированы в резолюциях ЕС и Парламентской ассамблеи Европы. Тогда как для нас, российских соотечественников, проживающих в Прибалтике, эти же нормы и рекомендации являются исключением или недосягаемой мечтой.

Да если вообще посмотреть на ситуацию с соблюдением международного права в Европе, то в последние десятилетия мы обнаружим сплошные исключения, особые случаи, и каждый раз они не носят характера прецедента. И каждый раз жертвами этих исключений каким-то случайным

образом оказываются дружественные России народы и российские соотечественники. А России предлагают отказаться от своих интересов, исторической памяти, понять эти сомнительные особенности и признать очередное исключение.

И я хочу заметить, что последовательная позиция России по принуждению некоторых европейских партнёров к соблюдению не только буквы, но и духа права может только вызывать уважение.

В связи с этим я предлагаю делегатам конгресса включить в резолюцию пункт об одобрении и поддержке усилий МИД по восстановлению статуса русского языка в странах исторического расселения русского народа.

Я также предлагаю обратиться к Дмитрию Анатольевичу Медведеву с просьбой рассмотреть возможность учреждения Российской Федерацией действующего в правовозащитном поле инструмента реализации наших общих законных прав и интересов — фонда правовой защиты соотечественников.

Да, конечно, уже существует много инструментов по реализации интересов России и российских соотечественников за рубежом. Но мне кажется, что правовозащитный фонд станет наиболее востребованной сегодня структурой модернизации Русского мира. Механизмом, который позволит активизировать усилия соотечественников по нормализации правовой ситуации в странах проживания, оказать квалифицированную экспертную поддержку, а если надо, то и помощь в международных судах. Соотечественники с полным осознанием ответственности подключатся к деятельности этого фонда потому, что, хотя судьба по разным причинам развела нас с исторической родиной, мы отлично понимаем, что нам всем нужна сильная, уверенная, современная Россия, без которой не может существовать и Русский мир.

Спасибо.

В приветствии гостям и участникам Всемирного конгресса председателя Правительства РФ, которое зачитал делегатам замминистра иностранных дел РФ Григорий Карасин, Владимир Путин отметил, что он считает необходимым продолжать усиленную работу по поддержке соотечественников за рубежом.

«Важно и впредь не ослаблять усилий по консолидации соотечественников, вовлекать в эту работу новых участников и особенно молодое поколение», — подчеркнул премьер-министр России.

Владимир Путин также заверил участников конгресса в том, что поддержка соотечественников «находится в числе приоритетов государственной политики» России.

«Отмечу, что последовательно реализуются и встречаются живой отклик те востребованные планы и инициативы, о которых мы с вами говорили три года назад в Санкт-Петербурге, — говорится в послании. — Важно и впредь не ослаблять усилий по дальнейшей консолидации и укреплению солидарных позиций наших соотечественников».

ПРОШЛО ТО ВРЕМЯ, КОГДА ОКАЗАВШИЕСЯ ВНЕ РОДИНЫ ВЫЧЁРКИВАЛИСЬ ИЗ ЖИЗНИ РОССИИ

Выступление на III Всемирном конгрессе российских соотечественников
Президента России Дмитрия Медведева

И мы искренне рассчитываем, что наши соотечественники внесут свой вклад и в эту большую работу. Нам очень нужен и ваш интеллектуальный, и ваш профессиональный потенциал. Конечно, нужны и идеи, и предложения, которые учитывают опыт других стран — опыт стран, в которых вы сегодня живёте.

Знаю, что вы не относитесь равнодушно к нашим проблемам, свидетельством тому является значительное число откликов на мои выступления, на программные статьи, с которыми я выступал, на другие публикации.

Только с января по начало ноября пришло несколько тысяч самых разных откликов из-за рубежа и на видеообращения, и на мою статью, с которой я выступил в сентябре, — откликов, в которых наши соотечественники, то есть вы, обращались с самыми разными идеями. И могу вам сказать, что если кто-то из вас в моём Послании услышал вещи, которые переключаются с вашими представлениями, то это не случайно: это потому, что и ваши мысли были использованы в ходе подготовки моего Послания.

Россия стремится не забывать о соотечественниках. Конечно, это большая работа. Прошло то время, когда люди, оказавшиеся вне Родины, причём зачастую не по своей вине и даже без своей воли, попросту вычёркивались из жизни нашей страны. Поддержка соотечественников — это одно из важнейших направлений развития нашего государства, это тот приоритет, который, кстати, закреплён и в Концепции внешней политики, утверждённой Президентом. За последние годы мы наметили ряд установок, которые сегодня последовательно реализуются, но, естествен-

но, надеюсь, вы это тоже понимаете, с учётом наших текущих возможностей. Думаю, что делать мы будем больше — во всяком случае, стремиться нужно к этому, но нужно понимать и текущую ситуацию.

Вкратце проинформирую вас о том, что предполагается сделать. Готовятся поправки в закон о государственной политике России в отношении соотечественников за рубежом. Этот законопроект устраняет ряд явно устаревших норм и будет уже в ближайшее время внесён [в Государственную Думу]. 17 ноября он внесён в Правительство — значит, работа над ним, естественно, будет продолжена. Будет уточнено и само понятие соотечественников за рубежом. Надеюсь, что оно станет более точным, хотя опять же я считаю, что все эти вопросы нужно обсудить, в том числе и в рамках того форума, того конгресса, который здесь проходит. Общественные организации соотечественников смогут регистрировать таких людей и выдавать соответствующие свидетельства — разумеется, с учётом профессиональных навыков и общественной деятельности таких людей. Будет специальным образом повышена роль и конгресса, и координационных советов, а также расширены полномочия регионов России по работе с соотечественниками. Это тем более актуально с учётом того, что уже более двадцати наших субъектов Федерации приняли свои программы или планы мероприятий по работе с соотечественниками.

Изменения предстоит внести и в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников в Россию. Это тема, которая, может быть, движется не так быстро, как нам бы хотелось. По состоянию на ноябрь текущего года в Россию въехало более 17 тысяч участников программы и членов их семей. Но я уверен, что мы будем расширять эту работу, уверен, что мы, по мере появления дополнительных финансовых возможностей, будем укреплять и эту программу.

Прежде всего речь пойдёт о продлении срока представительства Федеральной миграционной службы, которая работает по переселенческой программе в государствах проживания соотечественников. Кроме того, в российских регионах, где реализуются соответствующие элементы этой программы, будут приняты дополнительные меры по регистрации её участников и оформлению соответствующих свидетельств.

С другой стороны, хотел бы специально подчеркнуть: конечно, мы не гонимся за цифрами. Общее количество имеет значение, но гораздо важнее уверенность всех, кто оказался вне России, в том, что они могут вернуться на Родину и государство в случае их желания, наше Российское государство, их в этом поддержит.

Ещё одна очень важная тема. Нам крайне необходимо, чтобы наши молодые соотечественники лучше понимали, что происходит в России, чтобы они могли не просто знать, что делается в нашей стране, но, если говорить прямо и, может быть, немножко пафосно, гордиться этим. И с этой целью мы намерены создавать благоприятные условия для учёбы наших соотечественников в российских вузах и их филиалах, которые открываются в других странах, прежде всего в Содружестве Независимых Государств. Мы также собираемся и дальше проводить фестивали и конкурсы молодых талантов, университетские и школьные олимпиады, помогать в организации поездок по историческим местам России.

В текущем году, кстати сказать, квота приёма соотечественников в российские учебные заведения была увеличена и достигла 10 тысяч человек. Наверное, это опять же не та цифра, которая должна быть в конечном счёте достигнута, но я обращаю внимание, что это было сделано в кризисный год, в тот период, когда мы вынуждены были пойти на уменьшение финансирования по целому ряду гуманитарных программ. Это означает одну вещь: мы

Выступивший на конгрессе Патриарх Московский и всея Руси Кирилл считает, что Россия, по примеру других государств, должна поддерживать религиозную жизнь соотечественников за рубежом. «Принцип отделения церкви от государства не должен мешать государству осуществлять поддержку, в том числе и религиозной жизни своих соотечественников в диаспоре», — сказал он. Что касается общих для государства, общества и церкви задач в отношении соотечественников, то одна из главных, по словам Патриарха, — сплотить диаспору, придать ей больший «удельный вес». Это, как пояснил предстоятель Русской православной церкви, важно и для стран, в которых живут сегодня соотечественники, и для России, поскольку за рубежом о стране судят во многом по её диаспоре.

Особую роль в консолидации выходцев из России, а также жителей других стран постсоветского пространства за рубежом сегодня, как и прежде, по словам Патриарха, играют церковные приходы. Они служат местом встреч, знакомств, поиска и обретения поддержки. «Сегодня развивается не только религиозная, но и общественная жизнь приходов за рубежом», — сказал предстоятель РПЦ.

В качестве приоритетов по работе с соотечественниками на ближайшее будущее Патриарх назвал празднование 65-летия Победы.

придаём этому вопросу, этой программе отдельное значение.

Рассчитываю, что предстоящий сегодня и, скажем откровенно, уже идущий обмен мнениями даст хорошую основу для новых решений по итогам вашей работы. Коллеги, которые здесь представляют государственную власть и общественные организации, доложат мне предложения, и, можете не сомневаться, я дам соответствующие поручения Правительству, Министерству иностранных дел, Министерству образования, Министерству культуры, всем иным ведомствам, которые сопричастны нашей теме, а также в необходимых случаях и другим структурам, для того чтобы исполнить ваши предложения — понятно, в рамках наших текущих возможностей.

Важнейшей задачей является сохранение, развитие и популяризация русского языка. На протяжении многих веков русский язык являлся и является не просто языком межнационального общения, но очевидно и то, что для многих народов, для многих культур он открыл, по сути, окно в огромный мир. В этой связи я хотел бы отметить работу фонда «Русский мир», представляющего гранты на поддержку русского языка и культурно-образовательных программ.

Полагаю, что его создание всё-таки дало определённый импульс международному сотрудничеству и помогло расширить гуманитарное пространство. Это не значит, что там уже нечем заниматься или что этот фонд уже исчерпал все свои полномочия. Работа ещё предстоит огромная, но хорошо, что такой фонд появился, потому что это мировой опыт: практически каждое государство, которое имеет диаспору, имеет соотечественников за рубежом, такого рода фонды создаёт. И мы обязаны этот фонд не только создать, но и развивать, предоставлять ему дополнительное финансирование.

В наших планах также и развитие сети российских центров науки и культуры, которые входят в структуру

Россотрудничества — нашей новой организации, которая этим занимается. Конечно, приоритетной является тема защиты прав и интересов соотечественников. Я слушал выступления наших товарищей, наших коллег, — это самая сложная и самая, может быть, важная тема, потому что любые решения, которые идут вразрез с международными нормами, в нашей стране, во всяком случае, не должны оставаться без внимания.

Это не значит, что мы способны повлиять тотально на все процессы, которые происходят. Это невозможно, мир очень сложен. Но самое главное, чтобы такого рода нарушения прав не оставались без внимания в Российской Федерации. Это как минимум уже будет создавать определённое поле напряжения для тех государств, которые в ряде случаев просто нарушают международное право. Безусловно, в этих случаях правозащитным неправительственным организациям соотечественников будет оказываться и квалифицированная правовая помощь.

Думаю, что актуальным является и вопрос о создании специального механизма защиты и поддержки соотечественников — поддержки в смысле защиты их прав. Правительство России прорабатывает возможности решения этого вопроса. Я давал соответствующее поручение в феврале этого года, сейчас прорабатывается вопрос о создании фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Надеюсь, что мы сможем решить и эту задачу.

Говоря о деле поддержки россиян, всех, кто относится к соотечественникам, зарубежным соотечественникам, не могу не отметить роль Русской православной церкви и других наших традиционных конфессий в возрождении духовного единства соотечественников, укреплении их гуманитарных и культурных связей с исторической родиной. Контакты между государством и соответствующими конфессиями мы тоже обязательно будем продолжать.

Дорогие друзья! Немногим более полугодя отделяет нас от знаменательной даты — 65-летия Победы. Для каждого из нас, уверен, для каждого из сидящих в этом зале эта дата священна. К сожалению, определённым силам наш юбилей, а это юбилей не только соотечественников, это юбилей всей Европы, на мой взгляд, и, если говорить серьёзно, по сути, юбилей всей нашей планеты, тем не менее некоторым силам этот юбилей не нравится. Есть, к сожалению, граждане, которые пытаются манипулировать этой темой, зарабатывая свой скромный, но, наверное, такой важный для них политический капитал.

Россия была и будет оставаться на стороне исторической правды в этом вопросе, и я неоднократно на эту тему высказывался. Хочу сказать об этом и здесь, в этом зале. Мы будем поддерживать действия организаций соотечественников, ветеранских организаций, направленные на отпор идеям реваншизма и ксенофобии. Рассчитываем и на то, что мы сможем достойно встретить 65-ю годовщину Великой Победы. Я всех вас приглашаю приехать в нашу страну.

Убеждён, что в XXI веке Россию ждут новые победы, хотя, конечно, будут и новые испытания. Одно неотделимо от другого. Главное — оставаться едиными, сплочёнными, действовать солидарно и ответственно. Это действительно очень важно. И каждый соотечественник должен знать: за вами Россия.

Желаю всем присутствующим в этом зале успехов, хорошей работы, интересных дискуссий, а самое главное — выхода на новые проекты, которые будут способствовать нашему единству. Мы и так уже достаточно многое сделали, если сравнить ситуацию с той, которая была, скажем, десять лет назад, но ещё недостаточно. Очень рассчитываю на то, что конгресс внесёт в это свой вклад.

Большое вам спасибо, и до встречи.

ГЛАВНОЕ

III *Всемирный конгресс соотечественников показал, что одной из главных тем для сообщества зарубежных русских продолжает оставаться защита, сохранение и развитие русского языка. Журнал «Балтийский мир» продолжает дискуссию о статусе русского в странах Прибалтики и о мерах поддержки использования нашего языка на постсоветском пространстве со стороны России.*

стр. 18

**Русский язык сегодня.
С кем и за что бороться?**

Сергей Середенко

стр. 23

В центре внимания конгресса

Андрей Фомин

РУССКИЙ ЯЗЫК СЕГОДНЯ. С КЕМ И ЗА ЧТО БОРОТЬСЯ?

Сергей Середенко

В предыдущем номере «Балтийского мира» Дмитрий Кондрашов задался вопросом: станет ли в Прибалтике русский язык государственным? Вопрос был поставлен изначально провокационно, так как такого государства — Прибалтика — нет. Или пока нет. А раз нет государства, то и государственного языка в нём тоже нет.

Подобного рода нарочитое сгущение красок вообще свойственно российским СМИ, когда они говорят о Прибалтике. Помнится, принимал я как-то участие в телепередаче Максима Шевченко «Судите сами!». Выпуск назывался «Является ли преступным суд над Арнольдом Мери?». Иногда, как пока-

зывает мировая практика, судей судят, причём каждый раз это сопровождается довольно сложными процедурами, так как судья независим и неприкосновенен. Но вот чтобы судили сам суд, да ещё как преступника... О таком мне слышать не приходилось...

Впрочем, справедливости ради надо отметить, что Кондрашов поставил этот вопрос не сам, а анализируя правомочность риторики российских дипломатов «о необходимости повышения статуса русского языка в странах проживания российских соотечественников». Статья носила явный «предсъездовский» характер, на что прямо указал и сам Кондрашов: «Конгресс российских

соотечественников, как представительный орган русской диаспоры, может внести существенный вклад в такое нелёгкое дело, как борьба за официальное признание русского языка в его историческом статусе — одного из языков межнационального и регионального общения народов Европы».

Прогноз Кондрашова оказался верным — вот слова члена Всемирного КСРС Андрея Заренкова: «В связи с этим я предлагаю делегатам конгресса включить в резолюцию пункт об одобрении и поддержке усилий МИД по восстановлению статуса русского языка в странах исторического расселения русского народа».

При этом Кондрашов рефлексировал логику, построенной на «взгляде извне». Попробуем разобраться изнутри, в частности из Эстонии.

Исторический статус

Прежде чем заниматься указанным Заренковым «восстановлением статуса», надо определиться с тем, что, собственно, восстанавливать. Что же такое указанный Кондрашовым «исторический статус» русского языка, я вообще не знаю. Однако подобный оборот позволяет совершить исторический экскурс, в нашем случае просто необходимый.

«Государственный язык» как понятие появился сравнительно недавно. Как следует уже из самого названия, «государственный язык» должен быть узаконен. Обычно это делается на уровне конституции или монаршего установления. Так, в первой российской октроированной конституции «Свод основных государственных законов Российской Империи» от 23 апреля 1906 года в статье 3 фиксировалось, что «Русский язык есть язык общегосударственный и обязателен в армии, во флоте и во всех государственных и общественных установлениях. Употребление местных языков и наречий в государственных и общественных установлениях определяется особыми законами». Особые права на конституционном уровне были только у одного «субъекта империи», что определено в статье 2 — «Великое Княжество Финляндское, составляя нераздельную часть Государства Российского, во внутренних своих делах управляется особыми установлениями на основании особого законодательства». В Свод законов не входили также военные и военно-морские законы, законы для прибалтийских губерний, Царства Польского, Бессарабии.

Таким образом, русский был первым государственным языком на территории прибалтийских губерний вообще и нынешней Эстонии в частности.

Начиная с конституционного оформления эстонской государственности в

1920 году в Эстонии государственным языком стал эстонский. Конституционные гарантии для русского языка присутствовали в конституциях ЭР 1920 и 1933 годов и охватывали две сферы — образование и делопроизводство. Так как поправки 1933 года не коснулись относящихся к рассматриваемой теме статей конституции 1920 года, то содержание и нумерация у них идентична.

Статья 12. *Обучение для детей школьного возраста является бесплатным и в народных школах бесплатным. Национальным меньшинствам гарантируется обучение на родном языке.*

Для данной статьи характерно абсолютное, без оговорки закона право принадлежащих к национальному меньшинству детей на обучение на их родном языке.

Статья 22. *В тех местах, где большинство жителей не являются эстонцами, а принадлежат к местному национальному меньшинству, языком делопроизводства учреждений местных самоуправлений может быть язык этого национального меньшинства, при этом у каждого есть право пользоваться в этих учреждениях государственным языком. Учреждения местных самоуправлений, в которых используется язык национального меньшинства, обязаны использовать государственный язык при сношениях с государственными учреждениями, а также с теми другими учреждениями самоуправлений, в которых не применяется язык того же национального меньшинства.*

Статья 23. *Граждане Немецкой, Русской и Шведской национальности в праве письменно обращаться к центральным государственным учреждениям на своём языке. Пользование языком означенных национальностей в суде и в местных государственных учреждениях, а также в учреждениях самоуправлений ближе определяется особым законом.*

Последняя довоенная конституция 1938 года значительно ущемила право-

вое положение языков нацменьшинств. Так, за счёт оговорки закона исчез абсолютный характер нормы, регулирующей право на образование на родном языке.

Статья 22. *Образование даётся на государственном языке. В школах и учебных заведениях, открытых для национальных меньшинств, обучение ведётся на их национальном языке и на государственном языке на основаниях и в пределах, установленных законом.*

Содержание статей 22 и 23 конституции 1920 года объединяется в одну конструкцию; полностью исчезает коллективное право русских, шведов и немцев на обращение в государственные органы на своём языке. Вводится понятие иностранного (чужого) языка.

Статья 31. *Порядок употребления иностранных языков при делопроизводстве в судах и иных государственных учреждениях устанавливается законом.*

Принадлежащие к национальному меньшинству граждане в тех местах, в которых большинство жителей принадлежит к этому национальному меньшинству, могут при делопроизводстве в местных самоуправлениях употреблять свой язык на предусмотренных законом основаниях.

При внешней схожести с предыдущей регуляцией следует обратить внимание на то, что право на свой язык делопроизводства теперь принадлежит не самоуправлениям, а гражданам.

Из приведённых выше статей всех довоенных конституций видно, что только в одном случае русскому языку давались прямые конституционные гарантии; в остальных случаях речь идёт о национальных или иностранных языках.

В советское время государственно-русский даже не был языком межнационального общения (к слову сказать, в США тоже нет государственного языка). И отношение к самому понятию «государственный язык» в СССР было довольно неприязненным. Чтобы не быть

голословным, приведу часть 1 статьи 36 конституции СССР 1976 года:

«Граждане СССР различных рас и национальностей имеют равные права.»

«Осуществление этих прав обеспечивается политикой всестороннего развития и сближения всех наций и народностей СССР, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма, возможностью пользоваться родным языком и языками других народов СССР.»

И наконец, последняя «отрыжка старого быта» — закон о национальных правах граждан Эстонской ССР от 15 декабря 1989 года (с юбилеем!), статья 4 которого прямо устанавливала право на получение среднего, среднего специального и высшего образования «на эстонском, русском или ином языке».

А потом на нас навалилось проклятие «чтоб ты жил в интересные времена!»...

Тем временем в России...

Тем временем в России сохранилась «имперская» модель: русский язык — государственный, а правовой статус языков народов России регулируется отдельным законом. Что характерно — закон о языках народов Российской Федерации появился в 1998 году, а федеральный закон о государственном языке Российской Федерации — только через семь лет, в 2005 году. В Эстонии же всё регулирует один закон о языке. Одним. Эстонском. Государственном.

Государственный язык

Что такое вообще «государственный язык»? Многие словари уравнивают его с «официальным языком» — основным языком государства, используемом в законодательстве и официальном делопроизводстве, судопроизводстве, обучении и т. д. Большой юридический словарь (М.: Инфра-М, 2001) пишет, что «в большинстве государств (включая РФ) понятия «официальный язык» и «государственный язык» совпадают».

Ведя речь о статировании русского языка в Прибалтике, надо чётко понимать, какую задачу мы решаем. Держа в уме формулу Юргена Хабермаса «Язык — это власть», мы должны также понимать, что, говоря о конкуренции языков, мы говорим о борьбе за власть. В которой, как известно, все средства хороши. Чётко артикулированной задачи я не услышал ни от Кондрашова, ни от Заренкова.

Между тем разговоры о придании в Эстонии русскому языку статуса активно велись ещё в 2002 году. Первые десять лет очередной эстонской независимости прошли под могучие выкрики «Русский — второй государственный!», пока наконец не стало понятно, что русское меньшинство конституцию эстонского большинства не изменит никогда. Дискурс изменился — требование «второго государственного» сменилось на требование «определения статуса». Годом позже эксперт по межэтническим отношениям в Эстонии Вадим Полещук в своей работе «Русский язык и языковая политика Эстонии после 1991 года» писал: «Согласно последней переписи населения (2000 год) эстонский был родным языком для 67 процентов всего населения, в то время как русский — для 30 процентов. В то же время язык 1/3 населения не имеет никакого официального статуса».

Вот яркий пример того, что в юриспруденции не только каждое слово, но и порядок слов имеет значение. Полещук очевидно ошибся: «официальный статус» русский язык имеет, как и все остальные языки, кроме эстонского. Это — «иностраный» язык. Так во всяком случае следует из закона о языке. Русский, как представляется многим, не имеет статуса «официального языка», а это совсем разные вещи.

Понять смысл содержания термина «официальный язык» проще всего от обратного. Многие помнят, что русский перевод издания Riigi Teataja — Правовые акты Эстонии — всегда сопровождался «титром» «неофициальный перевод». Многие же недоумевали, как

это так — Госканцелярия не может личный перевод обеспечить? «Титр» же имел сугубо практический и при этом правовой смысл: «неофициальный» перевод означает, что этот текст не может являться основой для толкования и переведён на язык, не являющийся официальным. Довольно часто при этом в международных документах можно встретить перечень языков, переводы на которые являются официальными. Чаще, правда, это выглядит просто в виде фразы о том, что данный документ составлен на таких-то языках.

Собственно, разница между «государственным» и «официальным» языками, если речь идёт о разных языках, состоит в том, что государственный язык применим во всех случаях, а официальный (негосударственный) — в частных. В контексте «борьбы за власть» тут важно, применяется ли «официальный» наравне (параллельно) с «государственным» или вместо. Помимо этого, «официальный» язык не имеет той символической нагрузки, которую имеет «государственный» и которая, по сути, в Прибалтике приравнивает местные языки к государственным символам.

Так, например, принято ссылаться на то, что в Белоруссии два государственных языка — белорусский и русский. А ведь это не совсем так. Судите сами: «Государственным языком в Республике Беларусь является белорусский язык. Русский язык имеет равный статус с белорусским». (Статья 17 конституции Республики Беларусь.)

Ещё чётче эта разница подчеркнута в статье 7 конституции Казахстана:

«1. В Республике Казахстан государственным является казахский язык.»

«2. В государственных организациях и органах местного самоуправления наравне с казахским официально употребляется русский язык.»

Наиболее же часты апелляции к государственному двуязычию Финляндии. Приведу и тут статью 17 конституции Финляндии от 11 июня 1999 года:

«Национальными языками Финляндии являются финский и шведский.»

«Право каждого пользоваться по своим делам в суде и других государственных органах собственным языком — финским или шведским, а равно получать перевод на этот язык регулируется законом. Власть должна удовлетворять культурные и общественные потребности финско- и шведскоговорящего населения на основе одинаковых принципов.»

«Саами как древние обитатели страны, а равно цыгане и другие группы вправе сохранять и развивать свои собственные языки и культуру. Право саами пользоваться своим языком в государственных органах регулируется законом. Право тех, кто пользуется языком жестов, а равно тех, кто из-за физической неполноценности пользуется помощью толкователя и переводчика, должно регулироваться законом.»

Обратим внимание на то, что право на собственную культуру хоть и упоминается, но носит исключительно декларативный характер — собственно, вся культура в этой статье сведена к языку. Ещё одно важное наблюдение: государственное двуязычие в Финляндии привело к тому, что ни один из государ-

ственных языков не является абсолютным и право пользования ими вынуждено регулируется законом.

Разобравшись, как мне кажется, с соотношением «государственного» и «официального», посмотрим на то, что есть в Эстонии на сегодняшний день.

День вчерашний

Для того чтобы оценить официальные позиции русского языка в Эстонии, надо, по всей видимости, исследовать их в «законодательстве и официальном делопроизводстве, судопроизводстве, обучении и т. д.». В 2002 году я такую работу проделал и представил на конференции «Русские в Эстонии: прошлое, настоящее и будущее» доклад «Правовое положение русского языка в Эстонии». Доклад пришёлся как раз на разгар дискуссии о «статусе», так что сделанные тогда выводы частично актуальны и сейчас. (Кстати, под «статусом» большинство слюварей понимают как раз «правовое положение».)

В представленной к обсуждению резолюции конференции её авторы под русским национальным приоритетом №1 в Эстонии полагали «защиту и развитие русского языка и культуры, защиту и развитие школьного и выс-

шего образования на русском языке; признание за русским языком статуса языка межнационального общения в Эстонии».

Анализируя представленный на конференции проект резолюции, я пришёл к выводу, что она подразумевала следующую иерархию правового положения языков: эстонский — государственный, русский — с особыми законными (конституционными) гарантиями (статусом) и равные гарантии для иных национальных языков.

И вот тут у меня начинаются профессиональные вопросы к авторам сегодняшних начинаний в отношении «статуса». Предположим, что завтра эстонцы, оголодав, внесут в закон о языке положение о том, что русский язык является в Эстонии языком, например, межнационального общения. При фактическом отсутствии этого самого межнационального общения это будет очередная дохлая норма — счастливы будут только авторы начинания. Не имея смыслового содержания, очередная декларация только обозлит людей.

Если же взглянуть на реальное содержание того, что есть уже сейчас, так сказать, в «достатусный период», то предлагаю сравнить несколько статей.

Статья 3 закона о языках народов Российской Федерации «Правовое положение языков» (статус!) в части 4 устанавливает:

«В местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных или национально-территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности. Порядок использования языков в таких местностях определяется законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.»

А теперь статья 51 конституции Эстонии:

«В регионах, где не меньше половины постоянных жителей относятся к национальному меньшинству, каждый имеет право получать ответы от государственных учреждений, местных самоуправлений и их должностных лиц также на языке этого национального меньшинства».

А есть ведь ещё статья 52:

«В регионах, где эстонский язык не является языком большинства населения, местные самоуправления могут в установленных законом объёме и порядке вести внутреннее делопроизводство на языке большинства населения этого региона».

Подчеркну, что в Эстонии это правовое положение языка «национального меньшинства» и «большинства постоянного населения» защищено конституцией, а в России язык «населения компактного проживания» — только законом. То есть статус русского языка в Эстонии официален донельзя и к тому же круче, чем статус татарского в Бурятии. Совершенно очевидно также, что только русский язык является в Эстонии официальным, кроме государственного эстонского (демографию сету не исследовал и язык сету не знаю, так что достаточно, если просто упомяну их как претендентов на официальный язык). О чём же тогда сыр-бор?

Саботаж

Весь сыр-бор о том, что ни одна из указанных норм не работает. Потому что язык — это власть. Поэтому эстонцы саботируют всё, что связано с русским языком. Потому что только русские могут составить им реальную конкуренцию. Можно, конечно, утешать себя тем, что эстонцы честно конкурировать с нами не хотят и не могут, но выше уже было упомянуто, что в борьбе за власть все средства хороши. И пусть проигравший плачет. И требует «статуса», как будто это что-то изменит.

Как эстонцы занимаются саботажем — отдельная история, которой, как мне кажется, здесь не место. Поверьте на слово, в ход идёт всё — от извращён-

ного законодательства до прямых подлогов и лжи. Случались вещи и вовсе небывалые: как-то мне пришлось иметь дело с судебным решением, написанным до подачи жалобы в суд...

Поэтому, в моем понимании, правильно поставленная задача — это борьба с эстонским саботажем уже имеющегося национального законодательства и, тем более, соответствующих международных норм. А для этого надо просто пойти в библиотеку и заказать там книгу «Как бороться с саботажем?».

Поэтому же позиция депутата Европарламента Татьяны Жданок мне симпатичнее, чем требования статуса в исполнении Кондрашова и Заренкова: «Следует чётко заявить, что каждый, кто ограничивает права меньшинств, включая языковые права, нарушает основные ценности ЕС... Мы называем и осуждаем страны вне ЕС, у которых есть проблемы с правами человека. Однако ЕС не может законодательно на них повлиять. Почему же мы так сопротивляемся тому, чтобы назвать плохие примеры внутри ЕС, даже если мы не можем наложить на них обязательства?»

День сегодняшний. Игра с нулевой суммой?

Полемические статьи редко заканчиваются резолюцией, но тут отступлю от правила и прямо предложу «борьбу за статус» заменить «борьбой с саботажем». После Конгресса соотечественников стало понятно, что у нас в этом деле есть союзник в лице российской власти, а союзник — это хорошо. Пусть даже союзник предпочитает терминологически бороться за статус.

Затянутая продолжателями борьбы за статус кампания подразумевает, что в случае отношений эстонский язык — русский язык мы имеем дело с игрой с нулевой суммой. Точно так же, но по другим причинам считают и оппоненты — творцы языковой политики Эстонии. Так ли это?

Простейшие соображения говорят о том, что в общем случае — нет. Но языковая ситуация в Прибалтике под

«общий случай» никак не подпадает. Призову тут на помощь авторитет Заренкова: «Да если вообще посмотреть на ситуацию с соблюдением международного права в Европе, то в последние десятилетия мы обнаружим сплошные исключения, особые случаи, и каждый раз они не носят характера прецедента. И каждый раз жертвами этих исключений каким-то случайным образом оказываются дружественные России народы и российские соотечественники. А России предлагают отказаться от своих интересов, исторической памяти, понять эти сомнительные особенности и признать очередное исключение» (из выступления на конгрессе).

В идеале, конечно, российские соотечественники в Прибалтике должны владеть как русским, так и местными языками. Потому что это соответствует правилам приличия, и переход в общении на язык собеседника — это вопрос вежливости. Но контент эстонского языка откровенно враждебен русскому человеку в Эстонии. Зачем учить язык, на котором ты — «оккупант»? Редактор газеты «Столица» Яна Тоом как-то выдала итоговую формулу этого процесса: «Mida eestikeelsem, seda venemeelsem» (приблизительный перевод — чем лучше знаешь эстонский язык, тем более укрепляешься в русском духе).

Ничего привлекательного в себе эстонский язык для русского человека не несёт, более того, его знание просто гарантирует русскому нескончаемые психические травмы. Обратное тоже имеет место, но выглядит иначе: русский язык просто невыгоден эстонцам, потому что всё, что можно было русского взять, они уже и так взяли. Новых предложений не поступало. Поэтому на сегодняшний день эти языковые отношения выглядят именно как игра с нулевой суммой — без взаимопроникновения и взаимообогащения. Для того чтобы стало больше русского, должно стать меньше эстонского. Всё иное — это вопросы большой игры.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ КОНГРЕССА

Андрей Фомин

Итак, долгожданный III Конгресс соотечественников состоялся. И сразу по его прошествии и через несколько дней не так-то легко оценить его итоги и значение. Тот факт, что в конгрессе приняли участие и выступили с программными речами Президент России Д. А. Медведев, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, председатель Совета Федерации С. М. Миронов, говорит о многом. Президент Медведев недвусмысленно подчеркнул, что Россия будет заботиться и помогать соотечественникам, что соотечественники могут быть уверены: за ними — Россия. Патриарх Кирилл своей мудрой и блистательной речью задал тон дискуссии. Он с особым чувством говорил о необходимости консолидации российской диаспоры. Русская диаспора не должна быть диаспорой второго сорта, а её неудовлетворительное, к сожалению, лицо определяется отсутствием внутренней консолидации. Во-

вторых, отметил Патриарх, жизнь вне России не должна означать потери части русского народа. Как и три года назад, Святейший с болью говорил о происходящей ассимиляции. «Ассимиляция нашего молодого поколения, умаление русской культуры, — подчеркнул Патриарх, — непоправимая ошибка и великий грех, который ляжет на всех нас».

Кстати, о сохранении национально-культурной самобытности, противостоянии ассимиляции говорили практически все: и Президент Медведев, и С. М. Миронов, и мэр Москвы Ю. М. Лужков и премьер-министр В. В. Путин в своём послании. Таким образом, позиция России в отношении соотечественников была чётко обозначена.

Не мечите бисер...

Другой вопрос: насколько сами соотечественники сознают свою связь с Россией и причастность к ней, нуждаются в её поддержке? Что греха

таить, многие русские, живущие за пределами России, вообще не задаются вопросом, кто они, чьи они соотечественники, нужна ли российская поддержка и связь с Россией. Хлеб и пиво есть — прекрасно! Работа есть — замечательно! День прошёл — и слава богу! А кто там, за спиной — Россия, Москва, Вильнюс, Рига, Таллин или Брюссель, — абсолютно безразлично. Главное, чтобы были счёт в банке, в кармане — желательнее евро, а также свой дом, дача, машины для каждого члена семьи. И согласитесь, таких — немало. Соотечественники ли они?

Боюсь, что именно этот слой соотечественников размывает русскую диаспору, «заваливает» всю статистику, называя себя при переписи и опросах не русскими, а представителями титульных наций: литовцами, латышами, эстонцами. Поэтому в официальных сводках и отмечается уменьшение численности русского населения. Именно они отдают своих детей не в русские детсады и школы, а в литовские, латышские, эстонские. И русским языком они пользуются не потому, что он «великий и могучий», носитель богатейшей культуры, а потому что им так с детства удобно и привычно, а свои привычки и своё удобство для них — главное, а идеология сохранения своей национальной культуры и родного языка тут ни при чём. Да, эти люди посещают концерты российских артистов эстрады, юмористов, фестивали КВН; опять-таки получают удовольствие, смеются, пережевывая резинку, над шутками, но это не выражает ни их русскости, ни связи с Отечеством.

Для них ценностью не является ни Пушкин, ни Толстой, ни Достоевский,

которых они когда-то в школе «проходили», ни Брюллов, ни Чайковский, ни Мусоргский, о которых они что-то смутно слышали, ни Соловьёв, ни Бердяев, о которых они не имеют ни малейшего представления. И детей своих к их творчеству не приобщают. А зачем? Свой дом, дача, машина, хорошая, благополучная, сытая жизнь — что ещё нужно человеку? И какая разница: что есть родина и Отечество? Ubi bene — ibi patria — «где хорошо — там и родина». Вот холодец с хреном на богато и красиво убранном семейном столе — это жизненная ценность! Возможно, даже главная...

Проходивший конгресс, конечно, к таким «соотечественникам» отношения не имеет, как они к его работе не проявили ни малейшего интереса.

Есть и другая группа, считающая себя русскими, но особыми — не имеющими ничего общего с Россией и россиянами. Они тоже не соотечественники. Скорее наоборот, российский вызывает у них неприязнь и недоброжелательство. В литовской прессе в дни конгресса появилась писквиляная статья о нём, подписанная русским именем. Однако эти люди не понимают и того, что для местного населения они всё равно не будут «своими» и остаются русскими, причём не замечают они и снисходительно-презрительного к себе отношения, их сервиллизм принимают, но принимают с внутренним презрением к ним.

Отсюда вывод: движение соотечественников, укрепление русской и российской диаспоры, упрочение Русского мира — дело людей с активной общественной позицией, людей сознательных, мыслящих и ответственных, чувствующих свою связь с исторической родиной.

Мы сохраним тебя, русский язык?

Охватить всю работу конгресса сложно, а в кратком обзоре и вовсе невозможно. Достаточно сказать, что,

помимо насыщенных выступлениями пленарных заседаний, работа велась в 12 секциях, коснувшихся всех тем и вопросов жизни диаспоры. Каждая секция при этом разработала и приняла рекомендации по решению актуальных задач и проблем в ближайшие годы. Одной из самых многочисленных была секция с тяжеловесным названием: «Вклад соотечественников в сохранение русскоязычного пространства, образования и русского языка в странах проживания», в работе которой принимала участие четверть участников конгресса. Вопрос сохранения русского языка и культуры в диаспоре — один из главных, поскольку этим определяется её существование вообще. Выступая на заседании секции, исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов отметил, что за последние десятилетия русский язык понёс большие потери: число тех, кто считает русский язык родным или владеет им, сократилось в разы. Причиной этого, в частности, является и та цивилизаторская роль, которую русский язык играл на протяжении веков в жизни многих народов. Человеческая благодарность — чувство своеобразное и порою обращается неприязнью и враж-

дебностью к тем, кто сделал что-то доброе. Русский язык и русская культура помогли многим народам стать современными нациями, выйти на историческую сцену, организовать свою хозяйственную и культурную жизнь, — и в итоге получил в ответ... поругание и оскорбления. Кстати, по силе неприязни к русскому языку в ближнем зарубежье можно, пожалуй, судить о его заслугах и роли в развитии конкретных народов. Нью-Йорк, например, не испытывавший особых благоденствий со стороны русского языка, вполне терпимо и доброжелательно сделал его официальным языком. В Прибалтике же этого и представить нельзя, несмотря на то что в течение нескольких столетий русская культура способствовала культурному и экономическому становлению и подъёму этого региона, а сегодня на улицах Вильнюса, Даугавпилса, Клайпеды, Лиенаи, Риги, Таллина русский язык звучит чаще, чем национальные государственные языки.

Во-вторых, в ходе выступлений резко высветилось различие в подходах и оценках двух зарубежий: ближнего и дальнего. Если делегаты Сирии, Иордании, Финляндии гордо и радостно сообщали о позитив-

ных тенденциях в развитии интереса к русскому языку, уважительном к нему отношении, о том, что 10–20 детишек с удовольствием изучают язык своих родителей в разных кружках и студиях, то в выступлениях делегатов стран ближнего зарубежья звучала искренняя тревога, тоска, чувство горечи и безысходности. Конечно, можно радоваться и умиляться тому, что 15 человек где-то в Аргентине проявили интерес к факультативному изучению русского языка на бытовом уровне. Но тогда давайте ужаснёмся и тому, что десятки, нет — сотни тысяч русских детей в ближнем зарубежье лишаются права полноценно учиться на родном языке, теряют свою культуру и ассимилируются. Впрочем, сами взвесьте эти явления на чашах весов и решите: равноценны, сопоставимы ли они?

О русской школе замолвите слово...

Профессор Киевского национального университета, вице-президент Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы Людмила Кудрявцева с болью говорила о том, какие чудовищные процессы происходят с русским языком на Украине, предостерегала от благодушных иллюзий относительно

смены высшего руководства государства, цитируя высказывания и установки Юлии Тимошенко и Виктора Януковича, не сулящие русскому языку и культуре ничего хорошего. Из сотен русских школ на Украине остались считанные единицы, да и в них русский язык подвергается издевательствам со стороны министерства просвещения. В среднеазиатских и закавказских государствах русский язык также вытесняется: в Грузии уже нет русских школ, в Армении действует одна-единственная частная русская школа. В Прибалтике обучение в русских школах волевым способом переводится на государственные языки, да и существующие школы вряд ли можно называть русскими. Они, по сути дела, уже являются не русскими, а просто школами с русским языком обучения, при этом власти всеми силами стремятся ввести обучение на государственном языке. Наши дети уже учатся по учебникам не на родном языке. Абсурдно, но даже родной язык в начальных классах нельзя изучать по учебникам, изданным в России. Экзамены, вопреки декларируемому принципу равных возможностей, также сдают на государственном языке наравне с литовцами, латышами и эстонцами. Самое печальное то,

что в школе наши дети не изучают ни русской истории, ни культуры. Более того, здесь им преподносится искажённое представление об истории и культуре России. Стоит ли удивляться росту угрозы ассимиляции?

Что же делать? Я не буду цитировать пункты рекомендаций секции конгресса. Это, во-первых, не создаст подлинной картины дискуссии и обсуждавшихся на ней проблем, поиска решения задач, да и скучно. А во-вторых, само их осуществление, что гораздо важнее, потребует немало времени и сил. Назову только два-три предложения и решения, которые вызвали общий интерес и поддержку. Все в один голос говорили о необходимости сохранения системы — от дошкольного до университетского — образования на русском языке. А для этого необходимы значительные усилия по поддержке русской школы как самой диаспорой, так и со стороны России. Сейчас в Латвии, Литве, Эстонии происходит процесс умирания русских школ. И это страшно. Потому что именно русская школа (школа с русским языком обучения) при всех её зарубежных недостатках учит тысячи наших детей родному языку, только в ней наши дети изучают русскую литературу и основы русской культуры, только в этой школе действуют русские культурные кружки или студии. К сожалению, ни одна современная семья этого дать своим детям не может. И ни одна культурная организация или общество. Уберите всё это, и наши дети перестанут быть русскими! Только в Прибалтике сотни тысяч детей будут лишены возможности быть собой, учиться на родном языке, обретать родную культуру. А в целом речь идёт о миллионах соотечественников! Осознание этой драматической ситуации — это не узко профессиональный взгляд педагогов, а понимание будущего российской диаспоры. Но о какой поддержке своей школы диаспорой может идти

речь, если одним из первых решений нового русского мэра Риги и нового состава Рижской думы, в которой добрую половину составляют русские депутаты, является закрытие сразу нескольких русских школ. И можно оперировать расчётами, экономической целесообразностью, приводить другие аргументы, в «сухом осадке» остаётся печальный факт: русские школы закрыты. Причём Латышским государством, но руками русского мэра и русских депутатов.

Не только делегаты конгресса, но и руководитель Федерального агентства «Россотрудничество» Фарит Мухаметшин и Вячеслав Никоненко твёрдо заявили о необходимости разработки и осуществления концепции «Русская школа за рубежом» или программы «Русское образование за рубежом», предусматривающих комплекс мер по сохранению и развитию русских образовательных традиций и пространства за пределами России. Это давно пора сделать. Только эти меры должны быть серьёзными и основательными, позволяющими вывести русскую школу из-под нависающего над ней дамоклова меча и создавать за пределами России школы и филиалы российских университетов, в которых могут обучаться на родном языке все желающие.

Грядущий 2010 год объявлен Президентом России Годом учителя. Кроме того, что это свидетельствует о понимании роли, которую играют школа и учитель в будущем нации, и актуальности задачи поддержки учителей и школы, этот год, очевидно, позволит многое сделать в России для укрепления положения и статуса учителя в обществе. Но не должны быть забыты и учителя русских школ за пределами России, в ближнем зарубежье. На конгрессе было предложено провести в рамках мероприятий Года учителя съезд учителей русских школ зарубежья. В этом съезде смогут принять участие

не только учителя русской словесности, но и учителя начальных классов, истории, дисциплин культурологического цикла (музыки, изобразительного искусства, основ православной культуры), осуществляющие большую работу по сохранению молодого поколением русской диаспоры своей национально-культурной самобытности, воспитанию у детей любви к родному языку, русской культуре и России. На съезде должны состояться серьёзное обсуждение мер по сохранению русской школы за границей, обмен опытом творческой работы по национально-культурному воспитанию, а также разработка и внесение конкретных предложений по действенным мерам поддержки русской школы и её учителей. Наверное, правильным было бы и награждение государственными наградами Российской Федерации значительного числа учителей русских школ зарубежья за их подвижническую работу в нелёгких условиях, внесших большой вклад в сохранение русского культурного наследия, укрепление Русского мира, формирование высокого образа России. Проведение таких съездов могло бы в дальнейшем стать периодическим, а награждение учителей в номинации «Учитель Русского мира» — традиционным.

Но главное — для русской диаспоры в странах ближнего зарубежья спасительным было бы заключение Россией межгосударственных договоров о сотрудничестве в области образования, которые предусматривали бы конкретные и эффективные меры по защите и оказанию помощи соотечественникам в сохранении образования на русском языке и родной культуры. С помощью подобных договоров Россия могла бы оказывать общинам соотечественников реальную и легальную помощь. Эти договоры могли бы также способствовать утверждению статуса русского языка в странах ближнего зарубежья.

Что дальше?

Казалось бы, всё правильно: и предложения здравые и полезные, и в необходимости их никто не сомневается, и в добрых намерениях и желании тоже недостатка нет. И всё же чувство недосказанности и неудовлетворённости осталось: кто и как будет осуществлять эти рекомендации? Мы — соотечественники, живущие за рубежом, чьи возможности и силы очень невелики, которые сами нуждаемся в помощи и просим о поддержке? Или Департамент по работе с соотечественниками за рубежом МИД России и фонд «Русский мир» и вновь создаваемый Фонд поддержки соотечественников, у которых возможностей гораздо больше, но и они не безграничны? Несомненно, Россия должна усилить культурную экспансию, поддерживая своих соотечественников, не по своей воле оказавшихся за границей, а также предоставляя возможность всем прикоснуться к сокровищам русской культуры. Но ведь ещё нужно понимать, что желание и стремление России помочь соотечественникам будет наталкиваться на сопротивление и противодействие властей прибалтийских государств, которые и так уже расценивают российскую заботу о соотечественниках как вмешательство в свои внутренние дела.

Проблемы и задачи стоят далеко не простые, решение их очень сложно, и это нужно сознавать. Задача ведь заключается не в том, чтобы получить материальную помощь в размере 200 евро на фольклорный праздник, потанцевать и попеть народные песни, тем самым доказав свою русскость и показав, что русская диаспора жива и хранит традиции. Нужны действительно серьёзные и действенные меры по защите русского образования и русской культуры, гарантирующие их сохранение и воспроизводство в новых поколениях. Иначе, по слову Патриарха, грех ляжет на всех нас и детей наших...

Мы вместе!

Н а ш и с о б ы т и я

стр. 28

Россия и соотечественники в странах Центральной Азии

Станислав Епифанцев

стр. 31

Русский мир — новое поколение

Максим Рева

стр. 35

Мифы о соотечественниках и сеансы их разоблачения. Сеанс третий: кому и что должна Россия?

Дмитрий Кондрашов

РОССИЯ И СООТЕЧЕСТВЕННИКИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Станислав Епифанцев,

член Всемирного координационного совета российских соотечественников (Киргизия)

Семиреченский казак — представитель центральноазиатской ветви русского народа

Россия, бесспорно, великая страна, а русские также, несомненно, великая нация. Да, были в истории периоды, когда страна и народ переживали не самые лёгкие времена. Такие, к примеру, как лихие девяностые, когда все «доброжелатели» дружно бросились закапывать Россию, хоронить, предлагали раздробить Россию «на небольшие страны размером со Швейцарию». Именно такое предложение рассматривал один из тогдашних демократических гуру. А в целом в «либеральной» среде было принято говорить, кривя «морду лица»: «эта страна».

Глупость — дар Божий...

Здесь к стати вспомнить фразу Бисмарка — «глупость — дар Божий, но им не следует злоупотреблять». В приложении к известной русской поговорке — «У России две главные беды — дураки и дороги» — мы видим, что наша земля не обделена этим «Божьим даром», про дороги уж и не говорим.

Россия и русские в историческом плане представляют определённый феномен, благодаря которому, видимо в том числе, создался имидж загадочной русской души. Сегодня, когда открыты все границы и мы можем посетить практически любую страну мира, у русских, безусловно, сформировалось новое видение мира в сравнении с предыдущими временами.

С одной стороны, мы ничем особенным не отличаемся от других народов мира, а с другой — есть нечто отличное.

Да, не слишком приятно, но многие нас не любят, а многие и боятся при этом. Да и нашим эстетствующим отечественным персоналиям свойственно поджимать губу и делать «фи». Таким можно только посочувствовать. Впечатление от них такое, что люди только-только с дерева слезли и научились пользоваться туалетной бумагой и по этой причине считают себя насквозь европейцами. Впрочем, персонаж, хорошо известный из классики. Помнится, эти персонажи живо начинали понимать, что к чему, получив граблями в лоб.

Живя в рассеянии (диаспоре), мы, русские, на мой взгляд, начинаем несколько по-иному видеть ро-

дину предков Россию, да и на своих соплеменников с российской пропиской начинаем смотреть как бы со стороны. Что касается нас, русских в странах Центральной Азии, то за долгие годы жизни на окраинах империи, а особенно за последние два десятка лет после развала единой страны, мы во многом уже отличаемся от жителей «империи».

Призрак бродит по Европе...

Чуть ли не все постсоветские государства в новейшие времена, а центральноазиатские вполне определённо, носятся с идеей «деколониации» как с писаной торбой. С одной стороны, вроде бы и верно, есть определённые основания говорить, что завоевание или присоединение той же Средней Азии,

возможно, носило родовые черты колониальных войн, и конечно, каждый народ как бы вправе сам определять, был ли он колонией или нет. Но, с другой стороны, однако, почему-то упускается из вида точка зрения и позиция России и русских в этом споре.

Ведь если пойти по пути формальной логики, то мы можем договориться до того, что вся Российская империя, а значит и нынешняя Россия, являются результатом колониальной экспансии Киевской Руси, то бишь Россия вплоть до Тихого океана есть бывшая колония. А если идти по этому пути дальше, то тогда как бы вполне логичной становится позиция тех, кто, подобно Мадлен Олбрайт, заявляет, что несправедливо, что Россия обладает такими большими природными богатствами.

Здесь остаётся просто запустить механизм так называемой «деколониации» дальше и требовать продолжить расчленение России на молекулы и атомы. Поэтому меня удивляет, что Россия продолжает довольно равнодушно относиться к негативным антироссийским процессам в постсоветских странах. А ведь русская поговорка рекомендует «учить ребёнка, пока он ещё помещается поперёк лавки».

Продолжая эту тему, можно вспомнить и многие другие государства. К примеру, является ли колонизатором Пруссия, которая в конце XIX века волей и гением Бисмарка силой присоединила прочие германские государства?! И имеет ли право какая-нибудь Бавария не только отсоединиться, но и требовать компенсации от собственно Германии подобно тому, как прибалты требуют контрибуций и сатисфакций от России? Такой же вопрос можно отнести и к англичанам. Чем не колонии — Уэльс, Шотландия и Ирландия? А уж про «оплот демократии» и не говорим. Клейма в этом плане ставить негде. Однако же вполне по-

нятно, всерьёз вряд ли кому придёт в голову такая мысль, пока, по крайней мере.

Так почему мы русские не умеем, а главное и не хотим, защищать себя и свои интересы?! Порой даже в мелочах.

Не нужно изобретать велосипед

Если говорить о положении в странах Центральной Азии, то в среде национал-патриотов можно наблюдать настоящий ажиотаж по этой теме. В печати на титульных языках такие пассажи стали просто дежурным местом. Да и на русском языке не редкость публикации с требованием признать факт колонизации стран региона Россией и, соответственно, начать процесс деколонизации как процесс мирового масштаба. В принципе нетрудно понять логику новых независимых квазигосударств, труднее принять.

Но мне, как «коренному» жителю Центральной Азии, представляется вполне очевидным, что если Россия позволит и дальше продолжать подобное, то рано или поздно ей придётся кусать локти. В современном мире политкорректность уже начинает выступать как агрессивное начало, а между тем ведь в действительности изначальная суть человека нисколько не изменилась.

Мы всякий раз принимаем правила игры, которые нам навязываются, и раз за разом проигрываем. Чтобы хорошо выглядеть в глазах Запада, мы зачастую готовы быть большими католиками, чем римский папа.

Вот взглянем, как ведут себя представители некоторых стран в Центральной Азии в сравнении с россиянами. Бесспорно, Центральная Азия на сегодня весьма лакомый кусок и с точки зрения природных богатств, и не меньше с точки зрения геополитических интересов. Впрочем, этот регион исторически всегда

был эпицентром столкновения интересов различных держав.

Первыми здесь оказались американцы и европейцы, ну, это профессионалы, имеющие тысячелетний опыт работы с колониями. Диаспор, разумеется, у них здесь нет, но любого своего гражданина, приехавшего по тем или иным делам, они капитально защищают.

А вот если взять южнокорейцев, то в странах региона проживает большое количество корейцев. И если первоначально южнокорейским бизнесменам давалась установка не работать с «земляками», то очень скоро ситуация изменилась на 180 градусов. «Капиталистические» сородичи быстро поняли, что их земляки в странах бывшего Союза весьма успешны и при этом гораздо более образованны, чем они сами. И если говорить о Казахстане, где их активность наиболее высока, то плоды такого подхода вполне очевидны. У корейской диаспоры на сегодня всё в шоколаде. А надо сказать, что корейцы по натуре не из тех, кто просто так швыряется деньгами.

Следующий пример — это Турция. В регионе есть небольшие диаспоры турок-месхетинцев, но большого экономического или политического веса они не представляют. И турки идут другим путём. Они массово открывают турецкие лица, которые стали довольно престижными для части новой элиты. Соответственно на сегодня уже можно говорить о тенденциях в формировании про-турецких элит завтрашнего дня. А кроме того, идёт и набор студентов в турецкие медресе, и здесь тоже всё понятно.

Свой формат проникновения в регион у Китая. Как везде в мире, тихо и незаметно растут китайские диаспоры. В том же Казахстане счёт идёт уже на сотни тысяч. Нужно ли говорить, что Китай, имеющий тысячелетний опыт миграционной экспансии, вполне эффективен и в данном случае. У китайских торговцев

абсолютно нет проблем с деньгами, печатаются газеты на китайском языке, а уж харчевен и ресторанчиков видимо-невидимо. Китайцы везде строят вполне успешно свой мир, со своими порядками, даже там, где их до того не было.

У советских собственная гордость?

А как же на этом фоне выглядим мы, русские? Ведь Центральная Азия — это зона традиционных интересов России с имперских времён? При этом надо сказать, что во всех странах региона русские далеко не на последних ролях и не на последнем счету. Русские обладают высоким уровнем образования, профессиональны, предприимчивы и, в отличие от жителей метрополии, весьма умеренны в традиционном национальном увлечении. Помимо среднего и малого бизнеса, местные русские широко представлены в топ-менеджменте крупных компаний, но только не российских. Российский бизнес, приходящий в страны региона, сторонится нас и наших организаций, и это при том, повторяю, что русские заслужили репутацию отменных работников. Странные мы русские, не любим, что ли, так силь-

но друг друга? Любой другой народ только рад опереться на соотечественников, мы же нет!

Но так ли уж безнадёжны русское дело и русская идея? Прошедший в начале декабря III Всемирный конгресс соотечественников внушает некоторый оптимизм и даёт надежду, что в России наступает понимание. Ведь, по сути, нужен всего лишь психологический поворот в сознании российского официоза. Все примеры современных успешных диаспор говорят о том, что от сотрудничества метрополии и соотечественников в конечном счёте выигрывают как бы все, но материально в первую очередь, конечно, метрополия.

Всем известна роль китайских хуацяо в подъёме мощи Китая. Нет нужды особенно расписывать роль еврейской диаспоры в самом существовании государства Израиль. В сущности, Израиль как таковое государство существует только благодаря своей диаспоре. Но здесь же мы видим и обратный процесс, как много делают Китай и Израиль для своих «соотечественников». Гражданином Израиля признаётся автоматически любой еврей. А евреем теперь законодательно признаётся любой человек, имеющий часть еврейской

крови и идентифицирующий себя как еврей. Да, не без полемики, но законы меняются, и весьма оперативно. К примеру, если в исторической традиции евреем считался только рождённый от матери еврейки, то вот вам уже и новая редакция.

А вот российский официоз вопросы такого рода манежит годами и десятилетиями. Да, благодаря Путину, а теперь Медведеву вопрос сдвинулся с мёртвой точки, и будем надеяться, что российское общество быстро пройдёт стадию перестройки своего сознания в части отношения к соотечественникам. Определённые надежды в этом вопросе ещё остаются — скоро начнётся обсуждение и принятие новой редакции закона о соотечественниках.

Если рассудить, даже простое возвращение русских и других соотечественников в Россию есть невероятно прибыльная акция для страны. Возвратившиеся «самоходом» более четырёх миллионов русских только из стран Центральной Азии инвестировали за два десятилетия в экономику страны миллиарды долларов. А уж сколько взяток слупили с них чиновники всех мастей, начиная с оформления гражданства, — это, видимо, никакой статистике не сосчитать.

Но вот что писал о русских и России Бисмарк: «Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведёт к разложению основной силы России, которая зиждется на миллионах собственно русских... Эти последние, даже если их расчленишь международными трактатами, так же быстро вновь соединяются друг с другом, как частицы разрезанного кусочка ртуты. Это нерушимое государство русской нации, сильное своим климатом, своими пространствами и ограниченностью потребностей».

Ну что ж, остаётся надеяться, что великие как всегда окажутся правы!

Участники Международного молодёжного форума «Санкт-Петербург — молодые соотечественники: мосты сотрудничества в XXI веке»

РУССКИЙ МИР — НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Максим Рева

Пространство Русского мира постепенно начинает скрепляться горизонтальными связями, возникшими между активными участниками движения российских соотечественников. Лидирующая роль в становлении таких связей принадлежит молодому поколению, которое легко на подъём, коммуникабельно и способно максимально извлечь пользу от существующих или внедряемых информационных технологий. Усиление горизонтальных связей выводит развитие Русского мира на новый уровень. Теперь молодые соотечественники нуждаются не только в площадках, на которых они знакомятся и обсуждают свои проблемы. Появилась необходимость в механизмах реализации проектов, направленных как на

развитие самого Русского мира, так и на усиление создаваемых горизонтальных связей. Поэтому не случайно эта тема хотя и не была заявлена организаторами Международного молодёжного форума «Санкт-Петербург — молодые соотечественники: мосты сотрудничества в XXI веке» (23–25 ноября 2009 года), стала главной в кулуарах и на неофициальных обсуждениях этого мероприятия.

Благодаря программам по работе с соотечественниками в Русском мире появились инструменты, позволяющие создавать локальные проекты, которые имеют строгие временные и географические ограничения. Такие проекты отвечают вертикальной структуре, имеющей ограниченные возможности для своего расширения.

С развитием горизонтальных связей появилась возможность создания проектов, не имеющих ни строгих временных, ни жёстко ограниченных географических рамок. Однако, как показывает практика, молодые соотечественники, наладив горизонтальные связи, не способны эффективно использовать их для создания совместных проектов. Причиной этого является отсутствие инструмента развития горизонтальных проектов.

Константин Родин, молодёжная организация «Родина», Грузия:

Новые информационные технологии дают возможность контролировать реализацию многих проектов, связанных с соотечественниками. На мой взгляд, в перспективе не-

Русские техники и крестьяне Бухары — этнический симбиоз, сложившийся в течение веков

обходим единый интернет-ресурс, на котором можно было бы анонсировать свой проект или послать заявку на участие в чужом. И при этом знать, что она будет оперативно рассмотрена и ты точно получишь ответ.

Современные информационные технологии позволяют существенно снизить затраты на продвижение проекта и вовлечь в проект максимально возможное количество участников. Но с увеличением участников проекта снижается степень управляемости, следовательно, и его эффективность в достижении поставленных целей. Прежде всего ухудшается качество информационного обмена. Поток несистематизированной информации увеличивается, и как следствие необходимая информация не доходит до нужного адресата. Столкнувшись с этой проблемой, многие активные участники строительства Русского

мира говорят о необходимости создания различных информационных ресурсов. В частности, предлагается организация микроблогов, интернет-сообществ на базе всевозможных социальных сетей. Для сохранения приобретённых на конференциях связей и развития их в проекты предлагается создавать отдельные интернет-ресурсы. В конечном счёте предлагается создать один информационный гиперпортал, посвящённый соотечественникам.

Артём Бологов, лидер общества «Малая Россия», г. Ольштен, Польша:

Наличие подобных интернет-ресурсов позволяет самим организаторам добиться обратной связи и рекомендаций, как улучшить последующие мероприятия. Вдобавок и связи не будут теряться. Пожалуй, было бы неплохо, если бы любой фо-

рум или конференция, рассчитанные на русскоязычную молодёжь, имели бы свой интернет-ресурс.

Однако стоит заметить, что на пространстве Русского мира уже существует множество информационных интернет-ресурсов. Некоторые из них созданы при государственных организациях Российской Федерации, некоторые при фондах, занимающихся финансированием вертикальных проектов. Есть порталы, созданные самими соотечественниками для информационной поддержки своих общин или проектов. Если сложить воедино все эти информационные ресурсы, можно прийти к выводу — в виртуальном пространстве сосредоточена почти вся информация о соотечественниках. Но вся эта информация не обобщена и разбросана по отдельным интернет-сайтам, некоторые из которых известны только очень узкому кругу лиц.

Заседание рабочей группы «Молодёжные проекты в рамках программы Правительства Санкт-Петербурга по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом на 2008–2010 годы»

Кирилл Волков, г. Нарва, Эстония:

Было бы здорово иметь большой сайт, что-нибудь вроде «соотечественник точка ру». Создание такого сайта обойдётся относительно недорого, многие другие проекты значительно дороже. Тем более уже есть несколько подобных проектов, их достаточно только расширить. Зато это сразу подчеркнёт важность работы с русским зарубежьем. А уж про интерес молодёжи и говорить не приходится.

Однако единый информационный мегапортал — это красивая идея, но не решение проблемы. Каждый день в Русском мире появляется всё больше и больше информации. Российские соотечественники проживают по всему миру, их восприятие информации и потребности в ней различны, следовательно, для каждого региона придётся создавать свою оригинальную версию такого портала. Всё это потребует огромных финансовых и технических ресурсов.

Правильно подобранная и систематизированная информация необходима для эффективной организации горизонтальных проектов. Каждый проект имеет определённые информационные ограничения и свойства. Для того чтобы проект заработал эффективно, нет необходимости создавать мегапортал с максимально полной информацией о происходящем в Русском мире. Необходим заинтересованный в проекте виртуальный модератор. В его функции входило бы поддержание связей, обмен и предоставление необходимой информации, контроль за выполнением плана реализации, техническая и экспертная поддержка проекта.

Александр Ильин, г. Харьков, Украина:

Давайте при этом учитывать, что многое мы можем сделать сами. Например, можно внедрить такой вид сотрудничества, как микроблоги на популярном сайте «Твиттер» или

сообщество в «Живом журнале», где мы создавали бы группы из участников различных мероприятий и выкладывали бы фотографии, материалы, свои впечатления и оценки. Например, на петербургском форуме для молодёжи в этом году было несколько неплохих мастер-классов по журналистике, информационной работе. Многие пригодятся их записи, особенно если все будут знать, в каком сегменте сети они лежат.

С развитием горизонтальных связей начали появляться организации, которые могли бы взять на себя функции сетевых модераторов. Например, в Прибалтике уже три года издаётся региональный журнал российских соотечественников «Балтийский мир». За это время журнал стал источником, в котором представлена максимальная информация об общинах российских соотечественников Прибалтики. Благодаря журналу наладились горизонтальные связи между тремя обособленными общинами русских прибалтов. Появились совместные проекты, в которых роль модератора взял на себя журнал.

В Санкт-Петербурге такую роль готов взять на себя Санкт-Петербургский государственный университет. Так, например, факультет журналистики по предложению журналистов-соотечественников готов открыть блоггерское пространство, где можно было бы осуществлять информационный обмен. В рамках этого факультета подготавливается программа повышения квалификации для журналистов зарубежных русскоязычных СМИ.

Самым сильным тормозом развития Русского мира становится недостаточная возможность получения российскими соотечественниками образования на русском языке, отвечающего стандартам образования Российской Федерации. Это неминуемо приведёт к маргинализации или ассимиляции молодого поколения и к отторжению его от России. Поэтому дальнейшее развитие связей между

соотечественниками потребует создания проектов, направленных на поддержание и развитие русского образования за рубежом. Роль центров по развитию образовательных программ могут сыграть российские университеты.

Георгий Сагириади, учредитель и редактор греческого русскоязычного журнала «Контакт»:

Проблема электронного сообщества русскоязычных во всём мире тесно связывается и с проектами в области образования — по-моему, необходимо как можно больше самых различных образовательных проектов.

Вопрос об образовании российских соотечественников неразрывно связан с патриотическим воспитанием. Большое количество соотечественников проживает в странах, где антироссийские настроения являются государственной политикой. В этих странах любая патриотическая работа с русской молодёжью считается не просто политической деятельностью, а антигосударственной и может преследоваться государственными органами. В таких условиях видно, как необходимы молодые подготовленные лидеры, способные сплотить вокруг себя молодёжь, не дав ей окончательно маргинализироваться и оторваться от России. Всё чаще молодые соотечественники говорят о необходимости создания школы молодых лидеров.

Сергей Бутовский, молодёжная организация «Домбасская Русь», г. Донецк, Украина:

Если бы проекты школ молодых лидеров начали активно реализовываться лет на пять пораньше, как знать, возможно, удалось бы избежать падения влияния России на постсоветском пространстве. Кто делал оранжевую революцию в Киеве? Среди них были националисты, многие из которых обучались в США, странах ЕС, имели опыт участия в приближенных к реальности тре-

Заключительное заседание форума. Выступления Сергея Маркова, заместителя председателя Комитета по внешним связям Правительства Санкт-Петербурга

нингах, были готовы делать уличную политику, профессионально формировать группы поддержки, устраивать протестные акции. Я не призываю готовить экстремистов или пятую колонну, но лидерам молодёжных русскоязычных организаций нужно побольше опыта, знаний, налаженных связей на уровне российских общественных организаций, СМИ, политических партий.

К сожалению, приходится отметить отсутствие понимания со стороны ряда российских региональных чиновников в сложившейся ситуации в некоторых странах бывшего Советского Союза, в частности в Эстонии. От таких чиновников приходится слышать, что их администрация, помогая соотечественникам, не занимается политикой. Трудно себе представить, как можно одновременно говорить о совместных мероприятиях по празднованию 65-летия Победы, чётко понимая, что сам факт празднования 9 мая в той же Эстонии оценивается государством как антигосударственное действие, и при этом остаться вне политики. Послушав таких чиновников, складывается впечатление, что они абсолютно согласны с линией, проводимой этнократическими режимами,

и отводят для русских роль таких скорморохов, которым для полного счастья нужны только лапти, балалайка и косоворотка. Петь также лучше на государственном языке, ибо в условиях антироссийской этнократии русский язык также является политикой.

Празднование 65-летия Победы и сохранение памяти о прошедшей войне, противостояние ревизии истории и героизации бывших нацистских приспешников могут стать на пространстве Русского мира мегапроектом, в который могут быть вовлечены молодые соотечественники со всего света. В принципе уже сейчас в Прибалтике антифашистская деятельность стала объединяющим фактором. Между собой тесно сотрудничают антифашистские организации трёх прибалтийских республик; в это сотрудничество вовлечена Финляндия и Польша. Антифашистские организации стали полевыми школами для молодых лидеров. Сами организации научились в условиях жёсткого давления со стороны государств координировать совместные действия. Однако развитию общего для всего Русского мира горизонтального антифашистского проекта мешает отсутствие проектного модератора.

Светлана Савицкая, депутат Рижской городской думы:

Подготовка к 9 мая в следующем году позволит консолидировать большое количество молодёжи; я думаю, что будет много сотрудничества и между организациями соотечественников в разных странах. Подготовка различных мероприятий к празднику будет хорошей школой для молодых соотечественников.

За последние годы в движение соотечественников влилось много молодых людей. Молодёжь придала новый импульс развитию Русского мира, одновременно выведя это развитие на новый уровень. Всё больше задействуются горизонтальные связи. Само развитие стало более динамичным. Молодые соотечественники за рубежом действительно стали объединяться в один мир. За пределами России Русский мир стал обретать свои очертания. Однако российское общество, и в частности российская молодёжь, далеки от идей Русского мира, зачастую они просто не знают, что это такое. Они имеют искажённое представление о российских соотечественниках.

От государства Российского молодые соотечественники ждут решения проблем с получением виз, гражданства и статуса соотечественника. Молодёжи практически нет в представительских органах соотечественников. Порой складывается впечатление, что старшее поколение специально не пускает молодёжь к системе принятия решений. В результате среди молодёжи начинает падать авторитет координационных советов соотечественников, а в их лице и авторитет российской государственной власти. Многие молодые соотечественники предлагают квотировать на уровне 20 процентов места для молодёжи как в КС, так и в других органах, где представлены российские соотечественники, в том числе на всемирных конгрессах и конференциях.

МИФЫ О СООТЕЧЕСТВЕННИКАХ И СЕАНСЫ ИХ РАЗОБЛАЧЕНИЯ. СЕАНС ТРЕТИЙ: КОМУ И ЧТО ДОЛЖНА РОССИЯ?

Дмитрий Кондрашов

Конгресс соотечественников, прошедший в Москве, для меня, как «профессионально-соотечественника», стал революционным. Впервые, когда представители российской высшей политической элиты общались с представителями зарубежья, не прозвучала фраза о том, что Россия «в долгу перед соотечественниками». Данная формулировка была фетишем подобных собраний ещё с ельцинских времён. Правда, тогда её употребляли представители маргинальных политических сил — коммунисты и истерико-патриотические движения. Позже камлание о долге России стало общепринятой риторикой.

Сложились даже шаманские ритуалы — когда фраза произносилась в присутствии представителей российской власти, то тональность говорившего соблюдалась в стиле гневной фронды, а в обязательно следовавшей паузе для аплодисментов необходимо было мимикой продемонстрировать сердечную скорбь о судьбе соотечественников.

Вторая вариация подразумевала обращение непосредственно к соотечественникам. В этом случае спикер сначала демонстрировал скорбь, а по завершении магической формулы принимал вид виновато-умильный.

Третья вариация заклинания звучала из уст самих соотечественников, но в этом случае единый ритуал как-то не сложился, видимо в связи с разобщённостью соотечественников.

Очевидно, что после последних конгрессов, первый из которых определил переход от противостояния кредитных и патерналистских отношений к целенаправленному партнёрству, а второй зафиксировал принципы этого партнёрства, мантра о долге России снова отойдёт в маргинальное поле, но стоит подвести черту под этим мифом.

Миф о долге России соотечественникам родился после того, как бывшие части СССР стали строить национальные государства и предприняли попытку вывести выходцев из России из числа собственников новых строений. В разных регионах ситуация развивалась неоднотипно. В Республике Ичкерия просто не осталось русских, на Украине ситуацию заморозили почти на десятилетие, в Приднестровье русским удалось создать отдельное, хотя до сих пор непризнанное государство. А вот в Латвии и Эстонии русских оставили жить, но большинство из них лишили гражданских прав, что стало основой продолжающегося «мягкого геноцида». Причём произошло это в результате банального «кидка» со стороны Латвии и Эстонии — в соглашении о выходе прибалтийских республик из СССР было прописано сохранение гражданских прав за всеми жителями

этих стран. «Кидок» был предопределён — заключившее соглашение о гарантиях государство — СССР — перестало существовать, а элиты «новой России» не были способны, а вернее заинтересованы в защите русских даже на своей территории — в национальных субъектах Федерации.

В середине 1990-х народ России начал оправляться от послекризисного стресса. Во время первой чеченской войны, выигранной русскими солдатами и офицерами вопреки всем властям, стало возрождаться достоинство русского человека. Вместо «дорогих россиян» вновь появился народ. И хотя эта первая победа была предана государством, общество после этой войны стало другим — слова

«патриот», «родина» перестали быть звуком.

Этими изменениями воспользовалась левая оппозиция. Увлечённый российский народ перспективой восстановления социализма было безнадёжным занятием. Не пользовалась успехом и националистическая риторика. А вот судьбу соотечественников, как в Приднестровье, в Севастополе, так и в Прибалтике, россияне воспринимали как свою боль. Тогда-то в национал-патриотических кругах появилась мантра о долге соотечественникам. Стоит признать, что на определённом этапе эта риторика приносила пользу — ельцинский режим был вынужден учитывать давление общественного мнения и имитировать поддержку соотечественников, проживающих за рубежом. А после перехвата этой риторики Юрием Лужковым под эгидой Правительства Москвы началась реализация реальной поддержки соотечественников, проживающих за рубежом.

Можно сказать, что идея защиты, поддержки соотечественников стала одной из основополагающих ценностей современного российского народа. Но был ли долг России?

Собственно говоря, современная Россия и та, которая поддержала Беловежский сговор, — суть разные общества. Можно сказать даже — не имеющие преемственности. Но официально ответственность и за действия как ельцинского режима, так и властей СССР Россия признаёт, и поэтому «право требования» формально оправдано. Но имеют ли право все соотечественники им пользоваться?

На мой взгляд, однозначно имеет это право только одна категория соотечественников — ветераны Великой Отечественной войны и жертвы нацистского геноцида. Думаю, не стоит расшифровывать почему. А вот в связи с остальными соотечественниками я бы не стал утверждать этого. Особенно с учётом того, что в современной практике понятие «соотече-

ственник» стало более универсальным — если раньше этим термином обозначали только русских жителей бывших республик СССР, то сейчас под этим термином подразумеваются и различные волны эмиграции как из СССР, так и из России.

После этого объединения, на мой взгляд, среди соотечественников появилась ещё одна категория соотечественников, перед которыми Россия обязана испытывать чувство вины и долга, — это представители так называемой белой эмиграции и их потомки, покинувшие родину не по своей воле. Впрочем, и здесь присутствует исключение — те белоэмигранты, которые во время войны стали пособниками нацистов. Лишать права быть российскими соотечественниками их потомков безнравственно, а вот зарубежных русских, которые героизируют казацкие дивизии СС и власовцев, считать российскими соотечественниками безнравственно вдвойне. Соответственно ни о каком долге России не может быть и речи.

Сложнее ситуация с советской и постсоветской эмиграцией. Стоит признать, что многие из этих людей уезжали с ненавистью к Советской России, и, к сожалению, некоторые из них имели на это право. Но у части эмиграции ненависть к России не идеологическая — причина скорее в том, что, уезжая за лучшей долей на Запад и не достигнув там успеха, эти люди не находят сил признать свою ошибку. Но это был их выбор, и говорить о каком-либо долге России перед ними как-то неуместно по определению.

Впрочем, говоря о долге России, в первую очередь имеют в виду русских жителей постсоветского пространства. Якобы они были оставлены, брошены Россией... Но если вспомнить референдум о сохранении СССР, то, например, в Прибалтике за выход из СССР проголосовало подавляющее большинство населения, в том числе и русские. Вспомните риторику тех

лет — мол, эстонцы да латыши умеют жить хорошо, а значит, и нам под их крылом будет жить лучше, чем в России. На бытовом уровне существовал балто-русский снобизм, и подчёркивать свое отличие от живущих в «Рашке» было крайне модно.

Собственно «кидку» националистами русских Прибалтики предшествовал «кидок» России со стороны русских. Конечно, в русских общинах Прибалтики сохранялись люди, испытывавшие чувство долга к Родине, но большинство в эйфории поддержало отделение от России. Потом наступило отрезвление, но Россия уже оказалась в том положении, в котором на долгие годы лишилась возможности кого-либо защищать. Так, собственно, кто кому должен?

Никто и никому. Не вина людей, что жить в СССР уже было невозможно. Нельзя винить тех, кто не мог понять, что ликвидация Союза обернётся русофобскими режимами, а Россия на десятилетие окажется на грани распада. Ошибки совершали и те, кто жил в национальных республиках, и россияне. Никто никого не имеет право обвинять, а любые спекуляции о «долге» ведут к обвинениям. Президент РФ Дмитрий Медведев, обращаясь к соотечественникам, впервые называл их так же, как граждан своей страны, — россияне и заявил, что «главное — оставаться едиными, сплочёнными, действовать солидарно и ответственно. Это действительно очень важно. И каждый соотечественник должен знать: за вами Россия».

В этом обращении, на мой взгляд, содержится квинтэссенция изменения отношения России к соотечественникам — ими для неё является не тот, кому она «должна», а тот, кто, невзирая на причины, заставившие его жить вне России, невзирая на то, что имеет иное гражданство, ощущает себя частью народа России, русским и ощущает общность своей судьбы и судьбы Российской Федерации.

Русский салон

Ж и в о п и с ь • П о э з и я • П р о з а

Старообрядческая иконопись в Латвии

Икона «Праотец Симеон». Г. Е. Фролов, конец XIX — начало XX века, из собрания «Дома иконы», Москва

Балтийский Мир

Внутреннее убранство храма Успения Пресвятой Богородицы Рижской Гребенщиновской старообрядческой общины

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ИКОНОПИСЬ В ЛАТВИИ

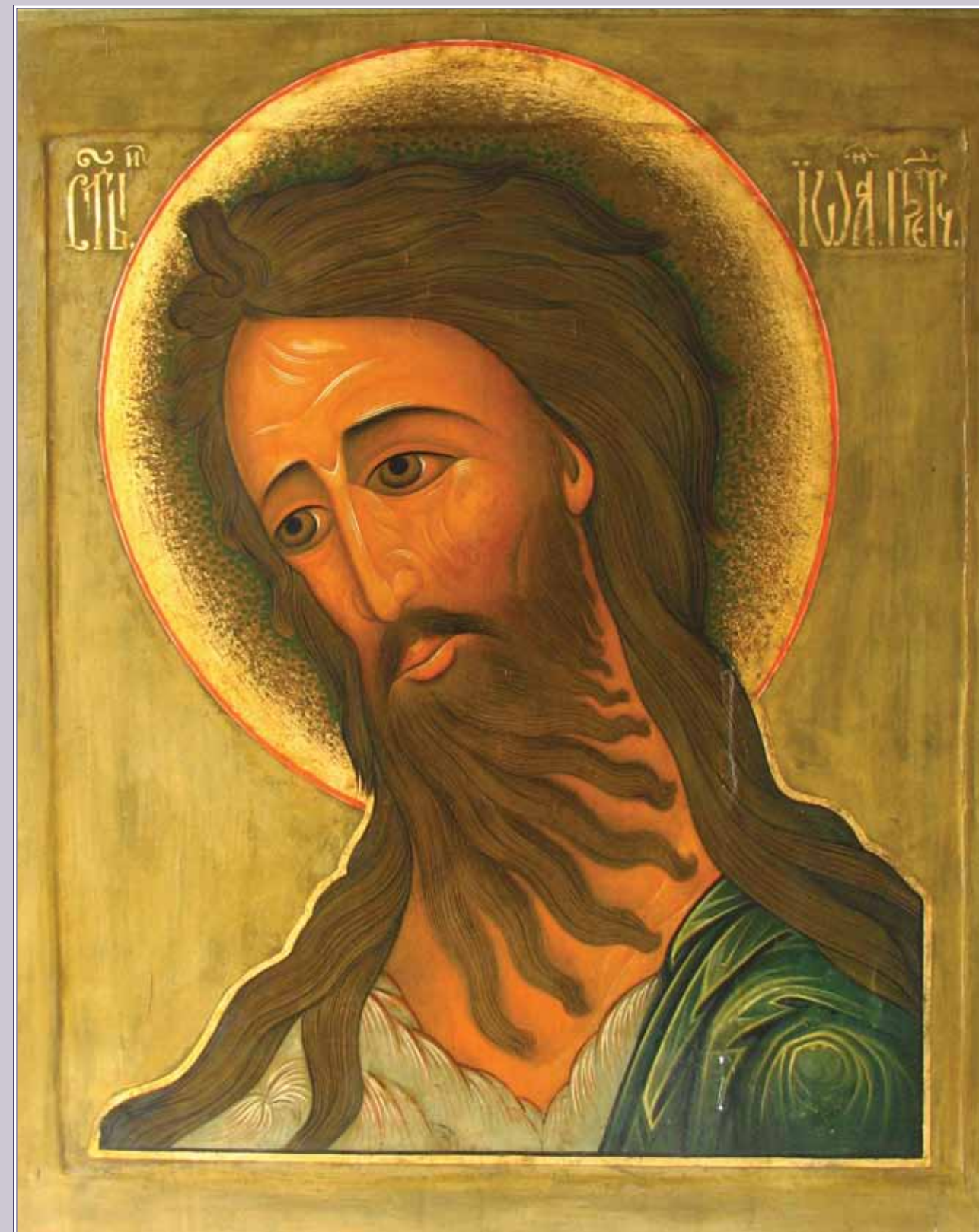
Виктория Александрова, магистр искусств

Во второй половине XVII века староверы, скрываясь от гонений, поселились в Прибалтике, входившей тогда в состав польско-литовского государства Речи Посполитой и Швеции. Иконы дораскольного письма они принесли с собой из России в Прибалтику. Вопрос, какие мастера и в какой мастерской писали иконы в XVIII–XIX веках для многочисленных прибалтийских старообрядческих моленных, остаётся малоизученным. Отдельные старообрядческие иконы XVII–XX веков описаны и как охраняемые объекты поставлены на учёт инспекцией по охране памятников (Рига, Латвия). Эти иконы из

старообрядческих храмов объединяет типичная характеристика «иконография традиционная», что свидетельствует о том, что старообрядческая иконопись развивается строго в рамках традиции византийской и древнерусской иконописи, так как основополагающим в старообрядческой иконописи является правило «О святых иконах», изложенное Андреем Денисовым в 1722 году в статье 20 (ответ 50) «Поморских ответов». В нём автор призывает писать иконы по образцу и подобию святых чудотворных икон греческих и российских, смотря на образцы древних живописцев, а не от «своерассудного измышления

по подобию латинским и прочим, кои пишут образы от своего умствования, а не от предания отцов».

Известные ведущие иконописцы, работавшие в Латвии, — это Гавриил Ефимович Фролов (1854–1930) и Иван Ипатьевич Михайлов (1893–1993). Два разных иконописца, но оба — глубоко верующие староверы, преданные мастера своего дела. Большую часть своей жизни Г. Е. Фролов жил и работал в эстонской деревне Рая, И. И. Михайлов — в столице Литвы — Вильнюсе. Оба написали огромное количество икон для многих старообрядческих храмов и моленных Прибалтики, Польши, США,

Иоанн Предтеча из деисуса. П. М. Софронов, 1930-е годы, из монастыря Шевтонь, Бельгия

Богоматерь из деисуса. П. М. Софронов, 1930-е годы, из монастыря Шевтонь, Бельгия

России и других стран. Известно, что Г. Е. Фролов работал в иконописной мастерской при молельной на Преображенском кладбище в Москве в 1875–1879 годах. В 1927 году трудился над созданием иконостаса для храма в латвийском городе Резекне (быв. Режица). Г. Е. Фролов писал, ориентируясь на Золотой век русской иконописи и в первую очередь на творчество Андрея Рублёва. Его образам свойственна молитвенная созерцательность и просветлённость.

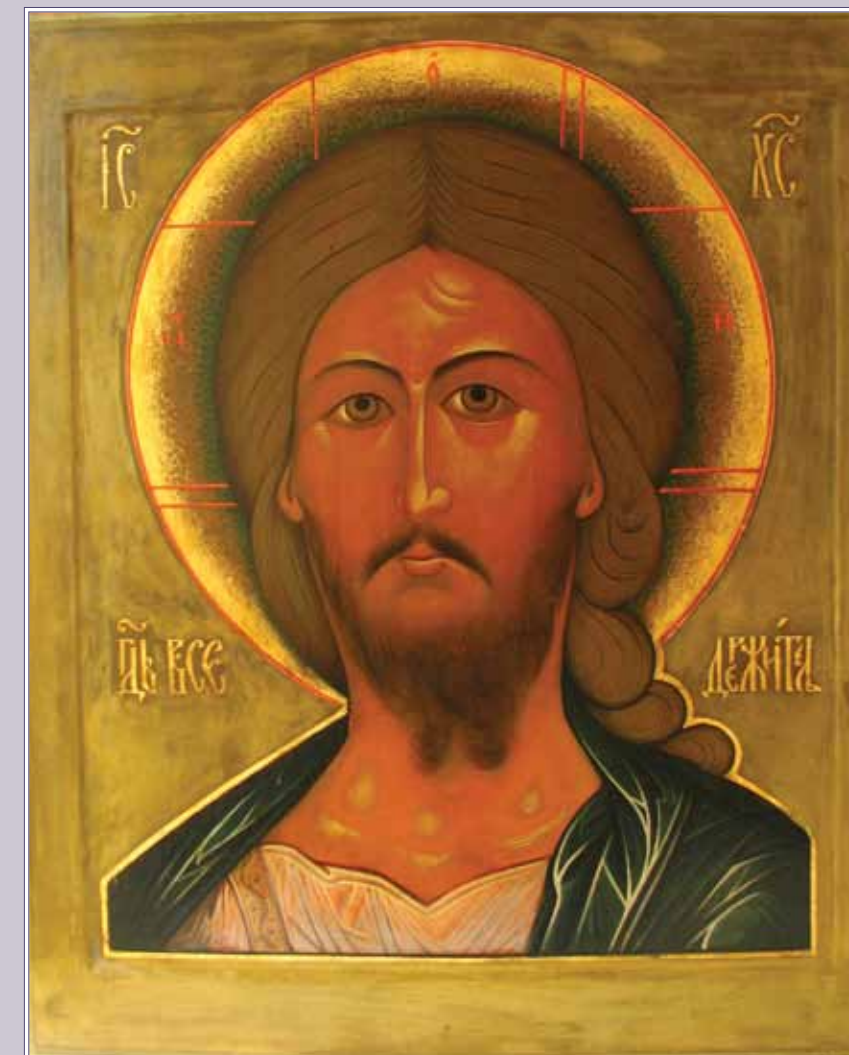
После Второй мировой войны И. И. Михайлов несколько лет провёл в городе Даугавпилсе (Латвия), где написал значительное количество икон для (праздничного и деисусного) рядов иконостаса и храма 1-й Даугавпилсской Новостроенской общины. Их манера письма может отличаться в деталях, возможен разный характер образов, но в главном они едины — в строгом соблюдении канонов древнерусской иконографии и сохранении традиций старообрядческой иконописи.

Свои знания и опыт они передали своим ученикам: Г. Е. Фролов — Пимену Максимовичу Софронову (1898–1973), И. И. Михайлов — Николаю Васильевичу Портнову (род. в 1958 году) и Георгию Георгиевичу Яковлеву (род. в 1960 году). Масштабная деятельность П. М. Софронова проходила главным образом за границей — в Европе и США, в связи с этим на территории Прибалтики не так много икон этого мастера, поэтому их ценность ещё больше возрастает.

В 1928 году по инициативе П. М. Софронова и других членов Кружка ревнителей старины (основанном 2 июня 1927 года при Гребенщиковской старообрядческой общине) была организована иконописная мастерская также при Гребенщиковской общине. Иконописцы мастерской стремились сохранять древнерусские традиции иконописи, потому что в древней иконе они виде-

ли источник духовного возрождения. Работа в мастерской велась в двух направлениях: реставрация древних памятников, а также изучение и возрождение древних иконописных традиций в своём творчестве. В мастерской с 1928 по 1930 год у известного выдающегося иконописца Пимена Максимовича Софронова учились художники Юрий Рыковский, Евгений Климов и профессор Латвийского университета, юрист Василий Синайский. А в 1930 году учеником Софронова стал Константин Анисимович Павлов (1907–1976). В 1931 году Софронов уехал в Париж, потом в Прагу, позднее в Белград, Рим, США, где так-

же основал иконописные мастерские. Константин Павлов после отъезда учителя продолжал много писать и реставрировать иконы. Следуя традициям древней иконописи, он стремился писать лики святых так, чтобы молящийся мог приблизиться к пониманию Божественного, мог увидеть красоту горнюю, красоту образа Божия. Только в последние годы своей жизни почти не занимался иконописью. Это объяснялось его душевным состоянием. 25 января 1976 года Константин Анисимович Павлов почил на 69-м году жизни, прослужив в Рижской Гребенщиковской общине около сорока лет с перерывами. К. А. Павлов похо-

Господь Вседержитель из деисуса. П. М. Софронов, 1930-е годы, из монастыря Шевтонь, Бельгия

ронен на Ивановском кладбище, рядом с почившими духовными отцами общины.

В 1950-е годы при Гребенщиковской общине начал работать Семён Терентьевич Быкадоров (род. 27 декабря 1922 года в станице Морозовской Ростовской области). А с 1948 по 1958 год учился в Рижском художественном училище имени Я. Розенталя на живописном отделении. Во время учебы в училище С. Т. Быкадоров стал приходить на богослужения в Рижскую Гребенщиковскую старообрядческую общину. В 1950-е годы Е. Е. Кекишев — ученик известного иконописца, мастера Гавриила Ефимовича Фролова — эпизодически приезжал в Ригу из эстонской деревни Раюши. И в Риге благодаря Е. Е. Кекишеву Семён Терентьевич Быкадоров получил первые основные навыки иконописания. В 1960-е годы в общину часто приезжал Фёдор Антонович Каликин (1876–1971) — старовер поморского согласия, общепризнанный реставратор ста-

ринной живописи, деятельность которого проходила главным образом в Ленинграде — в Русском музее и Эрмитаже. В Риге Ф. А. Каликин восстановил много шедевров древнерусской иконописи и параллельно обучал Быкадорова реставрационному мастерству.

С. Т. Быкадоров с 1975 года проходил стажировку в Москве — в Музее имени Андрея Рублёва, а также консультировался во Всесоюзном научно-исследовательском институте реставрации. И в дальнейшем иконописец продолжал повышать свой уровень знаний по реставрации во ВНИИР (с 18 июня по 1 августа 1988 года). Мастер реставрировал фрески и иконы в Горьковской старообрядческой общине, а также для староверческих моленных Новгорода. В целом С. Т. Быкадоров, проживая в Риге, писал иконы для многих старообрядческих общин Латвии, а также по частным заказам.

В Латгалии в городе Даугавпилсе работает ученик И. И. Михайлова —

Николай Васильевич Портнов (род. 17 мая 1958 года в Даугавпилсе, Латвия). Сейчас Н. В. Портнов пишет и реставрирует иконы по частным заказам и для старообрядческих общин Латвии, Литвы, Эстонии, Польши и России. Н. В. Портнов удостоился чести быть благословлённым и утверждённым в своём звании иконописца Церковным Собором, который в 1996 году состоялся в Вильнюсе.

Н. В. Портнов пишет строго в рамках византийской и древнерусской (традиционной) иконографии темперами и тем самым сохраняет традиции древней иконописной техники.

Сегодня С. Т. Быкадоров и Н. В. Портнов — ведущие старообрядческие иконописцы, что свидетельствует о том, что старообрядческая иконопись в Прибалтике продолжает развиваться и в XXI веке, но при этом сохраняются традиционная византийская и древнерусская иконография и соблюдаются правила старообрядческой иконописи, сформулированные в «Поморских ответах».

Храм Успения Пресвятой Богородицы Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины

Балтийская политика

НОВОСТИ • АНАЛИТИКА • МНЕНИЯ

Мэр риги Нил Ушаков

стр. 44 { **Момент истины для русского мэра Риги**
Сергей Владимиров

стр. 49 { **Сближение на минном поле**
Александр Видякин

стр. 52 { **Москва так не поступала**
Максим Рева

Русский мэр Риги умеет веселиться с латышами

МОМЕНТ ИСТИНЫ ДЛЯ РУССКОГО МЭРА РИГИ

Сергей Владимиров

Полгода назад, 1 июля, Нил Ушаков стал мэром Риги. Многие комментаторы объявили это историческим событием — ведь впервые рижским градоначальником стал русский. В этой связи значительная часть российских СМИ успела объявить о некой победе России в Латвии.

Ох уж эти прогнозы...

Однако были и более осторожные оценки. Так, российский политолог, главный редактор ИА REGNUM Модест Колеров так прокомментировал в интервью газете «Телеграф» избрание Нила Ушакова мэром Риги: «Я считаю ошибкой назначение Ушакова мэром. На мой взгляд, Ригой должен управлять либо крепкий городской хозяйственник, либо крепкий поли-

тик. Сейчас во главе Риги стоит tandem молодого политика и успешного бизнесмена. Подобное в России происходило в начале 1990-х годов, и имя этому — гайдаровщина. Если бы ответственность за Ригу, со всеми проблемами и трудностями нынешнего положения, взял на себя Янис Урбанович, то мы все бы это поняли».

Специализирующийся на странах Прибалтики российский политолог,

заместитель главного редактора федерального еженедельника «Российские вести» Дмитрий Ермолаев в своей статье расценил формирование коалиции «Центра согласия» («ЦС») и Латвийской первой партии / Латвийского пути (ЛПП/ЛП) как победу ставшего вице-мэром лидера ЛПП и олигарха Айнара Шлесерса.

Ермолаев отмечает, что достижением Шлесерса является то, что он су-

мел убедить Нила Ушакова вступить в альянс с ЛПП/ЛП, а не с «Гражданским союзом» и «Новым временем», как на том настаивал основной спонсор «ЦС» вентспилский олигарх Олег Степанов.

В результате уже 2 июля Шлесерс стал председателем правления рижского свободного порта. Учитывая, что Шлесерс через министра сообщений Латвии от крайней националистической партии «Отечеству и свободе» (ТБ/ДННЛ) Каспара Герхардса контролирует и латвийскую железную дорогу, лидер ЛПП таким образом получил в своё безраздельное пользование транзитное направление из России на Рижский порт. Что моментально превратило Шлесерса в наиболее могущественного латвийского олигарха. По оценкам журнала Klubs, он стал наиболее влиятельным политиком Латвии, обогнав других латвийских олигархов — Андриса Шкеле, Айвару Лембергса и Олега Степанова, а также президента и премьера страны.

Отметим, что общим знаменателем этих двух оценок является то, что оба российских политолога не рассматривают Ушакова в качестве самостоятельной фигуры.

Кстати, любопытно, как определил место Ушакова в тандеме со Шлесерсом главный пиарщик партии ЛПП/ЛП Эрик Стендзеникс. Он считает, что присутствие Нила Ушакова в публичном образе Айнара Шлесерса добавит «бульдозеру» (именно так называют Шлесерса в Латвии) немного человечности, которой ему не хватает. В итоге — гарантированная победа на любых выборах. «Шлесерсу иногда не хватает гуманности — да, он энергичный, но люди не видят его человечности. А вот на человеческую сторону Ушакова реагируют», — резюмирует Стендзеникс.

Повседневные заботы

На посту мэра Нилу Ушакову пришлось столкнуться с множеством проблем хозяйственного свойства. Например, как спасти город от посе-

лившихся в городском канале бобров. Ведь грызуны изничтожают одно дерево за другим.

Так, один из рижан в прямом радиоэфире задал вопрос Ушакову: неужели работники агентства «Рижские парки и сады» не могут решить проблему переселения этих животных в другое место — ведь бобры таким образом съедят полгорода? В ответ мэр Риги, отметив, что бобров стало гораздо больше, поскольку они активно размножаются, посоветовал: «Бобры начали грызть сваи, вбитые в дно канала, для того чтобы не осыпался берег».

Сотрудники же муниципального агентства «Рижские парки и сады» выполняют работу по уборке территории и не могут нести круглосуточное дежурство у всех деревьев вдоль городского канала и отгонять бобров, продолжил градоначальник.

«Можно бобров отловить и куда-то выселить, но я смутно себе представляю, как осуществить эту военную операцию. Можно поставить специальные ограды вокруг деревьев, но тогда бобры примутся ожесточённо грызть те самые сваи и возникнет серьёзная угроза осыпания берега. В общем, меньше всего мы думали о том, что в эти кризисные времена нам придётся решать проблему переселения бобров из центра города, но свалилось и это на головы депутатов нынешней думы», — резюмировал мэр.

Или, например, как отвести верхолазов от покорения вантового моста. После того как очередной человек-паук взобрался на вершину этого инженерного сооружения, мэр заявил: «Ситуации, когда из-за одного человека парализует полгорода, недопустимы. В конце концов нужно действовать, чтобы подобные прецеденты не повторялись». И поручил директору департамента сообщения Рижской думы разработать предложения, как предотвратить восхождение ненадлежащих лиц на пилоны вантового моста.

Разумеется, занимается Ушаков и более серьёзными вопросами. Например, во время посещения Москвы мэр Риги встретился с министром транспорта России Игорем Левитиным. В ходе переговоров Ушаков заявил, что Рига заинтересована развивать сотрудничество с российскими бизнесменами и увеличить оборот российских грузов через Рижский свободный порт. Он выразил готовность работать над совершенствованием инфраструктуры свободного порта и увеличением его пропускной мощности.

В Москве мэр Риги Нил Ушаков также встретился с сопредседателем Латвийско-Российского делового совета, президентом «Альфа-банка» Петром Авеном. Итог встречи — три перспективные линии сотрудничества: латвийские продукты в магазинах Москвы, развитие туризма и потенциала Рижского свободного порта.

Были и менее приятные рутинные обязанности. Как, допустим, сократить число рижских школ, в том числе и с русским языком обучения. Отметим, что Ушаков справился с этим достаточно быстро.

Сам же Нил Ушаков так рассказал о своей работе в интервью Neatkarīga ģīta avīze: «Мы начали структурную реформу, сократили число думских комитетов, департаментов, исполнительных дирекций. То есть мы сделали всё управление компактнее. Количество министерств не сократилось. Мы сохранили зарплаты полицейским, так как видим на практике, что безопасность необходимо поддерживать. В то время, когда министерство внутренних дел сокращает бюджет настолько, что полицейских правопорядка на улицах просто не видно, я не хочу и не имею права укорять полицейских. Безопасность в Риге сейчас фактически лежит на плечах полиции самоуправления. С этим мы должны считаться. Мы сохранили как приоритет образовательную инфраструктуру, это значит, что и в будущем году мы будем

тратить деньги на ремонт детских садов, что даст нам дополнительно 900–1000 новых мест. Благодаря победе в конкурсе на евроденьги отремонтируем 21 школу. В рамках программы энергоэффективности будем ремонтировать фасады зданий. Плюс деньги на социальные пособия. Остальное будем резать. Будем сокращать транспортную инфраструктуру, продолжим объединять департаменты, закрывать агентства... Будет ещё одна волна реформы центрального аппарата думы. И при этом у нас есть видение, что мы хотим сделать!

Мы в Рижской думе сократили расходы с 480 до 400 миллионов. Для нас это гигантская сумма. Но кто-то слышал, что у нас из-за этого были какие-то конфликты? Рижскую думу, в зависимости от своих симпатий, можно любить или критиковать, но нас нельзя укорять в том, что мы не можем быстро и эффективно принимать решения.

С первого дня работы мы уделяем внимание порту. Я ездил в Москву и рассказывал о порте. Шлесерс ездил в Минск и рассказывал о порте. Приезжала делегация из Санкт-Петербурга, я и ей рассказывал о порте... Что ещё может Рижская дума? Она не может вместо предпринимателей заключать договоры. Но мы можем создать среду, в которую предпринимателям выгодно войти».

Инициативы

После занятия поста мэра Нил Ушаков выдвинул идею открыть в Риге казино, с тем чтобы привлечь российских туристов, испытывающих сложности после закрытия в России игорных заведений. Помимо этого, мэр Риги предложил давать вид на жительство иностранцам. При условии, что они приобретают недвижимость в Латвии.

За что моментально попал под критику националистов. Так, лидер «Гражданского союза» Гиртс Валдис Кристовскис направил мэру Риги Нилу Ушакову письмо, в котором потребо-

вал разъяснений относительно идеи градоначальника создать в городе «маленький Лас-Вегас» для российских туристов. По данному поводу Кристовскис заявил: «Это больше не будет наша Рига. Наша столица превратится в центр дешёвых развлечений, преступников и денег сомнительного происхождения, где будут обслуживать приезжих из России».

Как отметил в Diēna Айвар Озолинш, Ушаков и Шлесерс обещают превратить Латвию в игорный российский оазис, а также сделать воротами в шенгенскую зону, продавая разрешения на пребывание тем тысячам лучших представителей Востока, которых сейчас к нам не пускают.

Надпись на памятнике Освободителям восстановят, если...

На пресс-конференции в Москве мэр Риги Нил Ушаков, отвечая на вопрос об отношении к идее ряда общественных организаций восстановить на памятнике освободителям Риги первоначальную надпись, содержащую посвящение солдатам-освободителям, заявил: «Инициатива замечательная. На политическом уровне мы её всегда поддерживали. Но как в прошлой Думе, так и в этой её реализации мешает то, что тот проект, который был предложен, не полностью аутентичен. То есть если мы восстанавливаем памятник, то мы

его должны восстанавливать полностью в первоначальном виде. То есть если буквы были бронзовыми, то они должны быть бронзовыми, а не чугунными. То же самое и с надписью. Предложенный проект восстановления надписи не соответствовал дословной цитате, которая была изначально. Поэтому проект надписи надо исправить, буквы должны быть бронзовые, а не чугунные. Когда проект будет доработан, будем его рассматривать».

Отметим, что латвийские националисты выступают против восстановления данной надписи. Также упомянем, что в мае 2009 года в интервью Neatkarīgas Rita Avīze Ушаков заявил: «Общество расколото по многим вопросам, которые связаны с историей. Может быть, надпись на памятнике Освободителям нужно восстановить позже, когда это не будет вызывать политических споров».

Фактор улицы Дудаева

На той же пресс-конференции в Москве Ушаков, отвечая на вопрос заместителя главного редактора федерального еженедельника «Российские вести» Дмитрия Ермолаева, заявил: «Рижская дума рассмотрит вопрос о переименовании улицы Дудаева, если получит заявку с соответствующим требованием от населения». После чего в Риге начался сбор подписей за переименование улицы.

Как отметила «Российская газета», к настоящему моменту городским властям поступили заявки на возвращение улице Дудаева её прежнего наименования — аллеи Космонавтов. Есть и более экзотичные предложения: переименовать её в честь проживавшего в Риге чемпиона мира по шахматам Михаила Талья, погибшего президента Чечни Ахмата Кадырова, а также белорусского писателя Янки Купалы. В этой связи член латвийского антифашистского комитета и один из инициаторов сбора подписей на улице Дудаева Сергей

Малаховский заявил газете: «Создаётся впечатление, что действия небольших инициативных групп, предлагающих формально приемлемые, но практически не связанные с Ригой названия, направлены только на то, чтобы заволоклить процесс переименования улицы. Наиболее приемлемый и быстрый вариант — это поддержанное жильцами улицы возвращение прежнего названия — аллеи Космонавтов».

Агентство же REGNUM назвало переименование улицы Дудаева моментом истины для Ушакова. Вместе с тем, по мнению политолога Ивара Иябса, озвученному им газете «Телеграф», заявления рижского мэра о возможности переименования улицы Джохара Дудаева вовсе не свидетельствуют о том, что Нил Ушаков пойдёт на её переименование.

«Если переименование произойдёт, то в предвыборный год это будет играть против самого Ушакова, так как даст национально озабоченным политическим слоям нашего общества возможность кричать о пророссийскости рижского мэра и о «московской руке», которая им правит», — убеждён Иябс.

«Я не думаю, что история с улицей Дудаева принесёт какие-то плюсы «Центру согласия», — признаёт председатель Комитета городского развития и член «ЦС» Сергей Долгополов. — На фоне общей социально-экономической ситуации в стране, которая не самая лучшая, всегда приятно найти какого-нибудь козла отпущения, пусть он называется Ушаковым, Долгополовым или Сидоровым, который решает или не решает те или иные вопросы».

От памятника Освободителям к Музею оккупации

13 октября, в 65-ю годовщину освобождения Риги от немецко-фашистских захватчиков, мэр города Нил Ушаков возложил венки к

монументу в парке Победы. Чем незамедлительно вызвал практически истерику у националистов.

«Мэр Риги Нил Ушаков своим шествием к памятнику Освободителям показал, что руководство думы видит Ригу российской губернией», — заявил представитель фракции «Нового времени» в думе Олаф Пулкс. Автор антироссийского фильма The Soviet story Эдвин Шноре также выразил своё возмущение действиями Ушакова. Не осталась в стороне и латышская пресса.

В результате подобной критики Ушаков 20 октября посетил Музей оккупации, где, как отметило ИА REGNUM, пообещал, что Рижская дума выделит деньги для обучения гидов и покупки им форменной одежды. По сведениям этого российского информационного агентства, определённое влияние на Ушакова в принятии решения о посещении Музея оккупации оказал Шлесерс, которому невыгодно ссориться с латышскими националистами. Дело в том, что националистическая «Отечеству и свободе» в настоящий момент контролирует представляющее интерес для Шлесерса с учётом его транзитного бизнеса министерство сообщений Латвии.

Вместе с тем следует отметить и то, что, отвечая после посещения музея на вопросы журналистов, Ушаков не заявил однозначно, признаёт он или нет факт оккупации Латвии. Как сказал мэр, в 1940 году произошла антидемократическая инкорпорация Латвии в состав СССР, а о том, была это оккупация или нет, судить должны историки. Он подчеркнул, что нельзя простить злодеяний сталинского режима в Латвии, однако не следует переносить преступления режима на простых людей. «Советские ветераны не виноваты в том, что сделал Сталин», — заявил Ушаков.

Мэр отметил, что любые его действия будут оцениваться двояко.

«Соправители» Риги Айнар Шлесерс и Нил Ушаков

Часть рижан осудит его появление у памятника Победы 13 октября, а другая часть будет недовольна визитом в Музей оккупации.

По мнению Ушакова, ветераны Великой Отечественной войны, сражавшиеся с нацистами, — герои, и без изгнания фашистов не было бы независимой Латвии.

Заявление Ушакова вызвало реакцию президента Латвии. Валдис Затлерс выразил недоумение по поводу того, что председатель Рижской думы избегал во время посещения Музея оккупации признания самого факта оккупации.

Состоится ли шествие легионеров Ваффен СС?

По мнению латвийских политологов, наиболее сложным для тандема Ушаков — Шлесерс будет вопрос, разрешать или нет шествие легионеров Ваффен СС 16 марта. И если запрещать, то добиваться ли претворения в жизнь этого запрета.

По мнению экспертов информационного агентства REGNUM, последние действия и высказывания мэра Риги Нила Ушакова, в частности решение о финансировании Музея оккупации, а также заявления вице-мэра столицы Айнара Шлесерса свидетельствуют о том, что в дальнейшем они будут стараться не портить отношения с националистами. И видимо, 16 марта следующего года Рижская дума, формально запретив шествие легионеров, позволит, как это уже было в этом году, провести его де-факто.

Любопытно, что Шлесерс в интервью Neatkarīga rīta avīze отметил, что не надо политизировать 16 марта и надо дать возможность легионерам спокойно возложить цветы к памятнику Свободы. Ушаков же в интервью этой же газете был не столь однозначен и заявил: «16 марта отличается от 13 октября или 9 мая. В мероприятиях 16 марта нередко принимают участие силы, которые

угрожают безопасности. В прошлом году, например, шествие к памятнику Свободы было запрещено, и запрет исходил от мэра Риги господина Биркса. Если службы безопасности в будущем году скажут, что опасности нет, мы примем другое решение».

Латвийский Сависаар

Шлесерса иногда называют латвийским Сависааром. Это делают потому, что он хочет поглотить голоса русскоязычных жителей, наладить отношения с Москвой в области транзита, проводя при этом традиционную для латышских партий политику в национальном вопросе.

Как отметил российский политолог, главный редактор ИА REGNUM Модест Колеров в интервью «Телеграфу», на работу «ЦС» в Рижской думе накладывают тень высказывания вице-мэра Айнара Шлесерса. В частности его слова, что и в столице он готов проводить национальную политику.

Сам Айнар Шлесерс в интервью Latvijas avīze заявил: «ЛПП/ЛП сумела во многом консолидировать вокруг себя русскоговорящих. Мы победили ЗаПЧЕЛ. Юридически эта партия ещё существует, но фактически её уже нет: госпожа Жданок в Европе, никаких заметных представительств этой партии в самоуправлениях нет».

В интервью другой газете, Neatkarīga rīta avīze, Шлесерс заявил: «То, что Ушаков стал мэром Риги, лишило триумфа тех политиков, кто говорил, что русскоязычных здесь зажимают. Они видят, что в демократических выборах русскоязычный гражданин Латвии может стать мэром Риги, они обезоружены».

Говоря о выборах в парламент, Шлесерс не исключал возможности образования единого списка ЛПП/ЛП и «ЦС». Причём некоторые политологи оценили эту идею как попытку создать аналог эстонской Центристской партии.

Однако эта идея была потоплена главой фракции «ЦС» в парламенте Янисом Урбановичем. В интервью Latvijas avīze он заявил: «Наше сотрудничество с ЛПП/ЛП сложилось успешно. Мы видим не различие, а общее. Предвыборная риторика ЛПП/ЛП сблизила наших избирателей и этим сблизила и нас. В Рижской думе у нас, я даже так скажу, образцовое сотрудничество, которое, естественно, даёт возможность думать и надеяться и на сотрудничество в будущем парламенте. Однако, если вы меня спросите, будем ли мы идти одним списком, я скажу «нет». «Другая кровь» — в первую очередь это означает, что мы по-разному устроены. У нас другое кровоснабжение. Внутри «Центра согласия», как я уже говорил, происходит множество дискуссий и сомнений, ссор. Даже если Урбанович или Ушаков в один день сойдут с ума, «Согласие» из-за этого не исчезнет, найдутся новые лидеры, и это уже происходит. В ЛПП такого нет, там один яркий лидер. Но это неплохо. Я ничего плохого не могу сказать про Айнара Шлесерса. У него уникальная политическая интуиция, и это ему определённо позволяет говорить о более тесном сотрудничестве. Но я даже из лучших побуждений не могу изменить «кровотечение» своей партии. С этим приходится считаться. Поэтому у нас будет свой список, но ЛПП/ЛП — наши ближайшие партнёры».

P.S.

По составленному журналом Klubs рейтингу, Нил Ушаков уже занял девятое место в списке наиболее влиятельных людей Латвии. Однако пока политологи не могут определить, лежит ли в основе этого собственного политический вес Ушакова или это всего лишь эффект луны, отражающей свет от ныне наиболее влиятельного олигарха прибалтийской республики — Шлесерса.

СБЛИЖЕНИЕ НА МИННОМ ПОЛЕ

Александр Видякин

В этом году эксперты отмечают, что отношения Латвии и России резко потеплели. Заседания межправительственной комиссии, обмен делегациями предпринимателей, русский мэр Риги, ретуширование националистической риторики в правящих кругах. Однако на этом пути сотрудничества по-прежнему сохраняется с десяток мин замедленного действия, которые могут сдетанировать и вновь снизить или на время заморозить латвийско-российское сближение. И эта динамика начала проявляться в последние месяцы уходящего года.

Сигналы из Вашингтона

Нет сомнений в том, что экономический кризис отрезвил и напугал латышскую элиту. После одурманивающего дождя кредитов от скандинавских банков и эйфории, что латвийские товары и услуги будут востребованы в Европе, наступило горькое похмелье. Латвийский бизнес, запутавшийся в паутине ипотеки и финансо-

вых спекуляций, впервые за несколько лет с надеждой стал смотреть в сторону России. Очень любопытно, но на сближении с восточным соседом настаивала именно национальная буржуазия, которая является одним из главных кошельков для латышских партий. Это настроение публики, которая и заказывает музыку на политической сцене, уловили и крайне радикальные

партии. Любопытно, что даже такая ярая радикально-националистическая партия, как «Всё Латвии!», начала обижаться на журналистов, которые называют её «радикальной». Дело доходит до опровержений.

Другой момент, который, безусловно, сбил националистический накал, — это перезагрузка отношений между США и Россией. Она не могла

не сказаться на Восточной Европе, которая всегда была «пограничной зоной» интересов двух держав. У администрации Обамы в Афганистане складывается критическая ситуация. Зима 2010–2011 годов будет горячей, поэтому вопрос транзита военных грузов по территории России для США будет иметь первостепенное значение. В этом случае приоритеты США в странах Прибалтики могут быть пересмотрены, а это, значит, ослабит в Латвии позицию целого ряда сил и лиц, которые строили свою политику исключительно на укусах восточного соседа. Весьма чётко ситуацию об-

рисовал известный латвийский эксперт по международным вопросам Карлис Даукштс: «Все хотят увидеть, как сложатся отношения между США и Россией, чтобы дальше двигаться по тем вопросам, которые сейчас заморожены в отношениях между Россией и Латвией». Сигналы из Вашингтона в Риге хорошо уловили. После недавнего всплеска активности в отношениях между Латвией и Россией наступил штиль. Нет ни громких заявлений, ни судьбоносных решений, дипломаты отговариваются тем, что заняты подготовкой официальных визитов и двусторонних договоров.

Однако ослабление хватки «большого брата» всё же ощущается. Национальная буржуазия весьма скептически оценивает активность США в странах Прибалтики. Любопытно в этом контексте заявление дипломата Айвиса Рониса, представляющего Латвию в экспертной группе, которая разрабатывает стратегическую концепцию НАТО в странах Балтии: «Латвия — как яблоко, которое перевесилось через забор и в любой момент может упасть. Наша слабость не должна стать вызовом для других. Экономическая надёжность — это наша обязанность». НАТО в первую очередь старается успокоить прибалтийские страны, мол, даже в разгар экономического кризиса их никто в обиду не даст. Для этого будут проведены специальные учения, которые могут стать первой миной под потепление латвийско-российских отношений.

Мина № 1. Бряцание оружием

Летом 2010 года на территории Латвии пройдут масштабные военные учения стран НАТО, которые станут своеобразным ответом на недавние российско-белорусские учения «Запад-2009». Расходы на проведение маневров, несмотря на непростую экономическую ситуацию, заложены в бюджете Латвии. Справедливости ради надо отметить, что глава МИД Латвии Марис Риекстиньш заявлял, что грядущие маневры у российских границ — это никакой не ответ на «Запад-2009». «Я считаю, что каждое государство, которое имеет вооружённые силы, должно время от времени проводить учения. Боеготовность армии надо поддерживать на определённом уровне. К тому же Латвия участвует в миротворческих миссиях за рубежом, в том числе и в Афганистане», — озвучил Риекстиньш официальную позицию Риги.

Однако состав стран — Латвия, Литва, Эстония и Польша, — которые хотели бы побряцать оружием у границ РФ, наводит на другие мысли. Безусловно, Россия отреагирует на эти маневры.

Мина № 2. Языковые репрессии

В Латвии активизировался Центр госязыка — карательный орган, который имеет широкие права по проверке и наказанию работающих жителей Латвии за недостаточное знание государственного языка. Языковые репрессии — это уникальный прибалтийский продукт, который стал крайне актуальным во время экономического кризиса. Инспекцию стали заваливать доносами о том, что такой-то коллега или начальник не знает на должном уровне латышского языка. У языковых комиссаров, которые могут явиться в любую организацию или фирму и допросить «подозреваемого», дел невпроворот.

Однако к ним в последнее время поступают и политические заказы. Инспекторы начали массовую проверку депутатов самоуправления, естественно, некоренной национальности. Начали с Лиепайи, где был оштрафован депутат Лиепайской думы, известный активист правозащитного движения Валерий Кравцов (партия «Центр согласия»). Затем инспекторы начали атаку в регионе Латгалии, где в основном проживают русскоязычные жители страны и латгальцы, у которых есть свой родной язык. В итоге были наказаны депутаты Даугавпилсской думы Рихард Эйгимс (Латвийская социал-демократическая партия) и Григорий Немцов («Латгальский народ»), в Резекне — депутаты Ярослав Иванов и Александр Марченко («Центр согласия»). Сейчас Центр госязыка проверяет депутатов Екабпилса, Юрмалы и Риги.

Мина № 3. Дело партизана Кононова

Латвия по-прежнему активно доказывает в Европейском суде по правам человека, что партизан Василий Кононов виновен в преступлениях против мирного населения. Такая

активная позиция может стать настоящей бомбой в отношениях Латвии и России. Об этом дал понять мэр Москвы Юрий Лужков. «Продолжение судебного процесса против бывшего советского партизана Василия Кононова, проживающего в Латвии, может создать опасный прецедент, — заявил мэр Москвы. — Если в конечном счёте Кононова заведут, — а другое слово здесь трудно подобрать, — это будет иметь далеко идущие последствия». Юрий Лужков чётко даёт понять, что если Латвия будет упорствовать, то «тем самым на высшем судебном уровне будет создан прецедент по осуждению всех советских людей за то, что они были гражданами Советского Союза и выполняли во время войны свой священный долг перед Родиной».

Мина № 4. Президент Латвии: слово не воробей

Безусловно, прорывом в латвийско-российских отношениях мог бы стать визит президента Латвии в Москву. Но, учитывая личные качества президента ЛР Валдиса Затлерса, можно утверждать, что перспектива такого прорыва весьма туманна. Нынешний президент, который не пользуется поддержкой ни одной серьёзной политической силы, по сути, стал заложником своей должности. Его желание всем понравиться, и в первую очередь США, производит впечатление, что вся его внешнеполитическая концепция создаётся под настроение, без какой-либо базы и анализа.

Поспешные высказывания президента Латвии в поддержку Грузии, которые, кстати, некоторые латвийские эксперты и видные политики назвали непродуманными, а также недалёковидными, вывела его за рамки диалога с Россией. Для администрации Затлерса унижительно, что Москва приглашает и ведёт детальный разговор с мэром и вице-

мэром Риги, с министром экономики, но демонстративно не замечает первого лица государства. Впрочем, Валдис Затлерс продолжает свою грузинскую эпопею. В начале декабря он с официальным визитом посетил Тбилиси, где опять же заявил: «Латвия как член ЕС и НАТО может многое сделать для сближения Грузии с этими организациями. Мы будем активно работать в этом направлении». Понятно, что после таких заявлений вряд ли кто-то захочет его увидеть в Москве.

Мина № 5. Выборы в парламент

В октябре 2010 года в Латвии пройдут выборы в парламент. Экономический и социальный кризис может кардинально изменить политическую сцену Латвии. На сегодняшний день около 70 процентов населения не определились с выбором или же вообще не хотят голосовать на выборах. Это абсолютный рекорд. Политологи и эксперты теряются в догадках, кто же преодолет 5-процентный барьер и выиграет выборы. По последним социологическим опросам, первое место занимает партия «Центр согласия». Естественно, что латышские партии уже разыгрывают старую карту «Русские идут». Более того, начинают звучать заявления, что «Центр согласия» — это «проект Кремля». Судя по всему, такая риторика только будет нарастать, так как у правящих партий, которые и довели Латвию до банкротства, других козырей нет. Всё это, безусловно, скажется на российско-латвийских взаимоотношениях.

Конечно, на пути сближения Латвии и России заложено много мин и будет ещё приличное число ловушек, но экономический кризис наглядно показал, что соседям не только выгодно дружить, но и необходимо идти друг другу навстречу, разминировав по дороге заряды глупости, невежества и лжи.

МОСКВА ТАК НЕ ПОСТУПАЛА

Максим Рева

платы. В Европе, чтобы предотвратить парад дефолтов, этим странам предложили кредиты, позволяющие отсрочить время платежей. Но эта мера не решает проблемы, не лечит, она только облегчает страдания больного, но усугубляет саму болезнь.

В большинстве стран, которые оказались более всего подвержены кризису, до сих пор наблюдается спад экономики, особенно это касается промышленности. Правительства же этих стран не предпринимают никаких шагов для увеличения производства. Ничего не делают, чтобы начать зарабатывать деньги. Например, в Эстонии в октябре наибольший спад наблюдался в промышленном и строительном секторах — 27 и 33 процента соответственно. Между ними, со спадом 29 процентов, оказался ещё некогда священный, финансовый сегмент эстонской экономики. Зато расходы правительственного сектора и обороны показали рост на 3 процента. Экспорт упал на 33 процента, импорт на 38 процентов, и при этом Эстония умудрилась всё равно остаться с торговым дефицитом в 900 миллионов крон.

Глядя на эти цифры, волосы могут стать дыбом. Очевидно, что правительство почти два года не предпринимает никаких конструктивных действий для выхода Эстонии из нынешнего положения. Ничего не делается для увеличения промышленного производства. Иногда чиновники, наоборот, только усугубляют положение. Так, например, дело Балтийского судоремонтного завода (BLTR), когда эстонские чиновники, придравшись к невыполнению формального условия конкурса, отказали отечественному холдингу в строи-

тельстве двух пограничных катеров. Они отдали контракт стоимостью почти 600 миллионов крон финнам. При этом прекрасно понимая, что их придирка несущественна. Если бы эстонский судостроительный холдинг подал заявку, в которую включил бы обороты не только той судоверфи, на которой будут непосредственно собираться корабли, но и всей компании, как это сделали финны, то показатели и соответствия требованиям конкурса у эстонской компании были бы в полтора раза лучше. Прекрасный пример заботы Эстонского государства об отечественном бизнесе.

Впрочем, а почему Эстонскому государству так уж сильно беспокоиться о промышленном росте? Расходы государства за год пусть и на 3 процента, но всё-таки увеличились. Значит, чиновники пока живут хорошо, на них деньги есть. Вопрос: откуда эти деньги? Глянем ту же статистику: государственный долг за год вырос в три раза. Почти 700 миллионов крон было взято в долг у шведских банков. Эстония, как Латвия, денег у МВФ не брала, кому-то более десяти лет назад удалось уговорить эстонских политиков сделать свой стабилизационный фонд. Его сделали. Теперь же часть его заложена в банках для получения кредитов. Часть потеряна в результате гениальных инвестиций эстонских финансов, а часть уже потрачена на латание дыр в больничной кассе и на спасение пенсионной системы.

Эстонские политики и чиновники построили государство исключительно для себя. А свой народ лицемерно обманывают и грабят. Делают они это на всех уровнях власти, невзирая на свою партийную принадлежность. Ещё в прошлом году правительство объявило о сокращении государственного сектора, но он вырос на 3 процента. Обещали сократить государственных служащих. Громко разрекламировали упразднение целого министерства народонаселения,

которое по случайному стечению обстоятельств занималось интеграцией русского населения в Эстонию. Как известно, для простых людей существует правило: твоё предприятие закрывается — ты оказываешься на бирже труда. Но это для простых людей. Оказывается, министерство сократили, а новых безработных во главе с госпожой бывшим министром Урве Пало не стало. Никто из служащих этого министерства ни дня не сидел без работы, все они спокойно перетекли на другие должности в государственной системе. Госпожа министр за то, что за два года провалила очередную программу ассимиляции русских, будет по достижении пенсионного возраста получать министерскую пенсию.

В начале декабря в Эстонии парламент принял несколько замечательных законов, и важнейший из них — это закон о государственном бюджете на 2010 год. По этому закону предусмотрены сокращения рабочих мест и размеров заработных плат в полиции, в спасательном департаменте и в сфере образования. Это обещанное сокращение государственных расходов в секторе государственного управления. В этом же бюджете предусмотрено выделение 86 миллионов крон на создание энергоклиматического агентства. Чем это агентство будет заниматься, не понятно, зато рабочие места для сокращаемых из других министерств национал-госкадров уже готовы.

Перед принятием бюджета в парламенте договорились о зарплатах государственных мужей. При этом о возможности сокращения утверждённых парламентами выплат речь пойдёт только в 2011 году, зато сейчас уже ясно, что депутаты будут получать на 5 процентов больше, чем это предусмотрено законом на данный момент. И если они сейчас получают 60 процентов от зарплаты президента, то через год они будут получать 65 процентов от зарплаты

главы государства, и если зарплата президента не будет урезана, то эстонские депутаты будут получать на 6 тысяч крон больше, чем в текущем году. Тем временем они продолжают клясться народу, что их зарплаты будут сокращены. Только не понятно, почему надо для этого ждать целый год? Почему можно сократить зарплату спасателям, полицейским и преподавателям со следующего года.

В этой делёжке зарплат особенно стоит зарплата председателя госбанка Эстонии. Оказывается, его зарплату парламент Эстонии не может пересмотреть. Его зарплата определяется советом банка. Но кому подчиняется сам банк, и кто же регулирует зарплату одного из высших чиновников, отвечающих за государственные деньги? На этот вопрос ответил сам госбанк: «Банк Эстонии — это не простое госучреждение, он напрямую подчиняется Центробанку Европы во Франкфурте, поэтому эстонское правительство не вправе урезать зарплату президента Банка Эстонии Андреса Липстока (postimees.ee)». Вот и этот вопрос тоже не вправе решать правительство или парламент. Интересно, а сколько ещё вопросов эстонские власти уже не вправе решать? Какую часть эстонской независимости уже успели продать эстонские национальные политики?

Конечно, можно критиковать нынешнее правительство и надеяться на оппозицию и в первую очередь на господина Сависаара, недавно громко заявившего, что будущее за левоцентристскими силами. Возможно, он и прав, но только в теории. В Эстонии нет левоцентристов, впрочем, правых тоже нет. Есть одна национальная политическая элита, которая разделилась по партиям для удовлетворения своих личных амбиций. При этом играют они, так сказать, в одни ворота, точнее в свои карманы. Радетели народа левоцентристы в Таллине накинули на налог

Эмират Дубай в конце ноября оказался на грани дефолта. Рай для богатейших людей нашего мира, построенный на нефтедолларах, с поражающей воображение восточной роскошью отелями, с самыми шикарными ювелирными магазинами, с Ролс-Ройсами и Майбахами, с их хозяевами и прислугой, может оказаться банкротом. Лопнул очередной пузырь.

Государственный долг второго по богатству эмирата ОАЭ превышает ВВП и составляет 80 миллиардов долларов. 22 миллиарда приходится на государственный инвестиционный холдинг Dubai World, возглавляемый наследником престола Султаном Ахмедом бин Сулаймом. Эта компания имеет долговые обязательства на 60 миллиардов долларов и попросила отсрочки по выплатам на сумму 3,5 миллиарда на шесть месяцев. Одна эта новость вызвала панику на мировых биржах, рухнули основные биржевые индексы. Эксперты заговорили о новом витке экономического кризиса. И словно

подтверждая их слова, мировые политики стали успокаивать нас и друг друга, говоря пространные речи о том, что выход из кризиса не может быть плавным и что неминуемы все возможные неприятности. Сейчас благодаря вмешательству соседнего и крупнейшего эмирата Абу-Даби худшего удалось избежать. Этот эмират пожертвовал частью своего суверенного фонда ради спасения своего младшего брата. Кажется, ситуация нормализовалась, но надолго ли, как много и в каких размерах ещё будут появляться такие «пузыри»?

Большинство стран, показывавших впечатляющий экономический рост и теперь оказавшихся под ударом кризиса, по сути, развитием экономики не занимались. Лидеры этих стран хвастались ростом ВВП, однако в причины этого роста особо не вдавались. Весь экономический рост стран Балтии, Болгарии, Румынии и многих других государств был вызван, как и в Дубае, кредитным бумом. Теперь приходит время рас-

с оборота ещё один процент. В принципе немного, но вот интересно, что они пообещали обложить этим дополнительным налогом только элитные товары, в которые попали булка, хлеб, килька — повседневная еда небогатых. Заодно центристы лишили иногородних студентов таллинских вузов льготного проезда в общественном транспорте.

В конце октября в Таллине был подписан коалиционный договор, в котором окончательно потопили идею о земельном налоге. В том или ином виде этот налог принят почти во всей Европе и является одним из социальных регуляторов. Налог, рассчитываемый по рыночной стоимости земли, заставляет богатых платить за их нескромную недвижимость. В условиях нынешнего кризиса такой налог был бы справедливым и существенно увеличил бы доход в городскую казну. Но впереди парламентские выборы, на которых право голоса принадлежит только гражданам Эстонской Республики, 84 процента из них — эстонцы. По признанию одного из помощников премьер-министра, социальное расслоение общества, в котором русские являются менее богатой рабочей прослойкой, а эстонцы более богатой прослойкой управленцев, досталось Эстонии от периода так называемой советской оккупации. По мнению советника, в этом нет ничего страшного, впрочем, как и в том, что 16 процентов населения не имеют права голоса на парламентских выборах. А раз так, то и социальную политику по исторически сложившемуся факту надо проводить в пользу богатых — эстонцев. Если так, то ни один эстонский политик не введёт в Таллине социально справедливый земельный налог. Ведь тогда русские, не имеющие право голоса, живущие в дешёвых спальных районах, будут платить сущие копейки, а жители элитных районов с частной застройкой, где проживает 90 про-

центов эстонцев, будут платить за свои особняки кругленькую сумму. Какой избиратель простит такую несправедливость?

Эстонию часто критикуют за то, что уровень зарплат не соответствует уровню производства. Естественно, это не касается наших небожителей — чиновников, они вне конкуренции. Это касается простого народа. Наши чиновники услышали критику и снизили до того, чтобы исправить такую вопиющую недоработку. Они ухитрились найти способ и заставить работать людей на лесоповале за миску еды. Так издеваются над людьми, отчаявшимися найти работу, касса по безработице. В этом событии заключается ответ на вопрос, зачем в Европейский союз затащили Прибалтику. И зачем руками местных национальных элит были уничтожены промышленность, сельское хозяйство и механизмы финансового регулирования.

На протяжении всей истории прибалтийских народов национальные элиты всегда продавали их. Наверное, это в крови этих элит. В результате небескорыстного следования советам западных специалистов Эстония, Латвия и Литва лишились всех механизмов самостоятельного регулирования собственных экономик. Прибалтика стала дешёвым придатком Европы, в который можно сливать лишние деньги от лопающихся кредитных пузырей, делать невероятные прибыли на спекуляции недвижимостью и переносить грязные производства.

Европе, чтобы выйти из кризиса, необходима дешёвая рабочая сила, которая, в отличие от эмигрантов из Африки или Азии, не выделялась бы сильно своими культурными особенностями. И эстонская элита, как это уже не раз бывало в истории, тут же показала, что она готова обслужить своих хозяев с Запада и провела показательные работы, расплатившись с людьми едой.

Однако экономические законы никто не отменял и после начала кризиса в Дубаях; европейские чиновники испугались аналогичных дефолтов внутри ЕС и в первую очередь в Прибалтике. Поэтому Европейский центральный банк в своём рапорте заявил: «Опыт стран Балтии показывает, что в государствах, которые приняли решение о жёсткой привязке курсов своих национальных валют к евро, существует значительная угроза того, что относительно низкие процентные ставки приведут к чрезмерному внутреннему кредитованию и возникновению пузыря на рынке недвижимости». Выходит, что требования по привязке национальных валют к евро были ошибкой, что, оказывается, есть необходимость в девальвации и что это надо было делать уже давно? Помоему, этим заявлением европейцы попросту предали правительства прибалтийских государств, переложив на них ответственность за возможные грядущие дефолты. В Европе к этим дефолтам уже подготовились. Посчитали все плюсы и минусы. И один из плюсов — это то, что Европа получает покорную дешёвую рабсилу.

На акции протеста, организованной против отмены проездных льгот для иногородних студентов, один из протестующих держал плакат такого содержания — «В Москве так не поступают». И правда, за пятьдесят лет членства Эстонии, Латвии и Литвы в Советском Союзе с людьми так не поступали. Было всякое, в том числе и сталинские репрессии, но чтобы планомерно уничтожать государство, низводя людей до состояния, когда они готовы добровольно работать за миску еды в день и при этом оставаться уверенными, что они живут в демократическом и свободном государстве, до такого не могли додуматься ни Иосиф Виссарионович, ни Лаврентий Павлович. Эстонцам, латышам и литовцам пора отказаться от навязанных мифов, пора понять, что Москва с ними так никогда не поступала.

Российский вестник

С О Т Р У Д Н И Ч Е С Т В О С Р О С С И Е Й

Являясь частью чего-то большого, например крупнейшей русской общины в Прибалтике, не всегда удаётся увидеть самое важное. Поэтому иногда более верным является взгляд со стороны. Продолжая цикл публикаций о русских общинах в Прибалтике, мы предлагаем взгляд из России на русскую общину Риги.

стр. 56

Лабиринты истории Латвии глазами российского исследователя

Владимир Семиндей

стр. 59

Рига — жемчужина российского зарубежья

Дмитрий Ермолаев

стр. 63

Россия продолжит поддержку возвращения соотечественников

Сергей Мизеркин

ЛАБИРИНТЫ ИСТОРИИ ЛАТВИИ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЯ

Материал подготовил руководитель исследовательских программ фонда «Историческая память» Владимир Симиндей

2 декабря 2009 года в Москве на Международной ярмарке интеллектуальной литературы состоялась презентация книги «История Латвии: от Российской империи к СССР», изданной фондом «Историческая память». Её автор — Людмила Воробьёва, доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Российского института стратегических исследований, специалист по российско-германским отношениям и немецким историческим притязаниям на восточное побережье Балтики.

Внимание научного сообщества и широкого круга читателей была представлена книга о латышах и их родине в контексте «балтийского вопроса» в Российской империи, а также драматических событий XX века, повлиявших на судьбы миллионов

людей и территориально-политическое переформатирование Прибалтики. В монографии на основе малоизвестных и «подзабытых» фактов, порой игнорируемых официальной Ригой, показано, что многие судьбоносные политические решения принимались как

при непосредственном вмешательстве внешних факторов (германского, британского, французского и североамериканского), так и при деятельном участии самих латышей. Не обходит автор стороной и ошибки политики царского правительства, не спешившего принимать принципиальные решения по назревшим социальным и национальным проблемам в регионе. На богатом фактическом материале обосновывается тезис о том, что после 1917 года решающее значение имела не абстрактная «рука Москвы», а объективные социально-политические процессы, военно-стратегическая обстановка, соотношение сил внутри латышского народа и между этносами, населявшими Латвию в конкретный исторический период.

На страницах двухтомного издания предпринята попытка осмыслить и изложить логику исторических событий, не избегая при этом отмечать множество противоречий и разнохарактерных социально-политических проявлений, присущих эпохе больших перемен. Так, автор приходит к выводу, что признание большевистской Москвой независимости Латвии в 1920 году не было вынужденным шагом, поскольку основные силы Белого движения были разгромлены и организаторам иностранной интервенции больше не на кого было делать ставку. Это было личное решение Ленина, который в на-

дежде на мировую революцию легко расставался с историческими территориями России. Руководствуясь принципом «революционной целесообразности», он осуществил «сброс прибалтийской окраины», чтобы обезопасить ещё не окрепшую власть большевиков от некоторых внешних угроз, добить руками местной этнократии остатки Белого движения и создать атмосферу доверия и добрососедства с молодыми прибалтийскими государствами, чтобы с их помощью прорвать дипломатическую и торговую блокаду Запада. Однако, вопреки ожиданиям, отношения в духе взаимовыгодного сосуществования с бывшими окраинами Российской империи, и в том числе с Латвией, в целом не складывались.

В 1920–1940 годах Латвия и другие прибалтийские страны не только переориентировали своё хозяйственное развитие на Запад, не только стали «санитарным кордоном» для защиты западных держав от «большевистской заразы», но и освоились с отведённой им ролью стратегических плацдармов Запада против СССР. Когда в авангард борьбы с Советским Союзом выдвинулась нацистская Германия, прибалтийские лидеры, обретшие к этому времени диктаторские полномочия, постепенно стали переводить свои страны в лагерь «полувынужденных» союзников Третьего рейха. Если бы не июньские события 1940 года, в результате которых были свергнуты авторитарные и, по оценкам многих историков и современников, профашистские режимы, после которых состоялось включение прибалтийских советских республик в состав СССР, народы Прибалтики оказались бы среди стран, потерпевших поражение во Второй мировой войне со всеми вытекающими последствиями и потерями.

Признание независимости Латвии и других прибалтийских республик в 1991 году также явилось актом доброй воли, на этот раз не большевиков, а правительства и парламента новой России. Акт признания произошёл в

обстановке эйфории в связи с поражением «августовского путча». Он был чрезвычайно поспешным, хотя и имел свою предысторию «парада суверенитетов» 1990–1991 годов. При этом данный акт не предусматривал заблаговременного и тщательного документального урегулирования принципиальных для России и всех без исключения жителей Латвии, Эстонии и Литвы вопросов. Автор приходит к выводу, что беспечный отказ от следования законодательно оформленным процедурам выхода из состава СССР обернулся значительными проблемами для России и наших соотечественников в Прибалтике. В результате Латвия, получив признание независимости, перенесла на Россию недоброжелательное и подозрительное отношение к распавшемуся СССР. В целом официальные Рига, Вильнюс и Таллин, вступив в НАТО и ЕС, привнесли в эти организации дополнительный конфликтный потенциал, направленный против Москвы. После падения «железного занавеса» и формального окончания «холодной войны» они стали проводниками «холодного мира» в отношениях между членами евроатлантического сообщества и Российской Федерацией.

Несмотря на заявления о своей приверженности демократическим ценностям, элиты прибалтийских стран считают приоритетом достижение культурной и этнической гомогенности своих обществ (при всей риторике об «интеграции общества»), то есть, как отмечает Людмила Воробьёва, «формируют государственность по нормам XIX, а не XXI века». Жертвой этого процесса, запущенного с холодной расчётливостью, стало русскоязычное население Прибалтики. Уделом большинства наших соотечественников в прибалтийских странах стали национальная, языковая и правовая дискриминация, массовое безгражданство (Латвия, Эстония), отстранение от участия в формировании властных структур на государственном уровне, лишение правовой и ресурсной базы для отстаивания своих ин-

тересов. Защита соотечественников в прибалтийских государствах остаётся в числе приоритетных задач внешней политики Российской Федерации.

Линия Латвии и других прибалтийских стран на российском направлении обставляется активным политическим мифотворчеством. Сам по себе процесс создания мифов типичен для формирующихся наций и молодых государств, а также стран, переживающих кризисные и переломные периоды своего общественного и политического развития. Он призван облегчить национальную самоидентификацию, обеспечить легитимацию государственного строительства, помочь преодолеть кризисные моменты в развитии. В то же время Российская Федерация едва ли может согласиться с тем, что национально-государственное самозащитное утверждение латышей, эстонцев, литовцев происходит в контексте мифов, представляющих Россию как угрозу их национальному развитию и независимости, а также фальсифицирующих и подгоняющих под политический заказ целых исторических периодов. В результате действительность отражается не во всём многообразии, а путём эмоционального и идеализированного раскручивания отдельных фактов, событий, личностей. При этом замалчиваются, игнорируются или очерняются другие явления, которые выступают как конкурирующие. Объектами такого подхода стала, в частности, политика Российской империи в отношении своих окраин; обстоятельства обретения прибалтийскими народами независимости; их внутренняя и внешняя политика в межвоенный период 1920–1940 годов; германо-советский договор о ненападении; июньские события 1940 года в Прибалтике и вхождение Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР; освободительная миссия Советской армии в Великой Отечественной и Второй мировой войне.

Тенденциозная, нечестная, безответственная интерпретация этих тем

прибалтийскими ангажированными историками и политиками стала основой для обвинений в адрес России и соответственно для оправдания внутренней и внешней политики прибалтийских государств. В их подаче Российская империя была «великой тюрьмой народов» (формула, вышедшая из австрийского и германского генштабов), в которой окраины «угнетались» и «русифицировались». Активное и массовое участие широких слоёв населения Прибалтики в революционных событиях 1905–1917 годов зачастую квалифицировалось как навязанное извне, а не возникшее на собственной почве. В соответствии с этим конструировались мифы о национальном единстве латышей, эстонцев, литовцев, якобы не знавших социальных противоречий. Борьба за власть и геополитическую ориентацию Прибалтики между лидерами «большевизированного» населения и ставленниками Антанты и Германии подавалась только в ключе национально-освободительной борьбы коренного населения против «господства» России в любом облике (будь то «белом» или «красном»).

В этом контексте при замалчивании неудобных фактов был выдвинут и пропагандистски раскручен шаткий тезис о «завоевании» независимости собственными силами. Посаженные на власть немцами и англичанами несамостоятельные политические фигуры из верхушки имущего слоя производились в ранг прославляемых «героев» и «вождей» своих народов, а их правление в двадцатилетний межвоенный промежуток, переросшее в националистическую диктатуру и равнение на нацистскую Германию, прославлялось и поныне прославляется как «золотой век» в жизни молодых прибалтийских государств.

Автор отмечает, что в 1918–1919 годах вытеснение России Германией и державами Антанты с её прибалтийской окраины произошло под флагом борьбы с большевизмом. При этом преследовалась важная цель: восполь-

зовавшись внутренней смутой, расчленив Россию и ослабить её как геополитический фактор и конкурента. Под таким же флагом и с угрозой превратить территорию СССР в «германское жизненное пространство» подготавливался поход гитлеровских армий.

Падение профашистских авторитарных режимов в Прибалтике в июне 1940 года в условиях начавшейся Второй мировой войны в корне опровергло мифы о внутреннем политическом единстве прибалтийских государств и их способности с опорой на собственные силы защитить установленный порядок. Крах этих режимов произошёл без сопротивления «верхов», под давлением левых сил и при ясно выраженной воле СССР, который в условиях быстро приближавшейся к его границам войны был вынужден формировать антигитлеровский восточный фронт от Балтики до Чёрного моря.

Предлагаемый вниманию читателей труд (в двух книгах) посвящён исследованию наиболее мифологизированных тем в отношениях России/СССР и Латвии в широком международно-политическом контексте со второй половины XIX века до окончания Второй мировой войны. Прослежена история латышей на фоне столкновения германского и русского миров на прибалтийской окраине Российской империи; рассмотрены факторы, обусловившие активное участие латышей в революции 1905–1907 годов; со ссылкой на свидетельства представителей германских оккупационных властей и держав Антанты, а также на исторические факты подтверждён тезис о «большевизации» широких латышских слоёв населения в период Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, гражданской войны. Также оценена роль латышских стрелков в удержании большевиками политической власти в России; проанализирован процесс обретения Латвией независимости в условиях соперничества Германии и стран Антанты за влияние в Прибалтике и их общей заинтересо-

ванности в ослаблении России. В контексте обстоятельств, приведших к возрастанию угрозы Второй мировой войны и активизации деятельности левых и антифашистских сил в стране показана шаткость режима Улманиса и несостоятельность мифа о «золотом веке» Латвии в 1920–1940 годах.

В книге рассмотрены факторы, позволяющие выдвигать тезис о том, что июньские события 1940 года и последовавшее за ними вхождение Латвии в состав СССР были внутренне мотивированными актами, обеспеченными сложившимся к тому времени соотношением сил в стране. Влияние Советского Союза на этот процесс сыграло важную роль, но определяющей она стала лишь благодаря поддержке значительной части населения Латвии при молчаливом согласии слоёв, утративших к 1940 году моральное и политическое лидерство. Без чётко выраженной воли левых сил к свержению режима Улманиса и изменению вектора внешней политики события развивались бы по финляндскому сценарию, что бы задним числом ни говорили представители свергнутого режима. Их утверждения о стремлении избежать потерь среди небольшого по численности народа прикрывают лишь их бессилие и отсутствие массовой поддержки среди населения.

В данной книге, написанной с учётом «багажа» как старой советской и германской, так и новейшей российской и латвийской историографии, читатель найдёт обзор, анализ и сопоставление исторических фактов, различных подходов и оценок. Многие из них по политическим и идеологическим соображениям игнорируются, замалчиваются или фальсифицируются политиками и официозными историками Латвии. Автор ставила перед собой цель способствовать созданию сложной, многоуровневой картины прошедшего как основы для взвешенных и честных исторических интерпретаций, без которых невозможно продвижение в будущее.

РИГА – ЖЕМЧУЖИНА РОССИЙСКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Дмитрий Ермолаев

Так и хочется, переделывая Александра Сергеевича, надеюсь, он нам это простит, сказать: «Рига, как много в этом слове для сердца русского сплелось...» И действительно, Рига, Юрмала, которые на самом деле уже давно образуют, правда нигде в топонимике не обозначенный, рижско-юрмальский регион — это особый уголок на территории бывшего Союза. «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет».

Осколок Российской империи

В своё время известный американский дипломат Джордж Кеннан, работавший в начале 1930-х годов в американском посольстве в Латвии, называл Ригу маленькой копией Петербурга, пережившей свой оригинал. И действительно, Рига пронесла через драматичные для СССР двадцатые-тридцатые годы наследие канувшей в Лету Российской империи.

Рижский русский театр, в отличие от захваченных революционными сознанием московских и ленинградских театров, продолжал играть русскую классику. Он сохранил свой репертуар и после освобождения Риги в 1944 году — ведь тогда уже и в московские театры вернулся традиционный репертуар.

Или в качестве примера посмотрим на Юрмалу, на её не до конца уничтоженные в девяностых годах прошлого века дачи в чеховском стиле. В двадцатых-тридцатых их продолжали строить в привычном облике «Вишнёвого сада», Абрамцево. На улочках Юрмалы как бы застыл Серебряный век российской поэзии.

Елгавский женский монастырь. Он, пережив в независимой Латвии чудовищные для Русской православной церкви двадцатые-тридцатые годы, продолжил функционировать и после вхождения прибалтийской республики в СССР — после Великой

Отечественной в Советском Союзе церкви уже не закрывали. Учитывая, что на территории СССР в двадцатые-тридцатые годы были закрыты практически все женские монастыри, то Елгавский монастырь стал одним из нескольких сохранившихся на территории Союза. В девяностых же годах именно его монахини восстанавливали вновь открывающиеся женские монастыри по всей России. Таким образом, Елгавский женский монастырь стал тем местом, в котором были сохранены традиции и устои женских монастырей России, что позволило быстро восстановить эту часть церковного мира.

Любопытно и другое. Дети приехавших после войны в ЛССР из других районов СССР родителей, учась в рижских школах среди воспитанной в иной культурной и ментальной среде школьников, очень быстро её впитывали. Таким образом, рижская

русская община и в советское время значительно отличалась от проживающего в иных регионах СССР населения.

Большинство советских граждан ездили в Прибалтику, и в Латвию в частности, как за границу, пытаясь прикоснуться к подобию западного образа жизни. Их обвораживали по-европейски уютные кафе, прибалтийский акцент, готика. Ночные кабаре. И лишь немногие посещали Ригу с тем, чтобы прикоснуться к старой российской имперской цивилизации. Пройтись по чеховским улочкам Юрмалы, поболтать за рюмкой водки с оставшимися в живых белогвардейцами — последних-то после Великой Отечественной уже практически не преследовали. Или поспорить о церковном расколе семнадцатого века с бородатыми старообрядцами. Послушать их старорусскую речь.

На изломе перестройки

Именно особенность рижской русской общины, её отличие от советского населения стало причиной того, что русское население Риги столь активно включилось в перестройку, видя в ней возможность возвращения к придавленным советским строем былым ценностям. При этом рижские русские не были настроены против Москвы, они выступали против кремлёвского руководства. В этом было их принципиальное различие от латышской общины, представители которой в своём большинстве смотрели на Запад.

И именно в Риге русские в преддверии девяностых годов первыми поняли, к чему может привести перестройка. Поэтому-то многие критически настроенные к кремлёвской власти проживающие в Риге русские поддержали «Интерфронт». Именно поэтому стал возможен феномен Рижского ОМОНа. Последний стал един-

ственным воинским подразделением, заявившим о своей политической позиции и вставшим на защиту целостности страны.

Русские без Кремля, или Проблемы самоидентификации

После признания РСФСР Латвии в качестве независимого государства начался новый отсчёт в истории русскоязычной общины Риги. В одночасье русские оказались жителями нового государства, а Кремль, по отношению к которому они себя самоидентифицировали, оказался за рубежом. Многие тысячи жителей Латвии приняли наиболее жёсткое решение создавшейся проблемы — они в статусе беженцев переехали в Россию.

Многие же оставшиеся стали идентифицировать себя не с Латвией, а с Ригой. Ведь Рига так и осталась Ригой, а рижане — рижанами. Именно это и привело к началу формирования именно рижской русской общины, а также отдельного рижско-юрмальского региона при понимании Юрмалы как рижского пригорода. «Но подданная русская, она такая же рижанка, как была...» — так и хочется переиначить песню Михаила Шуфутинского.

Костяк «рижских патриотов» составили потомственные граждане Латвии, а также те, кто ещё в советское время ощущал особость Риги, её неразрывную связь с Ригой времён Российской империи. Процесс обособления рижской русскоязычной общины ускорили латышские националисты, начавшие реализацию политики ущемления национальных меньшинств.

Формирование двухобщинного государства

Осознав свою оторванность от России и будучи практически вышвырнутыми из латвийской политической жизни, рижские русские принялись за строительство своей общины. Были

созданы русскоязычные партии, самодостаточная пресса, сфера досуга. Учитывая, что у русских практически не было возможности устроиться в сферу госуправления, а тем более — сделать там карьеру, они ринулись в бизнес. Это привело к тому, что предпринимательский слой, третье сословие, города Риги был сформирован преимущественно из русских. Что дало значительную финансовую подпитку формировавшейся русскоязычной общине.

Следует отметить, что Рига в советское время была центром управления Прибалтикой, поэтому сюда из Союза направлялись высокообразованные специалисты. А рижская промышленность была высокотехнологичной, что также требовало соответствующей квалификации приезжающих рабочих. В том числе в результате этих обстоятельств рижская русская община оказалась самой сильной в Прибалтике. А рижская русскоязычная пресса — вообще самой мощной и профессиональной во всём российском зарубежье.

В статусе неграждан

Русская община сумела решить основной вопрос — она не допустила планируемое властями присвоение жителям Латвии, не имеющим права на автоматическое получение гражданства, статуса «лиц без гражданства». Латышский истеблишмент, испугавшись массовых протестов, был вынужден пойти на присвоение этой категории лиц латвийского юридического статуса — «негражданин Латвии». Несмотря на поражение в правах, главное было достигнуто — не имеющих латвийского гражданства русскоязычных жителей не могли вышвырнуть из страны. Кстати сказать, Эстония пошла на такой шаг только через несколько лет, тогда, когда десятки тысяч жителей уже получили паспорта с двуглавым орлом и стали зависимы от властей в вопросе получения вида на жительство.

Но вот тут и возникает вопрос, почему после определения процедуры натурализации латвийские русские не стали в массовом порядке получать гражданство. Ответ кроется именно в том, что благодаря действиям властей они не идентифицировали и не идентифицируют себя с Латвией как страной. И им безразлично участие в политической жизни страны, тем более по заранее определённым латышскими националистами правилам. Что касается выборов в местные самоуправления, то, в сущности, какая разница, кто командует дворниками и гоняет расплодившихся в последнее время бобров. Хотя, конечно же, если бы правящий истеблишмент Латвии попросил бы русских без каких-либо экзаменов принять латвийское гражданство и взять солидарную ответственность за страну, то, наверное, патриоты Риги, Лиепайи, Двинска (по-латышски — Даугавпилса) приняли бы участие в политической жизни. А так, с унижительными экзаменами — зачем?

В конечном счёте неграждане получили право безвизовых поездок как по ЕС, так и в Россию. Также понятно, что рано или поздно, но Латвия будет вынуждена предоставить негражданам право голоса на местных выборах и в Европарламент. То есть в итоге неграждане будут иметь возможность участвовать в политической жизни ЕС и назначать «завхозов» в своих любимых городах. Что до участия неграждан во внутриполитической жизни республики, так латышский истеблишмент недальновидно намеренно их из неё исключил. Законсервировав таким образом двухобщинную структуру страны.

Вперёд за статусом российских соотечественников

Самоидентификация представителей русскоязычных общин может быть найдена в рамках реализации озвученного Президентом России на III Всемирном конгрессе соотечествен-

ников решения о выдаче свидетельств соотечественников. Практически одновременно первый заместитель председателя комитета Госдумы по делам СНГ и связям с соотечественниками Константин Затулин внёс в парламент поправки к закону 1999 года «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом», предусматривающие выдачу подобных документов и предоставление их обладателям соответствующих привилегий. Главное, что в предложенной редакции закона основным критерием, присущим статусу российского соотечественника, является его связь и самоидентификация с Россией, её ценностями и культурой.

Самоопределение рижан в статус российского соотечественника позволит структурировать общину. Если же будет реализован озвученный в своё время Владимиром Путиным замысел предоставить российским соотечественникам право быть представленными в Общественной палате России, то тогда структуры соотечественников станут по-настоящему привлекательными для представителей русской общины. Ведь в таком случае через приобретение статуса российского соотечественника они смогут принимать участие во внутриполитической жизни России. То есть они получают возможность того, чего многие члены русскоязычной общины лишены в Латвии.

Остаётся надеяться, что латвийскому истеблишменту придёт осознание того, что своей недальновидной политикой правящие партии сами выталкивают русскоязычную общину в альтернативное пространство. Возможно, это подвигнет власти предержавшие всё-таки побороться за сердца русских и попытаться интегрировать их во внутриполитическую жизнь республики. Ведь задумались же эстонские политики над тем, что, обращаясь к русским посредством эстоноязычных СМИ, эстонцы выталкивают русских в российское информационное пространство.

Отстаивая память о Победе

После получения Латвией независимости в этой республике расцвёл неофашистский реваншизм. Стал создаваться культ нацистских коллаборационистов из числа бывших членов латвийского легиона Ваффен СС. Каждый год 16 марта представители легиона со своими молодыми последователями из числа радикальных националистов и неофашистов стали устраивать шествия в центре Риги.

И представители русскоязычной общины Риги в лице латвийского антифашистского комитета сумели противопоставить себя этим шествиям «призраков прошлого». Рижские антифашисты ежегодно в рамках закона делают всё от них зависящее, чтобы любимый город не омрачался тенью легиона, некогда воевавшего под немецкими знамёнами.

Рижские русские в другой день — 9 мая — десятками, а то и более тысяч приходят почтить память о Великой Победе к святому для них месту — памятнику Освободителям в парке Победы. Знаково, что последние годы к ним присоединяются всё больше латышей. И таким образом, 9 мая, в день общей Победы латышей и русских над общим врагом, происходит постепенное соединение расколотого на две общины города.

Школа — боль русскоязычной общины

Латышским националистам удалось в буквальном смысле слова «проломать» реформу школьного образования на русском языке. В результате его качество резко ухудшилось.

Правда, следует отметить и то, что надежды националистов на то, что введение обучения в школе на латышском приведёт к росту лояльности русскоязычной молодёжи к Латвийскому государству, явно не

оправдались. Эффект был однозначно противоположный.

Но что же делать в сложившейся ситуации русскоязычной общине? Думается, необходимо настаивать, чтобы Россия вернулась к реализации проекта создания сети школ при посольстве России с правом обучения там латвийских детей. Отметим, что это в полной мере соответствует существующему в Латвии законодательству. А данный вопрос стоит в «повестке дня» со времён посла России в Латвии Александра Удальцова — воз же и ныне там.

Рижская русская община — кладёзь России

Участвующие в политической жизни представители рижской русскоязычной общины — в массе своей пассионарии, тепло относящиеся к своей исторической родине — России. Существующие примеры их участия в российской внутриполитической жизни показывают, что на этом направлении у России существует неиспользованный потенциал.

Опять же, привлечение активистов русской общины для помощи ещё неокрепшим общинам наших соотечественников в других странах СНГ крайне результативно. Ведь на той же Украине власти начинают применять те же сценарии наступления на сферу применения русского языка, что давно уже были «обкатаны» прибалтийскими националистами. И «войну с памятниками», попытки реабилитировать нацистских коллаборационистов они пытаются реализовать по тем же лекалам.

А главное, что рижская русскоязычная община совместила в себе наследие всех эпох российской цивилизации, как времён Российской империи, так и СССР. А значит, в матрице рижского сознания можно найти ответы на те мировоззренческие вопросы, которые ныне волнуют Россию.

Россия продолжит поддержку ВОЗВРАЩЕНИЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Сергей Мизеркин, радиостанция «Голос России»

Калининградская область стала центром притяжения соотечественников, желающих вернуться в Россию. Железнодорожный вокзал Калининграда

Даже те, кто не собирается покидать пределы страны проживания, говорят о том, что факт наличия программы помощи соотечественникам подстраховывает на случай непредвиденных обстоятельств.

Россия намерена продлить срок действия государственной программы добровольного переселения соотечественников, включив в неё ряд дополнительных пунктов по привлечению научной и творческой интеллигенции, студентов, желающих работать по контрактам. Речь также

идёт о создании режима благоприятствования для соотечественников — представителей среднего и малого бизнеса.

Шестилетняя программа добровольного переселения соотечественников действует с 2006 года. В неё включены двадцать регионов страны (в ближайшее время к ним присоединятся ещё десять). Для переселенцев предусматриваются различные льготы и социальные гарантии. В том числе оплачиваемый проезд до места проживания, компенсация расходов на уплату госпошлины, еди-

новременное пособие на обустройство на новом месте и ряд других преференций.

Пока же соотечественники не горят желанием покидать насиженные места. И дело даже не в том, что существуют объективные трудности в реализации программы добровольного переселения в российских регионах. Люди боятся неопределённости, временных трудностей, кардинального изменения привычного образа жизни... И это вполне объяснимо — соотечественники, особенно из европейских стран, хотя

устроиться на новом месте не хуже, чем раньше: иметь стабильную высокооплачиваемую работу, приличное жильё, перспективы для себя и своих детей, оформить собственность на землю. К сожалению, не все субъекты Федерации в состоянии предоставить переселенцам комфортные условия жизни и достойный уровень социальной защиты. Поэтому пока говорить о масштабном притоке соотечественников не приходится — за все три года действия программы в

Россию переехали 17 тысяч человек, ещё 100 тысяч готовы это сделать в ближайшее время. Но даже эти скромные результаты не могут не обнадеживать. По словам заместителя директора Департамента по делам соотечественников МИД РФ Владимира Старикова, программа востребована в зарубежной российской диаспоре.

«Даже те соотечественники, которые не собираются покидать пределы страны проживания, говорят о том, что сам факт наличия подобной программы помощи соотечественникам придаёт им уверенности и подстраховывает на случай непредвиденных обстоятельств, — говорит представитель российского внешнеполитического ведомства. — Значительный миграционный потенциал по-прежнему сохраняется в Казахстане, Узбекистане, Украине, Киргизии, Молдавии и Таджикистане. Это те страны СНГ, которые на сегодня дают примерно 80 процентов от всех изъявивших желание принять участие в госпрограмме. Из других стран, где проявляется заметный интерес к данному проекту, можно назвать Азербайджан, Грузию, Германию, Израиль. А также ряд стран дальнего зарубежья — Боливию, Уругвай и Бразилию. В связи с закрытием Игналинской АЭС в Литве её многочисленный персонал, представленный в основном нашими соотечественниками, также изучает возможность переезда в Российскую Федерацию».

Переселенцы, уточняет Владимир Стариков, в подавляющем большинстве хотят обосноваться в наиболее развитых — центральных — регионах России, а также в приграничной Калининградской области. Бескрайние просторы Сибири и Дальнего Востока их мало привлекают — и природа суровая, и условия жизни трудные, и инфраструктура недостаточно развита. Но эти регионы имеют большой потенциал развития.

В то же время, по мнению дипломата, мировой экономический кризис может подстегнуть соотечественников к скорому переезду. Не секрет, что многие из русских за границей не удовлетворены уровнем жизни в странах проживания, в частности это касается стран Балтии, где наиболее остро ощущаются экономические неурядицы. К тому же обостряющиеся политические и межконфессиональные противоречия, а иногда и откровенная русофобия, безусловно, способствуют решению соотечественников вернуться на родную землю. Тем не менее в ряде стран местные власти препятствуют отъезду русскоязычных граждан.

«Прежде всего это касается государств Центральной и Средней Азии, — продолжает Владимир Стариков. — Это нежелание проявляется как в форме официальных демаршей со стороны местных администраций, так и инспирировании негативных публикаций в СМИ, искусственном создании всякого рода бюрократических трудностей при получении необходимых для выезда документов. Или в реализации выезжающими соотечественниками своей частной собственности, в частности продаже квартир. С учётом такой политики некоторые организации российских соотечественников воздерживаются от активного взаимодействия с российскими уполномоченными органами и работа программы по оказанию содействия переселению тормозится».

По оценкам специалистов, российская зарубежная диаспора занимает почётное второе место в мире после китайской. Сейчас, по разным данным, число русскоговорящих людей варьируется в пределах 270–330 миллионов человек. А больше всего на русском говорили в конце 80-х годов прошлого века. Тогда «великим и могучим» владели более 350 миллионов жителей планеты.

Экспертный клуб

Р у с с к а я т о ч к а з р е н и я

Как защищать соотечественников?

Прошедший в Москве III Всемирный конгресс соотечественников принёс правозащитникам к профессиональному празднику ожидание подарка: Президент России Дмитрий Медведев заявил, что направил в правительство указание об учреждении Фонда защиты прав соотечественников. И, судя по всему, такой фонд будет создан. О том, как построить его работу и чем он будет заниматься, «Балтийский мир» попросил порассуждать практиков — правозащитников из Латвии и Эстонии, работающих, что называется, «в поле».

Михаил Иоффе

Директор Центра правовой помощи соотечественникам «Москва — россияне», один из самых известных прибалтийских адвокатов-правозащитников. На его счету победы в Европейском суде по правам человека по делам партизана Михаила Кононова и советского отставника Николая Миколенко. Иоффе оформил своё мнение о том, каким быть Фонду правовой поддержки соотечественников в виде предложений к проекту «О Фонде правовой поддержки соотечественников». Примечательно, что Михаил Иоффе видит работу фонда как часть общей политики по защите соотечественников, проживающих за рубежом.

Во время оказания правовой помощи соотечественникам за рубежом силами некоммерческих организаций определились направления такой деятельности и формы её реализации.

Для правовой регламентации помощи соотечественникам необходимо более чётко определить само понятие «соотечественник».

Необходимо выделять два различных статуса российских соотечественников: зарегистрированных, то есть обратившихся и получивших в должном порядке свидетельство (удостоверение, документ) российского соотечественника, проживающего за рубежом либо переселяющегося (переселившегося) в Россию на постоянное место жительства в рамках Государственной программы содействия добровольному переселению, и «обычных» соотечественников. Правовой статус первых должен включать в себя расширенные гарантии поддержки, помощи, в том числе материальной, и защиты со стороны Отечества.

Российская Федерация должна (обязана) поощрять и всецело приветствовать приобретение зарубежными соотечественниками статуса зарегистрированных. Одним из базовых элементов правового статуса зарегистрированного российского соотечественника должно стать неотъемлемое право на юридическую помощь и защиту, предоставляемую в случае не-

обходимости со стороны российских представительств бесплатно, за счёт соответствующих бюджетов либо фондов соотечественников.

Необходимо разработать и принять принципиально новые с точки зрения концепции Федеральные законы «О защите российских соотечественников за пределами Российской Федерации» и «О репатриации российских соотечественников».

Конституционно-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод российских соотечественников — это целостная, постоянно совершенствующая совокупность правовых институтов (норм), закрепляющих категории, права, свободы и обязанности российских соотечественников, субъектов права, обязанных способствовать реализации и защите этих прав и свобод, формы, способы и средства реализации и защиты, а также алгоритмы правомерной деятельности уполномоченных субъектов, способствующей признанию, полноценной реализации и защите прав и свобод российских соотечественников.

Конституционно-правовой механизм реализации и защиты прав и свобод российских соотечественников складывается из следующих элементов:

- правовая регламентация категорий, прав, свобод и законных интересов соотечественников за рубежом, а также их гарантий;

- правовое закрепление форм, способов, средств и мер, способствующих полноценной реализации и защите прав и свобод российских соотечественников;
 - правовое закрепление полномочий субъектов реализации и защиты самих российских соотечественников, а также органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, негосударственных (неправительственных) организаций — в целях реализации и защиты прав и свобод российских соотечественников;
 - правовое закрепление алгоритмов правомерной положительной деятельности вышеуказанных субъектов;
 - правоприменительная и правореализующая деятельность уполномоченных субъектов в рассматриваемой области.
- Способы реализации и защиты правового статуса российских соотечественников:
- защита статуса соотечественников, проживающих за рубежом, которая включает в себя:
 - защиту самобытности российских соотечественников в местах их постоянного проживания;
 - помощь в защите основных прав и свобод человека;
 - социально-экономическую поддержку отдельных категорий российских соотечественников;

- поддержка ассоциаций и объединений российских соотечественников;
 - обеспечение и реализация статуса переселенца на историческую родину (репатрианта).
- Специфическая юридическая защита прав и законных интересов российских соотечественников охватывает все указанные формы и способы реализации статуса соотечественников, как и информационная поддержка соотечественников.

Кроме того, в указанном механизме реализации и защиты прав российских соотечественников можно выделить аспекты, свя-

занные с государственной формой их защиты через созданный государственно-общественный фонд (организационно-правовая форма).

Аналог такой формы организации уже существует — это фонд «Русский мир», возглавляемый В. Никоновым.

Фонд должен иметь государственное (бюджетное) финансирование в таком объёме, чтобы нанимать юристов или адвокатов для ведения процессов в защиту соотечественников в странах проживания, а также в международных судах.

Необходимо обеспечивать силами фонда качественный анализ обращений соотечественников, отдавая при-

оритет защиты нарушению их прав в политических, дискриминационных целях по признаку национальной или языковой принадлежности.

Права и обязанности создаваемого фонда должны определяться исходя из возможностей финансирования, чтобы не превратить его функционирование в декларативное существование.

Фонд должен оказывать правовую помощь также гражданам РФ, временно находящимся за границей, если их права и свободы нарушаются в связи с их законной деятельностью и пребыванием и имеют политическую основу.

Елена Каржецкая

Правозащитник, юрист эстонского Центра информации по правам человека также высказала мысли вслух на тему Фонда правовой поддержки соотечественников. Основная идея этих мыслей: новая структура должна освоить те направления деятельности, которые не под силу охватить уже существующим структурам, и в первую очередь модератора различных направлений защиты прав соотечественников.

Уж коли подобный фонд создавать, то цель его — не дублировать уже существующие системы оказания помощи соотечественникам, не заменять их, а дополнять.

Насколько мне известно, одним из способов получения поддержки является система выдаваемых через посольства РФ грантов. Система эта сложна для использования ввиду нечёткости регуляций использования денежных средств. Однако, при должном внимании к ней и доработке, будет работать и имеет право на существование.

Другой вопрос — оказание правовой защиты и поддержки. Сам

термин «защита» подразумевает правовой аспект, правовую поддержку гражданам. В этом аспекте правовую защиту можно определить как работу в нескольких направлениях:

- работа с гражданами, оказание юридической помощи индивидуумам;
- аналитическая работа, мониторинг;
- лобби;
- привлечение зарубежных экспертов для участия в конкретных показательных процессах;
- экспертные заключения;
- привлечение международных или российских экспертов к работе по оказанию помощи.

И с этой точки зрения фонд должен выполнять роль не только держателя средств, но и модератора отношений, помощника по поиску необходимых специалистов и оплате их труда. Поэтому, на мой взгляд, фонд должен обладать средствами для финансирования организаций, оказывающих правовую помощь соотечественникам на основании договора. Финансирование происходит на основании заявки.

Оказывать финансовую помощь для получения правовой защиты непосредственно индивидуумам нецелесообразно, поскольку:

— период между подачей заявки и получением ответа слишком велик;

— невозможно проследить, целесообразна ли в действительности подобная помощь.

В этом случае следует иметь в виду уже существующую в стране систему предоставления государственной

правовой помощи. Однако нельзя включать случаи, когда и эта система не работает в полной мере. Для подобных случаев и можно было бы использовать уже существующую систему выделения денег через посольства РФ

на местах, которые при сборе необходимых документов, доказывающих неплатежеспособность лица, могли бы выделять необходимые средства. Главное, чтобы подобная статья расходов была предусмотрена в их регуляциях.

Владимир Бузаев

Правозащитник, депутат парламента Латвии, можно сказать, патриарх правозащитного движения в Прибалтике. По его мнению, уже существует эффективная система и практика защиты прав соотечественников, которую стоит обеспечить финансированием.

Возможное появление Фонда защиты прав соотечественников встречено Латвийским комитетом по правам человека с большим интересом. Всегда приятно, когда за ставшее уже традиционным занятие кто-то ещё и деньги собирает платить.

Наш комитет заявил о себе ровно семнадцать лет назад, начав оказывать массовую правовую помощь лицам, которых отказывались регистрировать в регистре жителей. Регистрация — это способ, каким нас тогда делили на граждан и неграждан. Где-то порядка 180 тысяч человек отказались регистрировать вообще, и они в одночасье лишились права выезда за рубеж, легального трудоустройства, регистрации браков и новорождённых детей и т. п.

За первый год работы в журнале учёта комитета (тогда ещё бумажном) оказались собранными сведения о 3133 обратившихся, что составляет порядка 12 человек в рабочий день. Каждому желающему составлялась вначале типовая жа-

лоба в иммиграционное ведомство, а потом и иск в суд. И хотя вопрос представительства в судах мы решили главным образом путём тиражирования памятки «Как быть в суде без адвоката», но по некоторым делам приходилось брать на себя и эту функцию.

Понятно, что столь обширный фактический материал прямо просился на обобщения, подготовку соответствующих публикаций и предложений по совершенствованию нормативных актов, вызывающих наплыв посетителей.

Наконец, некоторые наши прихожане умудрились самостоятельно или с нашей помощью проиграть все внутренние судебные инстанции, что позволило подготовить несколько исков в Европейский суд по правам человека и другие международные институты. Последнее дело выиграно нами 18 февраля в Большой палате ЕСПЧ по поводу разницы в размерах пенсий граждан и неграждан. Приговор, кстати, Латвией до сих пор не выполняется,

что также создаёт правозащитникам массу хлопот.

Вот вам ещё несколько направлений деятельности потенциального фонда.

Кроме этого, актуален и мониторинг ситуации как с развитием законодательства в области прав человека, так и с положением соотечественников (читай, национальных меньшинств) по отношению к титульной нации.

Из первой области мы, к примеру, с интересом «мониторили» прогрессирующее ужесточение норм, регламентирующих свободу собраний, являющееся ответом властей на массовые демонстрации против перевода школьного образования на латышский язык. А потом выиграли соответствующий иск в местном Конституционном суде, скачком восстановив свободу собраний от уровня Туркмении до уровня Франции.

Да и сам мониторинг ухудшения качества образования вследствие его латышизации, доли детей, про-

должающих учиться (хотя бы частично) на русском языке, сокращения территориальной сети русских школ, закрытия русских классов в провинции также актуален.

Что касается сравнений «коренной нации» с российскими соотечественниками, то каждый в своей стране может найти, к примеру, прогрессивную разницу в демографических показателях, не наблюдавшуюся в советское время. У нас демографическая убыль (разница в рождаемости и смертности) почти вчетверо больше, чем у латышей. Хотя в 1991 году демографические показатели были одинаковыми. С учётом миграции и (видимо) ассимиляции относительная убыль русскоговорящей общины за двадцать лет превысила убыль латышей в десять (!) раз.

Удельный уровень безработицы национальных меньшинств, к

примеру, за десятилетний период в среднем на 30 процентов выше, чем у латышей. Один раз сравнился, когда для того, чтобы зарегистрироваться в качестве безработного, необходимо было предъявить удостоверение на знание государственного языка. После воплей правозащитников такой способ «уравнивания показателей», кстати, отменили.

Интересен и тот факт, что российские соотечественники практически вытеснены из общественной сферы, за исключением разве что учителей и охранников тюрем, где, как и среди тюремного контингента, их состав непропорционально высок по сравнению с долей в составе населения.

Такого рода исследования легко обобщаются в книги объёмом до двухсот страниц, которые ещё неплохо бы перевести на английский

язык для распространения среди европейской публики.

Чуть не забыл упомянуть теневые доклады, которые правозащитники могут подать по официальным отчётам о выполнении различных конвенций, к которым их страна легкомысленно присоединилась.

Ну и внутри страны не мешало бы проводить семинары и конференции, на которые звать обладающую правом принятия решений местную публику.

Последняя тема, которую не лишне упомянуть, это мониторинг написания властями своей версии истории, содержащей, как это характерно для стран Балтии, симпатии к нацистскому прошлому.

Вот всё вышеизложенное и могло бы финансировать потенциальный фонд. Не всегда же к дядюшке Соросу или фонду Визенталю обращаться.

Мстислав Русаков

Правозащитник, отмечает важную деталь — в прибалтийских реалиях в защите нуждается и сам правозащитник. Причём важна не только материальная помощь, но и организационная, научная и самое главное — понимание и одобрение их деятельности в обществе.

Фонд как спасение

С одной стороны, есть российские соотечественники с целой массой правовых проблем, для решения которых нужна не горстка энтузиастов-бессребреников, а целая армия правозащитников, чей материальный достаток таков, что они могут себе позволить не задумываться о хлебе насущном. С другой стороны,

решением их проблем занимаются люди, которые сами нуждаются в помощи (только уже не правовой, а финансовой) и которые несут на себе важнейшую социальную функцию практически безвозмездно.

Я абсолютно убеждён, что правозащитник, с одной стороны, не должен быть многостаночником, который либо занимается правами

человека в свободное от основной работы время, либо в свободное время зарабатывает себе на жизнь чем-то другим, то есть по сути любителем или полублюбителем; с другой стороны, он не должен быть нищим профессионалом в правах человека.

Поэтому целями и задачами фонда, на мой взгляд, должно быть

создание достаточного количества высокооплачиваемых профессионалов, которые смогли бы решать правовые проблемы российских соотечественников, само собой разумеется, не взимая платы с последних. Для этого в первую очередь надо определиться: кто? сколько? зачем?

Кто?

Логично давать гранты тем, кто уже себя зарекомендовал на этом поприще. При этом у каждого уже успела сформироваться какая-то специализация. Кто-то специализируется на трудовом праве, кто-то — на административном праве, кто-то — на уголовном. Чем уже специализация, тем больше профессионализм — истина известная. Соответственно в каждом регионе должно быть достаточное количество специалистов в разных отраслях, чтобы российским соотечественникам было к кому обратиться за помощью.

В Эстонии даже внутренние законы могут не исполняться, так как суды могут их самым неожиданным образом интерпретировать. Прибалтийская специфика такова, что единственным нормативным актом обязательной силы в Эстонии и Латвии является Европейская конвенция по защите прав человека и основных свобод и протоколы к ней. Правозащитники, специализирующиеся в разных отраслях права, не в состоянии ещё и отслеживать case-law Европейского суда по правам человека. Поэтому должен быть человек, который не занимается больше ничем, как только изучает денно и нощно кейсы Европейского суда. Сумма его гранта должна быть на порядок выше всех остальных. При этом любое другое действие, кроме изучения case-law, должно караться немедленным увольнением и лишением гранта. Так же как и попытка других лиц занять его место, кроме case-law.

Для оптимизации правозащитной деятельности любая жалоба, даже в суд первой инстанции, должна подкрепляться прецедентами из практики Европейского суда. Это если не единственный, то главный стимул для суда принять решение исходя из законов, а не произвольной интерпретации их, основанной на внутренней убеждённости судьи или директивы от вышестоящего начальства. Поэтому каждый правозащитник должен иметь право в любое время дня и ночи связаться со специалистом по прецедентам и получить от него быстрый ответ. Помимо прочего, это покажет наш высокий уровень и придаст определённый лоск жалобе.

Не могу сказать, сколько должно быть таких специалистов — один на республику, регион, или вообще один. Но он должен быть, и должен быть доступен всегда и для всех правозащитников — грантополучателей фонда.

Сколько?

Работа правозащитника должна быть престижной, уважаемой, желаемой для многих. Это, во-первых, позволит создать конкурентную борьбу и выбрать лучших из лучших.

Во-вторых, специалист не должен думать о бытовых проблемах, он должен думать только о деле. В каждом государстве разный уровень цен.

Здесь также важно не только сколько? но и за что? и как? Форма заявки на грант и отчётность по деятельности должны быть максимально упрощены, так как работа над заявкой и отчётом — это потраченное время, украденное от защиты прав российских соотечественников. Деятельность по гранту должна быть не слишком определённой. Трудно прогнозировать, какие моменты станут болевыми в следующем году, а отсюда и сложно предугадать, в какой именно помощи российские соотечественники будут нуждаться в большей степени. Например, до апреля 2007 года проблема полицейского произвола в Эстонии вообще практически не стояла.

Помимо финансирования работы правозащитника, также было бы неплохо продумать судебные расходы клиента. В гражданском процессе в Эстонии (например в случае дискриминации частной фирмой в трудовой сфере) податель иска имеет серьёзную опасность нести судебные издержки в случае проигрыша процесса. Многих это может остановить от участия в стратегическом судебном деле. Гарантия компенсации судебных издержек противной стороны в случае проигрыша процесса вселит в клиента чувство уверенности.

Также немаловажным фактором является PR-кампания правозащитной деятельности. Обывателю часто бывает непонятно значение даже выигранного процесса. В этом наша работа зачастую сродни произведениям Малевича или Шагала. Нужна армия критиков, которые бы объяснили, что эта мазня гениальна. Великих художников делают критики. Например, прапорщик в отставке Миколенко отсидел пять лет в центре для выслаемых. При этом он понёс материальные расходы в размере 13 тысяч евро. Гениальный адвокат Иоффе выиграл его дело в Европейском суде. И что в итоге? Миколенко присудили 2 тысячи евро компенсации. Для обывателя результат суда таков — человек пять лет был лишён свободы и даже не смог «отбить» потраченное. Поэтому важность подобных процессов требует отдельного разъяснения. Нужна мощная инфоподдержка. И возможно, не всегда бесплатная.

Важность инфоподдержки также обусловлена тем, что у обывателей в отношении правозащитной деятельности часто возникают две полярные точки зрения:

1. Права человека — это некая волшебная палочка, при помощи которой можно решить все проблемы человечества, но вот

эти конкретные люди, которые называют себя правозащитниками, на самом деле «правозащитнички» и только имитируют деятельность.

2. Права человека — это опиум для никого, и с их помощью ни одной проблемы решить нельзя, потому что эстонские суды априори предвзяты и Европейский суд по правам человека Эстонии подыгрывает.

Несмотря на полярность этих точек зрения, ни та, ни другая не популяризируют идеи прав человека. Поэтому правозащитному движению насущно необходима мощная PR-кампания.

Зачем?

Проблемы, с которыми сталкиваются российские соотечественники, можно разделить на несколько групп:

- дискриминация в трудовой сфере (при приёме на работу, увольнении, оплате труда, продвижении по службе и т. д.). В каждом отдельном случае можно обратиться в суд и попытаться добиться справедливости. Эстонское законодательство даёт в таких случаях защиту. Проблема в отсутствии правоприменительной практики;
- ликвидация школьного образования на русском языке. Законодательство и в этом случае даёт возможность его сохранить. Но для этого нужна воля попечительского совета школы и местного самоуправления;
- завышенные требования по знанию эстонского языка. Любое завышенное требование знания эстонского языка является дискриминацией. Доказать это в эстонском суде архисложно, но мы не можем также и сказать, что эстонские суды завалены подобными делами. Их можно пересчитать по пальцам;

- право местных самоуправлений с большинством русского населения на использование русского языка в делопроизводстве и право на ответ на русском языке от муниципальных и государственных органов, расположенных на территории этих самоуправлений. Закон даёт возможность и на то, и на другое. Но ни одним местным самоуправлением это право не было реализовано. Также постоянно нарушается право на ответ на русском языке;

- проблема неисполнения российско-эстонского пенсионного соглашения. В соответствии со статьей 4 этого соглашения Эстония обязана учитывать весь трудовой стаж, который учитывает Россия. Тем не менее Эстония отказывается учитывать службу в Советской армии и работу в союзных республиках. Сейчас идёт порядка пятидесяти процессов. В большинстве случаев удачных. Этот вопрос касается около 20 тысяч российских соотечественников;

- проблема отказа выплачивать российским военным пенсионерам эстонской гражданской пенсии за гражданский стаж в Эстонии. В настоящий момент 47 жалоб по этой проблеме находятся на рассмотрении в Европейском суде по правам человека. Всего этот вопрос касается 2,5 тысячи российских соотечественников.

Решение этих проблем вполне по силам нескольким правозащитникам. И главным я здесь вижу, во-первых, требование заставить работать «мёртвые» правовые нормы, касающиеся прав национальных меньшинств, в том числе на образование, и запрета дискриминации (программа минимум), во-вторых, за счёт прецедентов расширить правовой коридор и отменить ряд дискриминационных положений.

Сергей Середенко

Правозащитник, в течение пяти лет руководил авторским проектом «Русский омбудсмен». На счету проекта — создание ряда прецедентов, доказывающих саботаж эстонской судебной властью собственных законов, направленных на защиту прав человека. Сергей Середенко считает, что опыт, полученный в работе проекта, как содержательный, так и организационный, может быть полезен при организации работы Фонда правовой поддержки соотечественников.

У меня есть свои представления о том, как «нам обустроить» деятельность Фонда правовой поддержки соотечественников. Пять лет назад я затеял проект «Русский омбудсмен», который завершил в мае этого года — истёк пятилетний срок моих «полномочий». Проект изначально задумывался как публичный; на деле публичность пришла только через три года после его начала. Но — по порядку.

Вот как я определял задачи по оптимизации правозащитной практики пять лет назад:

«Русский омбудсмен» — сетевой проект, призванный установить «русский стандарт» в деле защиты прав лиц, доселе определявшихся как «соотечественники». Основной задачей национального «русского омбудсмана» является защита прав лиц русской национальности как на частном, так и на абстрактном уровне (частный и абстрактный контроль). Апеллируя к слову «русской», я исходил из того очевидного факта, что правами обладают национальные, а не языковые меньшинства. В силу этого защита прав соотечественников как синонима столь же неудачного определения «русскоязычное население» представляется нереализуемой. Словосочетание «русский омбудсмен» означает смещение акцента в сторону защиты национальных прав русских от генеральной защиты прав всех и

каждого. Название представляется удачным, так как, помимо достаточно хорошо передаваемой новизны термина, ещё и является неким культурным мостиком. Объединение национальных «русских омбудсменов» в сеть позволит проводить компаративный анализ и формировать внешнеполитические требования России к странам, допускающим, помимо внутринациональных, ещё и сравнительное ущемление прав русских. Такое видение образует новый подход к наполнению понятия «дискриминация».

Защита прав российских соотечественников

Повторю — написано это пять лет назад, а время нынче бежит быстро. Тем не менее, с известными вариациями и поправками, остаюсь при мнении, что «русский омбудсмен» является наилучшим форматом для деятельности по «защите прав российских соотечественников». Беру данное выражение в кавычки потому, что в странах своего проживания «российские соотечественники» не являются законными субъектами и никакими особенными, только им присущими правами не обладают. Тем более нет у них «законных интересов», так как соотечественники, как группы лиц, крайне редко обладают коллективными ценностями, интерес к которым мог бы носить

законный характер. Особенно чётко это можно проиллюстрировать на примере драмы Бронзового солдата.

Прошедшие годы добавили ещё один штрих к «русскости» «русского омбудсмана»: по меткому выражению исполнительного директора Центра информации по правам человека (Эстония) Ларисы Семёновой, русские в Эстонии — это квалифицирующий признак жертв правонарушений со стороны власти. Короче, «русские» в Эстонии — это политическая национальность. Длящаяся размытость термина «соотечественник» также обрастает своими проблемами: например, уже очевидно, что в «соотечественники» нельзя записывать по умолчанию, необходим акт волеизъявления.

Статус

Тем не менее развившаяся система КСРС оказывается очень удачно вовлечённой в формат «русского омбудсмана». Схема на сегодняшний день представляется такой: КСРС объявляет конкурс на заполнение вакансии, буду по привычке называть, «русского омбудсмана», утверждает на определённый фонд, единый для всех омбудсменов срок победителя; последний же составляет смету и штатное расписание, согласовывает с КСРС и передаёт в фонд. Подобная схема изначально придаёт «русскому омбудсмену» необходимый и достаточный уровень

легитимности. «Русский омбудсмен» становится тем самым на «полуслужбу» к государству Российскому. Показательно при этом, что в Эстонии нотариусы, судебные исполнители и присяжные переводчики, не являясь государственными служащими, согласно соответствующим законам, «носители публично-правовой должности». Похоже.

Отдельный вопрос — независимость русского омбудсмана. Омбудсмен по определению независим, однако, видимо, целесообразно предусмотреть расторжение с ним контракта со стороны фонда по представлению национального КСРС.

Финансирование

«Русский омбудсмен» как проект позволяет резко снизить транзакционные расходы фонда, связанные с самой логикой работы по системе

грантов. Исчезают процедуры рассмотрения заявок, надзора, утверждения отчётов. Фонд финансирует в одной стране только русского омбудсмана и его штат; последний, разумеется, финансово подотчётен как фонду, так и местным властям.

Деятельность русского омбудсмана

Отмеченное выше требование к русскому омбудсмену быть признанным в стране правозащитником автоматически означает, что омбудсмен сам знает, что ему делать. Универсальных рецептов тут нет и быть не может, поскольку на практике всё зависит от цвета уровня опасности «правам соотечественников»: где-то он багрово-красный, а где-то — бледно-жёлтый. Тут могу поделиться лишь личным опытом — например, я вообще не проводил «приёма

граждан». Связано это было с тем, что, во-первых, работая бесплатно, я не мог позволить себе содержать для этих целей офис, и, во-вторых, количество соискателей моих услуг чудовищно превышало мои возможности. Через год я решил, что только сам определяю те проблемы, за решение которых берусь. Общий критерий, однако, прорисовался очень скоро: я стал помогать тем, кто помогает другим.

Фонд

Если после прочитанного создалось впечатление, что «русский омбудсмен» как подрядчик слишком уж «генеральный» и самому фонду, кроме распределения средств, уже ничего и не остаётся, то это совсем не так. Во-первых, отказ от грантовой системы автоматически переводит руководство фонда из бюрократического режима в творческий. Фонд, имея постоянную связь с сетью омбудсменов, проводит компаративный анализ получаемой информации, составляет сводные теневые рапорты и лоббирует их продвижение. Фонд организует постоянные встречи и обучение омбудсменов и их советников, обмен опытом, пропаганду достижений и пр.

Вместо заключения

Представлю несколько разрозненных мыслей.

Делать ли национального русского омбудсмана юридическим лицом — не знаю. Надо подумать.

Заявленные выше выборы омбудсмана, безусловно, важны, но не трагичны. В том смысле, что правозащитников, например в Эстонии, можно сосчитать на пальцах одной руки и отношения между нами можно описать как товарищеские. То есть кто будет «главным» омбудсменом, а кто — советником, не так уж принципиально. Принципиально то, что этот формат способен вместить в себя всех. Подчеркну — желающих.

О ДРАМЕ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Дмитрий Листопад

Два с половиной года назад в № 3 «Балтийского мира» в статье «В чём сила русского кибероружия?» Дмитрий Варфоломеев, говоря о членах «Ночного дозора», высказал следующее наблюдение: «При этом стоит отметить одну особенность: лидеры интернет-сообществ не смогли конвертировать свой авторитет в реальной политике. Напротив, при попытках заняться политической деятельностью они теряли поддержку. И наоборот, представители политических организаций не смогли стать в киберпространстве своими. Из-за виртуального характера своей деятельности лидеры самоорганизованных сообществ по определению воспринимались как «нестяжатели», что в русском менталитете является важным фактором морального авторитета». Прошедшие осенью в Эстонии муниципальные выборы подтвердили его правоту: «моральные авторитеты», правозащитники и антифашисты, лидеры НПО, баллотировавшиеся в составе избирательного союза «Список Кленского — Русский центр», «убедительно» проиграли. Почему? Имеем ли мы дело с прибалтийским частным случаем, или «третий сектор» не конвертируется в первый по определению? Известный психолог Дмитрий Листопад, анализируя явление «непопулярности» правозащитного движения, вскрывает и ряд его проблем, видных со стороны.

Путь к власти

Чтобы понять, как и почему ведёт себя человек, в данном случае — избиратель, важно понять ценностную структуру человека. Психолог Эдуард Шпрангер, например, утверждает, что ценности не появляются и не исчезают, они неизменны, и число их — шесть. Одна из этих непреходящих ценностей — власть как возможность

одному человеку или группе людей концентрировать и реализовывать желания других людей. При этом достижение власти возможно двумя путями — физическим и духовным.

Однако большинство людей суть власти понимают совершенно по-другому. Я уже более десяти лет читаю курс теории личности и всем своим студентам задаю вопрос: «Как

вы думаете, для чего люди идут во власть?» Сто процентов студентов отвечают мне, что во власть люди идут для того, чтобы решить свои личные экономические проблемы, обогатиться. И в голову никому не приходит мысль о каком-то служении, о какой-то сверхзадаче, что правитель — это слуга. Никто также не думает и о сакральном аспекте власти.

В этом смысле интересно исследовать природу «правозащитников». Для людей, не имеющих отношения к юриспруденции, «право» понимается как данность, как законы природы. Юристы, которые не правозащитники, эту мысль активно поддерживают, начиная с *durum lex, sed lex*. Закон существует, на этом всё стоит, и ничего менять нельзя. Правозащитники же говорят о другом — о том, что есть законы, которые не помогают людям и обществу жить, а, скорее, мешают. Юристы получают с законов «природную ренту», правозащитники же пытаются эту «природу» изменить.

При этом надо отметить, что «правозащитник», как мне кажется, — понятие чисто русское, даже советское, пришедшее на смену понятию «диссидент», что означает несогласный, инакомыслящий. В Европе понятия «правозащитник» нет, есть Human Rights advocate, а разницу между адвокатом и правозащитником мы уже показали. Есть правозащитники, которые, не являясь юристами, осваивают всяческие гранты, — тут вопрос, кто и за что им платит. При этом в России к правозащитникам по сию пору относятся как к маргиналам; почему это так же у нас в Эстонии — не знаю, но это странно.

Проблематика альтруизма

Очень важно понять, как люди воспринимают деятельность правозащитников. Если он, условно говоря, «воюет» против государства, то чего он добивается? Чтобы государство стало лучше? Но, как я уже говорил, люди воспринимают поход во власть исключительно как способ решения личных проблем, поэтому правозащитник мало что предаёт доверившихся ему, он ещё и обманывает, говоря, что хочет изменить государство к лучшему.

Сергей Середенко доказал как теорему, что в эпоху глобализации

альтруизм обречён на вымирание. Общество просто ничего не помнит, поэтому и не считает себя обязанным альтруистам. Более того, просто не верит в их существование. Мои наблюдения это подтверждают.

Мы два года назад сделали сайт русскоязычных психологов — для нуждающихся в психологической помощи на русском языке. Понятно, что люди, которые там работают, работают за деньги. Где-то год назад в связи с кризисом мы решили, что какую-то часть времени будем работать бесплатно, в качестве благотворительности. В результате мы купили особый телефонный номер, дали объявление об этом на сайте, установили график, и вот 25 человек в особо установленное время дают бесплатные консультации. Так вот: ни мои знакомые, ни клиенты не верят, что мы работаем бесплатно. «А каков ваш профит?», «За какой процент работаете?», «Лучше бы отдали эти деньги русским...». Характерная реакция.

Угрюмое коллективное бессознательное

Есть проблема невроза, проблема защиты. Когда тревога у меня по поводу чего-либо очень высока, то срабатывает механизм защиты — я перестаю это замечать. Один из механизмов психологической защиты — вытеснение. Нечто, например, у меня вылезло, а я говорю, что этого нет. Другой механизм — подавление. Невроз — это реакция на тревогу. Незамечание правозащитников — это как раз очень нехороший психопатологический симптом, попытка общества не замечать того, что всё плохо и идём мы совсем не туда. Потому что если принять то, что говорят правозащитники, то надо принять, что это не экономический, а системный кризис, и очень многое в связи с этим надо менять. А большинство государственных структур, и не только, не заинтересовано в том, чтобы

это общество меняло основы своего существования. Когда тревога по поводу того, что происходит, очень большая, она выливается в деструктивные формы.

Характерно при этом, что подавляющее большинство людей, с которыми я общался на эту тему, эволюционный путь решения совместных проблем вообще не рассматривают. Обычно, выслушав всё, что у них есть сказать в отношении правозащитников, я спрашиваю: «А как надо?». Ответов немного — либо «мочить их всех!», либо «сваливать!». А когда я начинаю говорить о том, что есть ещё «нормальные» пути, связанные с участием в политике, на меня начинают смотреть искоса.

Это как раз «защита от взрослости», от принятия ответственности на себя. И то, что правозащитников не выбирают в депутаты, — это как раз вид психологической защиты общества. Потому что, если мы будем выбирать их, то мы должны будем признать, что плохо именно в той степени, о которой говорят они, правозащитники. Здесь в чистом виде работает схема «нет человека (депутата), нет проблемы». Это механизм регрессии, своего рода уход в детство.

У маленького ребёнка есть универсальный способ решения своих проблем — материнская грудь. Младенцу нет смысла говорить — подумай, успокойся, завтра всё может быть иначе... В оральной картине правозащитник — это совесть, а на оральном уровне её просто нет как института. Она появляется позже, когда появляется идея «другого» папы, который смотрит на тебя и который может наказать. Для того чтобы принимать во внимание мнение других, должна быть развита рефлексивная функция, а она у нас куда-то по каким-то причинам ушла. Искусство эту функцию уже не выполняет, оно занимается совершенно другими делами. Науки нет, причём тоже

системно: у нас, например, есть социологи, но нет социологии... Психологии нет... По меткому замечанию моих московских коллег, психология в последнее время вообще напоминает поваренную книгу: делай так-то и так-то, и будет тебе счастье. Рефлексии всё меньше.

Описан такой ганзеровский синдром времён Первой мировой

войны, когда взрослые мужчины, находясь на передовой под огнём артиллерии достаточно длительное время, начинали вести себя как дети — падали, ползали, не могли стоять. И это не их вина, это защитная реакция. Чем дальше, кстати, их увозили от линии фронта, тем быстрее к ним возвращалась способность реагировать.

Диагноз

Если переходить к диагностике, то мы регрессировали до орального состояния. Началось всё с призыва: «Жить нужно в кайф!» Это и случилось. Мы стали большим ртом, а когда большой рот теряет большой кусок, что с ним случается? Он пугается и начинает орать: «Дайте есть!» И тут уже не до рефлексии, не до того, куда идти дальше. Даже по сравнению с советским периодом мы впали в достаточно глубокое детство. Ребёнок же не понимает, что ему надо расти. Нет смысла подходить к нему и говорить: «Надо расти!» И поэтому, если кто-то приносит бесплатную картошку или засыпает яму на улице, то это явно папа или мама. А теперь представьте, что приходит дядя-правозащитник и говорит, что это — не наш папа, да и не папа вообще. Понятно, что мы пошлём такого дядю куда подальше...

Каждому этапу развития ребёнка соответствует свой уровень мышления. Как поделить два яблока? Одно — мне, одно — тебе. На следующем уровне это уже 50 процентов — мне, 50 процентов — тебе, но прежний уровень никуда не девается, и к нему при определённых условиях можно «вернуться». Что, по моему мнению, с нами и произошло.

Страх ответственности

Один из феноменов психологической защиты — расщепление. На достаточно ранних стадиях развития ребёнка к одному и тому же объекту, который начинает восприниматься как объект, у ребёнка начинают возникать разные чувства. Мама, когда она кормит, это хорошо, но когда не кормит — это плохо, и внутри у меня всё кипит от возмущения. По мере формирования и развития, когда объекты начинают осознаваться более отчётливо, ребёнок начинает понимать, что объект «мама» разрушать опасно, опасно направлять на него негативные чувства. Возникает феномен расщепления, возникает идеа-

лизация. «Папа» — замечательный, а всё, что есть негативного, направляется на другой объект. У детей в возрасте четырёх-пяти лет появляются, например, такие интересные «страхи» — они начинают бояться темноты, собак, Бабая... Если даже есть собака дома своя, то она не страшна — страшен «кто-то». Я не могу направить своё недовольство на «папу», потому что это разрушит мой мир, а меня самого накажут, поэтому я направляю его вовне.

Очень похожая динамика существует и в группе. Когда цели группы не определены, возникает тревога, и люди начинают высказывать недовольство. При этом люди не осознают на каком-то этапе, что это они отвечают за то, хорошо им или плохо. Но недовольство есть, и с ним что-то нужно делать. Подразумевается, что виноват тот, кто всё это организовал. Но на того, «кто всё это организовал», раздражение направлять не получается. Во-первых, он же хотел, как лучше, а во-вторых, страшновато. И тогда группа выбирает козла отпущения. Человека или группу людей, которые по каким-то признакам стигматизированы. Неважно, как. Если в группе большинство женщин, то, скорее все-

го, выберут мужчину. Старые выберут молодого, молчащие выберут говорящего и т. д. Кстати, по терапевтической практике, именно на проговаривающего проблемы в группе наиболее часто направляется агрессия.

Это всё хорошо проецируется на общественную динамику. Кто выступает — тот и виноват. Потому что он говорит то, что есть у меня внутри, но слышать это — это ещё более увеличить свою тревогу. Он говорит — значит, он виноват в том, что мне плохо. Само наличие «козлов отпущения» уже говорит о тревоге, разброде и шатаниях в обществе. Чего мне обвинять правительство, если я никогда им не буду? Это, кстати, знак того, что правозащитники воспринимаются как «свои». Ведь кто они такие? Русские, образованные, имеющие своё мнение и высказывающие его. А я? Я тоже русский, тоже образованный и тоже имею своё мнение. Разница в малом — они говорят. Поэтому с премьером у меня идентифицироваться не получается, а с этими — получается. Идентифицируясь с ними и критикуя их, я таким образом справляюсь со своей тревогой и сам немного подрастаю. А «плата» за это — никогда я вас никуда не выберу, и никогда вы

не будете представлять мои интересы. Потому что вы чуть-чуть отличаетесь от меня.

У Фрейда была замечательная работа о ненависти к малым различиям. Суть его наблюдений в том, что наиболее сильную ненависть мы испытываем к тем, кто чуть-чуть отличается от нас. Соседей по лестничной площадке мы ненавидим гораздо сильнее, чем, например, негров.

Общественная роль правозащитников

Правозащитники в современном обществе выполняют сигнальную функцию. Это — колокол. С учётом нашей специфики на это накладывается ещё и функция терапевта. В групповой терапии, кстати, в момент, когда «козлы отпущения» уже не выполняют свою функцию, группа, проделав определённое развитие, начинает ненавидеть лидера группы. Потому что тревога-то никуда не девается. И тут правозащитники, как своеобразные лидеры «групп», начинают играть очень важную консолидирующую роль: «мы все согласны, что виноваты». Вот в этот момент мы едины — виноваты правозащитники!

Этот момент очень сложен для личностного выживания консолидированного лидера, потому что крайне сложно выдержать этот бурлящий поток неприязни, но он одновременно и очень важен как раз с позиции консолидации. У правозащитника в этот момент две задачи: выжить или, говоря терминами групповой терапии, «выполнить функцию контейнирования», когда в тебя, как в контейнер, сгружают всю неприязнь, и, вторая, не исчезнуть. Когда общество видит, что правозащитник как моральный лидер никуда не исчез, а занимается своей работой, невзирая на все потоки неприязни, что он справляется не только с общей тревогой, но и со своей личной, то это очень мощный сигнал к тому, что, может быть, и я смогу справиться со своей тревогой.

Альтруизм: приказано выжить!

Альтруизм — это качество не врождённое, а приобретённое. В животном мире альтруизма нет. Недавно прочитал заметки одного учёного, который исследовал стаю шимпанзе и жил в контакте с ними. Иерархия в стае железная — доминантный самец, несколько самок, молодые самцы, дети. Нормальная такая диктатура. Шимпанзе живут оседло-кочевым образом, то есть объедают всё в округе, а затем перебираются на новое место.

Так, в очередной раз, когда стае пришлось собираться в поход, учёный заметил, как доминантный самец раздаёт всем своим подданным бананы. Учёный решил поначалу, что вот он — зарождающийся альтруизм, так как дорога предстоит долгая и идти надо всем. Однако он не поспешил с выводами и был прав: когда стая пришла на новое место, доминантный самец отобрал всё бананы обратно. Выяснилось, что он использовал их просто как носильщиков.

На альтруистов в современном обществе ложится тройная нагрузка. Выжить самому, сделать своё

«общественное» дело и перенести последствия того, что ни одно доброе дело не остаётся безнаказанным. А это совсем не похоже на идеальный контракт с обществом.

Чтобы достичь его, надо тратить усилия на то, чтобы объяснить обществу, что ты нужен. Как говорил Дмитрий Леонтьев, внук великого психолога, американские психологи сначала доказали обществу, что они нужны, а потом стали получать с этого ренту. У правозащитников — та же задача. Когда мы работаем из альтруистических побуждений, мы как бы не думаем о контракте. Но контракт должен быть всегда. Ведь реально оценить работу правозащитников никто из «избирателей» не может, прежде всего потому, что никто не знает, сколько она стоит.

Вот, например, у адвокатов час стоит 3 тысячи крон. А у правозащитников нет расценок, и они довольно мало прилагают усилий к тому, чтобы популяризовать свои благородные затраты. Хотя, может быть, тут своё слово должно сказать искусство — например, ни одного российского сериала про правозащитников ещё не было. Ни одного романа или повести. Общество

должно выработать соответствующий ритуал, предшествующий контракту. У нас же ритуалы по большей части искусственные. Вот, премьер Ансип заявил, что мы будем в пятёрке самых богатых стран ЕС. Откуда?! Что, нефть нашли, или алмаз огромный под Тоомпеа закопан? Ничего подобного не было и нет, но общество пару лет этот бред ритуально обслуживало. Ритуал значительно упрощает понимание тех сложных вещей, о которых говорят правозащитники и о которых обычный человек не только не думает, но и боится думать. Обратим внимание на то, что любое пионерное исследование правозащитников обычно наталкивается на такую реакцию: чего вы нам тут пишете, что всё плохо, мы что, без вас этого не знаем? Знаем, так что не надо нас отвлекать от наших проблем!

Надо ли «мыслить позитивно»?

Есть ещё такое предубеждение, что если я говорю или слушаю «о плохом», то я тем самым эту «плохость» увеличиваю. Отсюда весь этот бред про «позитивное мышление». Позитив при этом — это не «хорошо», это как раз признание того, что есть. Positive — это то, что существует. A negative — это то, чего нет, то есть даже тут произошла подмена понятий. «Говорить о хорошем», вытесняя при этом плохое за границу внимания, — это как раз признак очень детского поведения. На самом деле «говоря о плохом», мы это зло готовим к уничтожению.

Мыслить надо не «позитивно», а реалистично. Именно этим занимаются правозащитники, во всяком случае лучшие из них. Возврат из детского состояния во взрослое или произойдёт благодаря им, или не произойдёт, и всё закончится катастрофой. Потому что детям нельзя доверять управление атомными станциями. Например.

Русская Балтика

О нашей истории

стр. 80

Тайная полиция, митрополит Августин и судьба православия в Латвии

Сергей Мазур

стр. 85

Святые Виленские мученики

Андрей Фомин

Балтийский Мир

ТАЙНАЯ ПОЛИЦИЯ, МИТРОПОЛИТ АВГУСТИН И СУДЬБА ПРАВОСЛАВИЯ В ЛАТВИИ

Сергей Мазур

«Однако жители русской национальности в большей степени желают церковные праздники справлять по старому стилю...»
Из донесения агента тайной полиции

Кафедральный собор в Риге

Мученическая кончина архиепископа Иоанна (Поммера) (1876–1934) на архиерейской даче в ночь с четверга на пятницу 12 октября 1934 года прочертила границу между внешне благополучным периодом существования Православной церкви в 1-й Латвийской Республике (1918–1940) и периодом перманентного кризиса, вызванного стремлением политических и церковных сил подчинить Православную церковь национальному государству.

Потребовалось всего лишь чуть больше года, чтобы ситуация в церк-

ви была отброшена лет на пятнадцать назад, когда Православная церковь вместе с русской паствой воспринималась в Латвии как реликт Российской империи. Положение православия в начале существования Первой Республики в своё время охарактеризовал сам архиепископ Иоанн на Соборе ЛПЦ 30 октября 1923 года: «...это не просто гонения, это изощрённые пытки». Несмотря на протесты верующих, 20 июля 1925 года в Риге, чтобы не осталось больше «воспоминаний о временах царизма и пожеланию общественности», при большом скоплении народа была снесена

с лица земли привокзальная православная часовня во имя Св. Александра Невского. Комментируя это трагическое событие, архиепископ Иоанн открыто заявил, что часовня была отнята у православных и «разрушена по политическим соображениям».

В 1936 году психологический климат, в котором приходилось действовать ЛПЦ и её пастве, очень напомнил то, о чём было сказано святителем на Соборе в 1923 году.

Прочитаем несколько документов, характерных для ведомства министерства внутренних дел Латвийской Республики того времени:

03.10.1936. Агентурный листок № 109. Начальнику политического управления от агента Яниса (перевод с латышского языка)

Сейчас полностью определена прояснившаяся политическая линия, которую ведёт митрополит Августин. Ещё до его назначения главой Латвийской православной церкви он сообщал, что церковь должна быть национальной, по крайней мере, в языковом аспекте; и митрополит этот свой взгляд чётко проводит в жизнь. Богослужения в церкви всё чаще и чаще происходят на латышском языке. Открывшийся новый Теологический институт — «латышский» в полном смысле этого слова, так как все лекции читаются только на латышском языке, а все русские лекторы от преподавания отстранены. Богослужения проходят только в соответствии с новым стилем, однако жители русской национальности в большей степени желают церковные праздники справлять по старому стилю. В то же время государственная власть установила свои требования использования латышского языка. Так, например, 1 октября на ежегодной ярмарке отслу-

жили панихиду в связи с осенним урожаем. В этом году до панихиды явилась полиция и предупредила, что богослужения должны проходить только на государственном языке. Выполняя это требование, пришлось срочно перевести многие песни и молитвы на латышский язык.

Это требование полиции внесло сильное смущение в ряды торговцев и большое неудовольствие среди жителей Латгальского предместья. Незамедлительно распознали слухи про то, что государство хочет отнять Кафедральный собор и между русскими жителями Латгальского предместья уже читали просьбу про оставление Кафедрального собора русскими, потому что латыши и немцы считают, что им (русским) вполне хватит в Риге и четырёх церквей.

Вообще, нельзя полностью уверенно судить о настроениях русского народа в Риге, их религиозной и церковной жизни.

Перенесение гроба с телом архиепископа Иоанна с архиерейской дачи в Озолкалне в Христорожественский собор. 1934 год

Секретно. В политическое управление. Агентурный листок № 217. Принял начальник агентурного отдела 6 мая 1938 года (перевод с латышского языка)

В Православной церкви сейчас как никогда требуется справедливая и обоснованная реформа, чтобы была возможность если не полностью ликвидировать, то хотя бы смягчить острый конфликт, который сейчас угрожает расколоть как церковные власти и паству, так внести раскол и в саму паству.

Кто привёл Православную церковь в тупик, где господствует вражда и беспорядки?

По курсирующим чаще всего слухам — виноваты евреи (в тексте — жида — židi), масоны и разного рода сектанты. Их роль велика в развале каждой церкви, также обвиняют власти, латышей, Синод, себя, потому что были слабохарактерными и не уничтожили первопричины беспорядков с самого начала... Какие угрожают последствия, полностью ясно — полная ликвидация православия. Таким образом, в настоящее время идёт ещё скрытная, но всё

же острая борьба между истинными православными и теми, кто, быть может, если и не желает уничтожения православия, но не признаёт изменений в Православной церкви. Это борьба опасна... так как общество не может обойтись без двух вещей — родины и веры...

Что является главной причиной вражды и распрей?

Конечно, не то, что считают противники православия — перевод Православной церкви на латышский язык богослужения. Без сомнения, трудно, но возможно придётся считаться с тем, что большинство изменений в православии не приживаются. Как уже было сказано, искривлены основы, связанные с ритуалами, традициями, верой, догматами и богослужением. Можно ли себе представить празднование Великой Пасхи православных вместе с евреями? Это же полный абсурд и смертный грех с точки зрения православных догматов!..

Как прокомментировать документы, вышедшие из-под пера тайных агентов латвийской полиции? Государство вторглось во внутреннюю жизнь Православной церкви и активно пыталось её поставить в узкие рамки национальной идеологии. Особенный трагизм происходящего заключался в том, что в те далёкие 20-е и 30-е годы XX века Православная церковь в Латвии была неотъемлемой частью Русского мира и давление на Православную церковь означало одновременно постепенное уничтожение русской общественной жизни в Латвии. Орудием осуществления хищнической политики стали такие люди, как новый митрополит Августин (Петерсон). В отличие от архиепископа Иоанна (Поммера), который возглавил Православную церковь в Латвии согласно существующим церковным канонам при полной поддержке всей православной паствы Латвии, Августин (Петерсон) — незаметный и ограниченный священник, добившийся места митрополита благодаря сложной интриге, непосредственно направляемой Латвийским государством. Агентурные донесения в министерство внутренних дел стали обычной практикой того времени. В этих документах истории явно прослеживаются основные акценты в отношении русского населения, которые расставляло государство в своей внутренней политике. Митрополит Августин (Петерсон) был беспринципным Владыкой, готовым служить любой власти. Именно такие люди способствовали уничтожению основ религиозной и культурной жизни у русского населения Латвии.

Развёрнутую оценку ситуации в Православной церкви с 1934 по 1940 год дал латвийский историк, профессор Латвийского университета Александр Гаврилин в книге, изданной в этом году, — «Архипастырский путь Иоанна Гарклавса»:

«После установления в Латвии авторитарного режима Карлиса Ульманиса (15 мая 1934 года) и особенно после кончины архиепископа Иоанна резко усилился нажим органов государственной власти на Синод ЛПЦ. Цель — заставить церковное руководство освободиться от «власти Москвы», то есть прервать каноническую связь с Московским Патриархатом. Смену своего курса по отношению к ЛПЦ Кабинет министров К. Ульманиса продемонстрировал сразу же после кончины Владыки Иоанна. А именно: запретил Синоду ЛПЦ «из санитарных соображений» выполнить волю усопшего — похоронить его в Рижском Христорождественском кафедральном соборе, подклет которого был резиденцией архиепископа Иоанна... Наконец, в результате выборов, проведённых 10 марта 1936 года на Вселатвийском Церковном Соборе, новым главой ЛПЦ был избран настоятель Даугавпилсской гарнизонной церкви протоиерей Августин Петерсонс (1873–1955). Его основными заслугами признавались не авторитет в церковных кругах — о. Августин служил в Латгалии (Восточной Латвии) и большинству делегатов Собора был практически неизвестен, — а его «домовитость», вдовство и «его давние связи с военными кругами». Уже в первом своём обращении к пастве митрополит Августин провозгласил о «слиянии целей» Православной церкви и Латвийского государства. Он призвал православных Латвии отдать все свои силы на осуществление на практике заветов «нашего Вождя — Карлиса Ульманиса... быть всем и всегда в единстве». Руководствуясь этими заветами, Августин попытался реформировать ЛПЦ в соответствии с государственной идеологией.

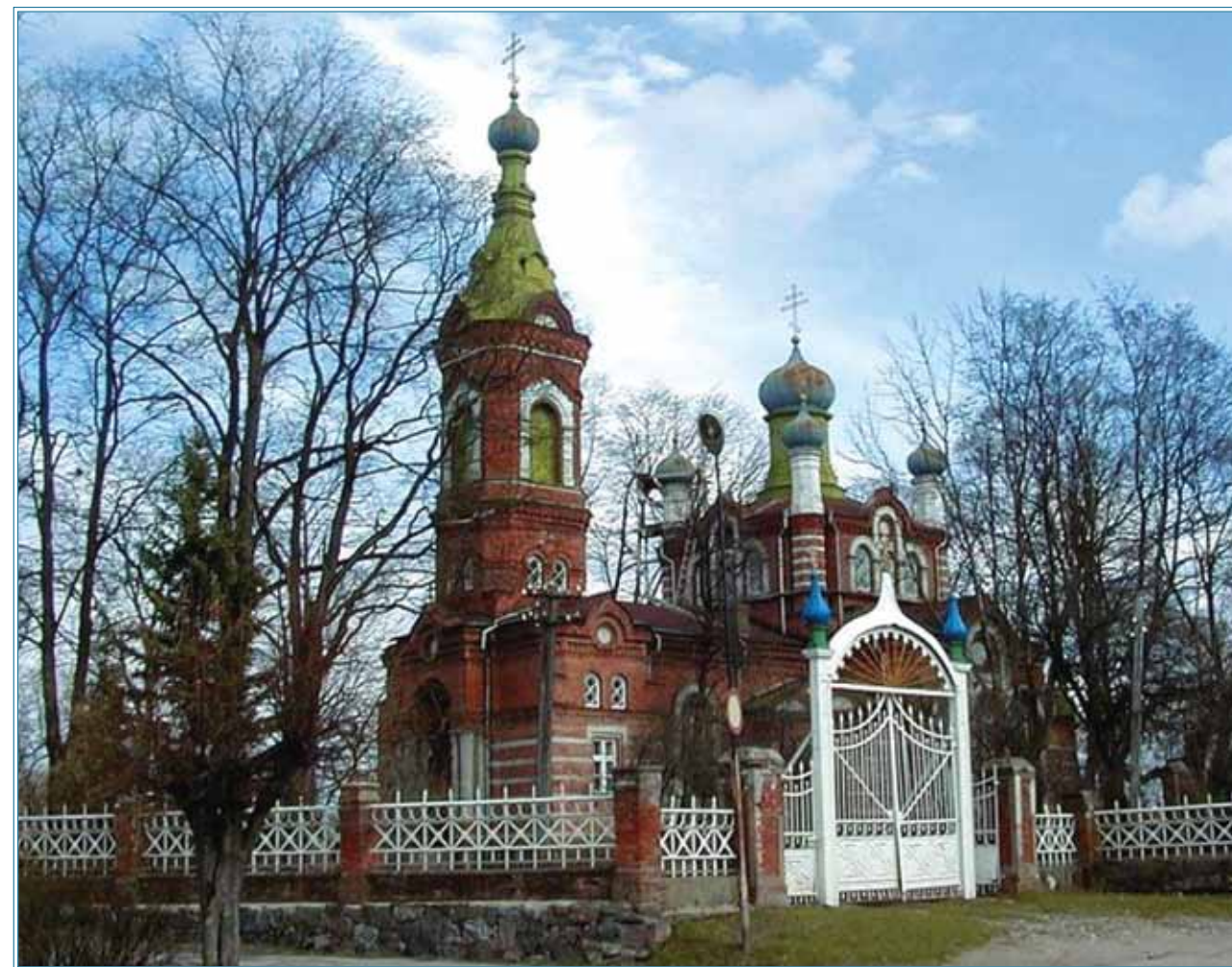
Митрополит Августин настоятельно требовал переводить богослужение во всех латвийских храмах

на латышский язык, а при храмах, у которых были только русские приходы, открывать и латышские... В большинстве приходов служба проводилась на церковнославянском языке. Поэтому нововведения митрополита вызвали резкое недовольство — как мирян, так и духовенства, — особенно в латгальских приходах, в которых большинство верующих просто не понимали латышского языка. Попытки же открыть при русских и латышские приходы были расценены верующими как то, что «у русских хотят отнять храмы». Уже осенью 1936 года в рижских православных храмах прошли шумные собрания прихожан, на которых верующие высказывали недовольство политикой митрополита Августина.

«Языковая реформа» Августина потерпела полный крах. Даже то приходское духовенство, которое свободно владело латышским языком, понимало, что такими мерами можно оттолкнуть часть прихожан от храмов, поэтому продолжало совершать службу на церковнославянском языке. Рижское духовенство, находившееся под пристальным контролем церковного руководства, только в редких случаях совершало литургию на латышском языке, оправдывая себя или слабым знанием языка, или же тем, что прихожане не посещают «латышские» службы.

Нововведения митрополита Августина затронули и храмы, из названий которых стараются убрать всё, что указывало на их прежнюю связь с РПЦ. Так, в 1937 году Лимбажскую Св. Александро-Невскую церковь переосвятили в храм во имя Преображения Господня.

Ещё одной акцией митрополита Августина, вызвавшей повсеместный протест прихожан православных храмов, была попытка перевода ЛПЦ на новый календарный стиль. Об этом было объявлено в декабре 1936 года. Согласно распоряжению

Лимбажи. Церковь Святого Александра Невского. В 1937 году была лишена имени благоверного русского князя

митрополита Августина впредь усиливается оппозиция власти старого календаря сохранялся только в тех приходах, в которых более двух третей прихожан решили его оставить. Однако и в этих приходах предполагалось в дальнейшем ввести новый календарь, так как «практическая жизнь требует... согласования церковного календаря с календарём гражданским».

Авторитарные методы управления митрополита Августина, его стремления реформировать ЛПЦ в соответствии с государственной идеологией настроили против главы Церкви многих православных Латвии. Уже в начале 1937 года Политуправление МВД отмечало, что среди православных Латвии неуклонно

увеличивается оппозиция власти митрополита Августина, каждое его распоряжение встречает недоверие и сопровождается критикой, а также циркулируют разговоры о том, что истинным руководителем ЛПЦ является не митрополит Августин, а начальник Управления духовных дел МВД Э. Диминьш, так как Августин только выполняет его распоряжения...

Несмотря на то что большинство православных мирян и священников Латвии составляли русскоязычные, распоряжением митрополита, принятом в октябре 1936 года, преподавание в Богословском институте было полностью переведено на латышский язык, а препо-

даватели, не знавшие латышского языка, были уволены. В день открытия института митрополит Августин направил телеграмму К. Ульманису, в которой выразил глубокую благодарность «высокопочтительному Вождю народа» и заверил, что весь институт возносит молитвы Богу «о благословении Вождя и помощи ему вести народ к единению и нравственному оздоровлению».

Как церковная власть оказалась в руках такого человека, как митрополит Августин? Ответ на этот вопрос даёт ещё одно агентурное донесение в Министерство внутренних дел от 16 сентября 1939 года (приведём небольшой фрагмент из донесения; перевод с латышского языка).

Начальнику Управления духовных дел министерства внутренних дел

Мне представляется необходимым предоставить в Управление духовных дел информацию об обстоятельствах в Латвийской православной церкви, систематически собираемой с осени прошлого года до настоящего времени.

После смерти архиепископа Иоанна основана латышская православная община, которая до этого не существовала. В основании этой общины не было религиозных мотивов. Главная цель заключалась в необходимости добиться победы в выборах нового Владыки, так как после смерти архиепископа была угроза перехода всех дел по управлению церковью в руки русских. Принимая во внимание вопрос выбора нового архиепископа, в Совет общины вошли следующие члены: доцент Я. Берзиньш, адвокат Зариньш, учитель Поммерс, проф. Закис, агр. Скубиньш, доц. Старцс, начальник паспортного отдела министерства внутренних дел Курземниецс, старший учитель Давис, секретарь сена-

та Зонне, отставной капитан полка Рижских айзсаргов Милгравис и Наудиньш из группы государственного контроля, который должен отстаивать на выборах епископа позицию национальных латышских интересов. У этой группы взгляд на дело Православной церкви был следующий: «Православная церковь, как общественный институт, должна служить государственным интересам. С этой целью церковь необходимо передать в руки латышей, так как среди русских много негосударственного элемента, которые хотят использовать Православную церковь в своих политических интересах. Эти политические цели идут от эмигрантов, из Москвы и из русской части православной церковной жизни. Оба эти направления существенно ощущаются. Русские ощущают неудобство от сотрудничества с латышами, потому что латыши не дают им свободно действовать и удерживают в рамках государственной политики...»

Митрополит Августин (Петерсон) в центре

Чем закончилась государственная реформа Православной церкви в Латвии, кроме того, что православная паства не приняла реформ церкви, кроме искаленных судеб, очередной волны охлаждения русского населения Латвии к вопросам веры и к латвийскому государству?

Можно утверждать — Вторая мировая война положила конец не только авторитарному режиму Карлиса Ул-

маниса в Латвии, но и неудавшейся церковной реформе. Говорят, после вступления советских войск в Латвию в июне 1940 года митрополит Августин находился в состоянии, близком к депрессии: слушал радио Ватикана, в очередной раз в обход существующих церковных канонов пытался переметнуться на сторону новой власти, встать под омофор уже Московской Патриархии. Латвийская православная церковь

перешла под омофор Московской Патриархии в соответствии с церковными канонами, но уже без помощи митрополита Августина, окончательно потерявшего почву под ногами.

Умер митрополит в Германии в 1955 году. Несмотря на то что в бытовом отношении у него была благополучная жизнь, он до конца своих дней верил, что был репрессирован сначала нацистской, а потом и советской властью...

СВЯТЫЕ ВИЛЕНСКИЕ МУЧЕНИКИ

Андрей Фомин

В истории русско-литовских культурных связей есть особые страницы, показывающие глубокие корни, связывающие судьбы двух народов. Время занесло их историческими наслоениями, сквозь которые не всегда возможно разглядеть истоки бытия народа и государства. Но они есть, и во многом именно они определяют национальный характер и судьбу страны.

Истоки Литовского государства тесно связаны с православием. В ранний период литовской истории русская православная культура оказывала на неё большое влияние. Одна из древних летописей сообщает, что первый литовский правитель король Миндаугас был в 1246 году крещён в православную веру. В середине XIII века православные родственники Миндаугаса являют образцы монашеских подви-

гов. По свидетельству летописи, одна из его сестёр постриглась в православный монастырь. Родственница Миндаугаса Харитина (преставилась в 1281 году) причислена Православной церковью к лику святых. Старший сын короля Вайшялга (Воишелг), в крещении Давид, был настолько увлечён православием, что постригся в монахи, предпринял путешествие на Афон (хоть и незавершённое по объективным обстоятельствам) и, вернувшись,

в 1262 году основал на Немане Лаврашевский монастырь, где подвизался в молитвах и постах. Примечательно, что его соратником в монашеском делании был сын другого известного литовского князя Трайдяниса (Тройдена) — Римунд, в православии Лавр или Лаврентий, который принял пострижение вместе с именем Елисея в Новгородском Лаврашевском монастыре, а впоследствии был причислен к лику святых. Ещё один литовский князь Довмонт (Даумантас) в 1264 году ушёл из Литвы во Псков, был крещён с именем Тимофея и в 1266 году стал Псковским князем. Впоследствии этот любимый псковичами князь был также причислен Русской православной церковью к лику святых.

Вне всякого сомнения, в начале своей государственной истории Литва во многом была православным краем. Символом литовского и, одновременно, русского православия стали святые Литовские, или Виленские, мученики. Вот что рассказывают жития святых.

У великого князя Литовского Альгирдаса, правившего в середине XIV века, на службе состояли родные братья — жители Вильнюса Кумец и Нежило. Братья, возлюбив православную веру, приняли крещение. Их крестил священник Нестор — духовник недавно скончавшейся великой княгини Марии Ярославовны — жены Альгирдаса. При крещении братья получили христианские имена: старший — Иоанн, младший — Антоний.

Литовский король Миндаугас

Надо сказать, что Альгирдас сам был крещён в православную веру с именем Александр. Но, тяжело переживая смерть своей любимой жены Марии Ярославовны, князь отошёл от христианства и подпал под влияние языческих жрецов. Кроме того, в средневековой Литве православие, очевидно, считалось религией русского населения, литовцы же, хотя бы внешне, должны были исповедовать язычество. Не удивительно, что братья Иоанн и Антоний хотели скрыть от Альгирдаса свою принадлежность к христианству, но слишком заметно отличались своим поведением от окружавших великого князя слуг — язычников. Они не стригли, как язычники, бороды, не ели по постным дням скоромной (мясной) пищи, не исполняли языческих обрядов. И когда однажды князь спросил, почему они не следуют древним литовским обычаям, братья безбоязненно исповедовали себя христианами. Альгирдас стал принуждать их отказаться от христианской веры, но Антоний и Иоанн стойко держались православия. Тогда, подстрекаемый языческими жрецами, Альгирдас велел бросить Антония и Иоанна в мрачную темницу. Но там братья славили и благодарили Бога за то, что Он сподобил их пострадать за Его святое имя.

Прошёл год. Иоанн, не выдержав заключения и мучений, послал к князю просьбу освободить его с обещанием исполнить все княжеские повеления. Альгирдас велел выпустить обоих братьев и вновь приблизил их к себе.

Оказавшись при дворе, братья повели себя по-разному. Иоанн внешне подражал язычникам, исполнял их обычаи, поступая по воле князя. Но в сердце своём он тайно молился Христу. Антоний — младший из братьев — не изменил христианского поведения, открыто поступал, как подобает вести себя истинному христианину. Брата своего Иоанна он укорял за малодушие и страх, вся-

Литовский князь Довмонт (Даумантас), причисленный к лику святых

чески увещевал его покаяться и, не страшась мучений, открыто исповедовать Христа. Однажды в постный день, когда оба брата были у князя, Антоний отказался от поданных ему мясных блюд, открыто объявив себя христианином. По повелению великого князя он снова был заключён в темницу. Иоанн же ел мясо, тем самым сохранив свою свободу и положение при дворе. Но зато он оказался презираем всеми: христианами как вероотступник, язычниками как человек непостоянный, не сохранивший ни старой, языческой, ни новой — христианской — веры. Сознавая свой великий грех, Иоанн начал со слезами каяться в своём падении и, обратившись к священнику Нестору, молил упросить брата простить его и допустить до общения с собой. Нестор добился свидания с Антонием, который, выслушав просьбу брата,

сказал: «У меня может быть общение с Иоанном лишь в том случае, если он открыто исповедует Христа и христианскую веру». Иоанн с раскаянием и любовью принял слова Антония и однажды, прислуживая великому князю, открыто объявил ему о своём христианстве. Князь не проявил гнева и не наказал Иоанна. Спустя некоторое время в присутствии многих вельмож Иоанн открыто объявил себя христианином. Тогда по повелению Альгирдаса он был схвачен, беспощадно избит и брошен в темницу. Оба брата находились теперь в заточении вместе.

Тюрьма, в которой содержали Антония и Иоанна, стала источником христианской проповеди. К ней стекался народ, чтобы услышать поучения мучеников. Многие жители литовской столицы под влиянием этой проповеди принимали святое крещение. Языческие жрецы, узнав о влиянии братьев на народ, решили окончательно расправиться с ними. Через некоторое время Антонию объявили о казни. Накануне расправы он всю ночь провёл без сна, молясь и настаивая брата безбоязненно переносить страдания за Христа, не отступать от веры. Когда наступило утро, оба брата причастились Тела и Крови Христовых. Около полудня 14 апреля 1347 года мученик Антоний был выведен из темницы и повешен на дубе.

Иоанн был оставлен в темнице, ибо языческие жрецы надеялись снова соблазнить его и отвратить от исповедания христианства. Но когда убедились, что он твёрдо хранит святую веру и безбоязненно исповедует Христа, осудили его на смерть. Через десять дней 24 апреля 1347 года он был задушен, а тело его повешено на том же дереве, на котором казнён Антоний. Жители Вильнюса — верующие христиане — сняли тела казнённых мучеников и с честью похоронили их.

Спустя некоторое время по гибели мучеников Антония и Иоанна за христианскую веру пострадал их родственник Евстафий, также состоявший

на службе у великого князя Альгирдаса. До принятия христианства он носил языческое имя Круглец. Евстафий был юн возрастом, красив лицом, умён, мужеством и доблестью превосходил многих. Он отверг язычество и, обратившись к пресвитеру Нестору, постигал православную веру, а затем был крещён. Став христианином, Евстафий вёл богоугодную жизнь, проводил время в молитвах, посте и добрых делах.

Однажды Альгирдас занимался государственными делами, а Евстафий, как полагалось ему по службе, находился рядом. Взглянув на него, Альгирдас заметил перемены в его

внешности. Языческий обычай требовал особым образом брить голову и бороду, Евстафий же, приняв христианство, соблюдал православные правила. Альгирдас спросил его: не христианин ли он? Когда Евстафий в ответ открыто объявил себя христианином, князь сильно разгневался и, желая отвратить Евстафия от христианства, стал принуждать его есть мясо в постные дни. Евстафий отказался. Альгирдас пришёл в ярость и велел без милосердия бить юношу. Евстафий мужественно переносил мучения: не издал ни одного стога, ни единого вскрика, из его глаз не скатилось ни одной слезы. Он лишь молился.

Такое мужество и терпение привели князя Альгирдаса в ещё больший гнев. Он повелел подвергнуть мученика новым, ещё большим страданиям. Евстафия на морозе обливали ледяной водой, раздробили кости ног, содрали кожу. Он мужественно переносил мучения. Более того, ободрял христиан, плакавших при виде его страданий, говоря им: «Не плачьте, братья, о мне, видя, что тело моё земное раздробляется среди мучений, ибо я надеюсь получить от Христа Господа Бога нашего тело, пребывающее вечно на небесах».

Между тем князь, видя, что ничего не может добиться мучениями, осудил Евстафия на смерть, повелев повесить его на том же дереве, на котором были казнены Антоний и Иоанн. 13 декабря 1347 года уже полуживого Евстафия казнили. Спустя три дня после казни верующие сняли тело мученика и с честью погребли его недалеко от места погребения Антония и Иоанна. Примечательно, что в его погребении принимали участие и сыновья князя Альгирдаса.

Через несколько лет христиане Вильнюса, придя к великому князю, просили Альгирдаса отдать в их распоряжение то место, где приняли кончину три святых мученика. Князь согласился. Жители города, срубив дерево, на котором были казнены мученики, построили на его месте церковь во имя Пресвятой Троицы, причём поставили святой престол на том самом месте, на котором рос дуб. Деятельное участие в сооружении храма приняла вторая супруга Альгирдаса — великая княгиня Иулиания Александровна Тверская. В эту церковь были внесены мощи святых мучеников Христовых — Антония, Иоанна и Евстафия.

Нетленность тел мучеников, чудеса и исцеления, исходившие от них, убедили христиан в том, что Господь причислил их к лику святых. Православные верующие обратились к Константинопольскому патриар-

Святые Виленские мученики Литвы — Антоний, Иоанн и Евстафий

ху Филофею, которому канонически подчинялась Православная церковь Литвы, с прошением поминать угодников Божиих как святых. В 1374 году Виленские мученики Антоний, Иоанн и Евстафий были канонизированы. Примечательно, что частицы мощей святых мучеников, перенесённые в Константинополь, были помещены в кресте, подаренном Патриархом Филофеем преподобному Сергию Радонежскому.

После Брестской церковной унии 1596 года Свято-Троицкий монастырь, устроенный на месте казни мучеников, отошёл к униатскому Базилианскому ордену. Мощи святых мучеников монахи-базилиане скрыли в потаённом месте. Лишь в 1655 году во время войны Речи Посполитой с Россией, когда Вильнюс был занят войсками царя Алексея Михайловича, мощи святых Антония, Иоанна и

Свято-Духов монастырь в Вильнюсе

Евстафия были найдены и по приказу воеводы князя Шаховского перенесены в церковь Свято-Духова монастыря. В 1852 году в день памяти

святых мучеников на торжественном молебне митрополит Виленский и Литовский Иосиф Семашко произнёс знаменательные слова: «Бог не без особенной цели сохранил нам сии святые мощи Виленских мучеников... Наша святыня есть древнее знамя, дарованное Богом для спасительного соединения в здешней стране её сынов православных...»

Во время Первой мировой войны летом 1915 года стало ясно, что наступающая германская армия займёт Вильнюс. Во избежание надругательства над святыней по распоряжению архиепископа Виленского и Литовского — будущего Патриарха Тихона мощи мучеников были эвакуированы в Москву, где были помещены в Донском монастыре.

Во время гонений советской власти на Церковь мощи святых Виленских мучеников по решению советского суда с 1920 по 1946 год находились в Московском музее атеистической пропаганды. Лишь после окончания Второй мировой войны нетленные мощи святых в 1946 году были возвращены в Литовскую столицу и установлены в церкви Свято-Духова монастыря, где покоятся и ныне, привлекая многочисленных верующих паломников из разных стран.

Рака с мощами святых Антония, Иоанна и Евстафия в Свято-Духовом монастыре

WWW.BALTIFA.EU

Это некоммерческий проект русской общины Эстонии. Его появление вызвано острой необходимостью дать возможность высказать мнение и отстаивать свою позицию русским политикам и общественным деятелям. Главная цель портала — содействие объединению и межэтническому равноправию русского и русскоговорящего населения страны, сохранение русского языка и культуры в Эстонской Республике.

ПОРТАЛ СОДЕРЖИТ СЛЕДУЮЩИЕ РАЗДЕЛЫ:

ГЛАВНЫЙ

(свежие материалы о жизни русской общины и видеоролики)

КТО ЕСТЬ КТО

(содержит информацию о наиболее ярких деятелях русской общины Эстонии, их биографии, публикации в прессе, описание деятельности на благо общины)

ОТКРЫТАЯ ТРИБУНА

(позволяет читателям после несложной процедуры регистрации опубликовать свои материалы и мнения)

РЕПОРТАЖИ В ОНЛАЙН

(горячие материалы в максимально оперативном формате)

АНАЛИТИКА

(всесторонний анализ происходящего в русской общине Эстонии и вовне)

АФИША

(анонсы культурных, спортивных и общественных мероприятий)

ПАМЯТНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭСТОНИИ

(описание памятников и достопримечательностей русской культуры в Эстонии)

НОВОСТИ

(последняя информация о событиях в Эстонии и мире)

Руководитель проекта — Александр Геннадиевич Корнилов
E-mail: info@bamtija.eu